

Командная Рэнга-8:

Басё, Исса, Сантока и другие...

Юлия Саврицкая:

Этэгами — это...

МКХ-8:

старые и новые лица

Света Лита:

Её голос плыл над холмами...

Дарина Денева:

Длина пути измеряется не километрами, а впечатлениями

Дорогие читатели!

Вот и добрались мы до зимы, перевалив через холодный край осени, которая была такой длинной и разной, что даже не верится. Отшумела радостная встреча единомышленников на МКХ — 8, оставляя отголосок чудного инструмента ханга и дружеских реплик. Прошла волна организационных споров и разговоров о будущем жанра. Все принялись утепляться и погрузились в привычные заботы.

Теперь самое время полистать «Улитку». Конечно, каждый новый выпуск имеет своё настроение. Хочется, чтобы читателю в результате досталось послечувствие и, возможно, вдохновение. Мы же, причастные, всё это уже получили. К тому же, остается желание искать и двигаться дальше.

*разговор глухонемых
один коснулся
сердца другого
(Дарина Денева)*

Гостя «Улитки» из Болгарии считает, что хайку хуже ложатся на слух, их стоит читать глазами... Много открытий, узнаваемых на уровне интуиции читателя, и совершенно неожиданных, звучат в интервью, по праву считаемся изюминкой этого номера.

Крутые повороты, местами просто виражи – хонкадори на хайку классиков жанра в «Командной ренге-8» достаются читателям. Под чутким контролем строгой Норы участники игры полгода записывали штрихи к картине мира. Есть чем полюбоваться.

В этом выпуске наш вдумчивый читатель также сможет:

- по совету Исы начать практику Бусона;
- пройти поэтическим путём Рёкана в исследовании Елизаветы Малининой;
- посмотреть, как встречаются и дополняют друг друга жанры на картинках из «Стихосмотрения»;
- почувствовать смену сезонов в деталях в «Осеннем хигане» с Ладой Турбиной;
- попробовать превращать повседневность в искусство вместе с Юлией Саврицкой;
- познакомиться с результатами двух осенних конкурсов — «Погребок» и «Грибная пора»...

Небольшой, но увесистый урожай собрала редакция! Да ещё среди конкурсного неформата (видимо не все участники верно поняли задание) обнаружили крепенькие, как молодые шампиньоны, и густые, как домашнее вино, хайку. И их никак нельзя было оставить без внимания.

И уж совершенно непредсказуемые аллюзии, фантастическое, кое-где и предновогоднее развитие сюжета — в фэнбунах: текстах Светы Литы, вдохновленных хайку-работами разных авторов.

А ещё... а ещё... У нашей Улитки в этом году — юбилей! С 2006 года она в пути. И не было случая, чтобы скучала.

Спасибо авторам, не перестающим удивлять. Спасибо читателям, понимающим авторов, как самих себя...

*зёрнышко граната.
на белой скатерти
многоточие
(Андрей Сулима)*

Дежурная по редакции
Марина Даренская

Живьем.....	4
Современные хайку.....	38
Тема номера	70
Критика\Статьи.....	77
Традиционные хайку	93
Рэнга	98
Танка	138
Хайбун.....	140
Сэнрю	145
Фэнбун	154
Фристайл	162
Этэгами	168

В этом номере:

Константин Авхимович	Анна Ладина	Наталья Хараг
Владимир Аграновский	Наталья Леви	Радион Хузин
Люка Акимова	Света Литя	Эдуард Царэ
Алексей Андреев	Герман Лукомников	Андреа Чекон
Татьяна Анисовичене	Анна Лукьянова	Ольга Черных
Елена Анохина	Михаил Ляблин	Алексей Чернявский
Елена Арент	Елизавета Малинина	Марина Шаповалова
Наиля Ахунова	Арутюн Микаелян	Елена Шастина
Андрей Баранов	Мира Михайлова	Артурас Шиланскас
Наташа Барва	Валентина Назарова	Александр Шитковский
Сергей Баталов	Андрей Насонов	Жаннета Шнайдер
Оксана Бирюк	Чеслав Николич	Сергей Шпиченко
Василиса Бусалаева	Мария Нистратова	Анастасия Юрим
Года Бендорайтене	Владимир Остепенко	Avis Mundi
Виктор Ветлин	Любовь Пахомова	buratina
Александр Галкин	Евгений Плеханов	equinaut
Ярослав Головань	Яна Полтарак	Graf Mur
Николай Гранкин	Светлана Попова	Inei
Виктор Грипасов	Александра Потапова	Lalla
Марина Даренская	Алексей Пральников	Lana
Дарина Денева	Александр Савостьянов	MaRussia
Катерина Ерошина	Петр Савченко	Nora
Евгений Иваницкий	Михаил Сапего	suiren
Ирина Касатонова	Юлия Саврицкая	Hokkeist
Яна Качанова	Слава Сахалинский	Гаврош
Ниёля Керушаускене	Людмила Скрёбнева	Иса
Алексей Ким	Светлана Соколова	Конобуки
Лада Кондратьева	Андрей Сулима	Котенька
Евгений Кремчуков	Павел Сухолинский	МатАН
Александр Кривенко	Галина Сухорукова	Оливия
Светлана Кондратьева	Лада Турбина	Павел С-кий
Иван Кротов	Инесса Фа	Сансё
Елена Кузьмина	Алексей Фан	Филмор Плэйс
Сергей Курбатов	Лана Федотова	ЭРАкомета
Вера Лаврина	Марина Хаген	ЮЮ

интернет-журнал поэзии хайкай УЛИТКА

www.ulitka.haiku-do.com

осень 2016 !! выпуск 15

Полная или частичная перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

РЕДАКЦИЯ

ulitkaonline@gmail.com

Гл. редактор Александр Кудряшов (Graf Mur)

Редакторы Элина Витомская (Elina)

Марина Даренская (Marimouse)

Анатолий Ильц

Лариса Семенова (Иса)

Елена Шастина (Shen)

Логотипы Саша Чекалов

Обложка Слава Сахалинский

Фото в журнале Слава Сахалинский

Дизайн и верстка Александр Кудряшов

Элементы дизайна SuisDok

Следующий номер «Улитки» выйдет весной 2017 года

ВОСЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ХАЙКУ

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Призеры в номинации "Традиционное хайку"

Первое место

капельница...

невпопад стучит

мелкий дождь за окном

Владимир Аграновский, Воронеж, Россия

выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной

обветшалая церковь

порхает под сводом

голубиное перо

Сергей Шпиченко (sergey_vsh), Киев, Украина

выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной

Второе место

жгут листву

горький привкус

вечернего чая

Avis Mundi, Москва, Россия

выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной и Младена

ни имён, ни дат...

пчелы в цветах

старого жасмина

Avis Mundi, Москва, Россия

так и стою

с мусорным ведром

звёздное небо

Николай Гранкин, Краснодар, Россия

высохшая лужа

в отпечатке босой ноги

лягушонок

Николай Гранкин, Краснодар, Россия

выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной

Сентябрь этого года прошел под знаком восьмого Международного конкурса.

Наш журнал поздравляет победителей, призеров, лауреатов и дипломантов!

Приводим цитату Миры Михайловой из статьи о конкурсе в газете Карачаево-Черкесии "День республики":

"Здесь царил удивительно доброжелательная атмосфера. Звучали лучшие хайку, присланные на конкурс, приглашенная на церемонию поэтесса из Японии Икэда Луна, исследователь творчества поэта хайку Като Сюсон, участвовала во вручении наград. К слову, на следующий день она прочитала замечательную лекцию о классической японской поэзии и поделилась впечатлениями о понравившихся конкурсных работах. На церемонии перед каждой номинацией звучали специально подобранные фортепианные произведения в исполнении пианиста и композитора, лауреата международных конкурсов Татьяны Веретенниковой. Во второй части вечера мы слушали хайку Андрея Ларионова в исполнении автора и друзей-хайдзинов, был показан видеосюжет Андрея про осенние мотивы с хайку в конце. А актеры содружества «Ронин фламенко» исполнили пластическую композицию «Отблески мгновений». Вот что говорят сами актеры об этом: "Это фантазия, источником вдохновения для которой послужили хайку участников конкурса. Каждое хайку — это настроение, запах, рисунок, в котором чудится что-то знакомое. Маленькая история, случайно пробудившееся воспоминание, осенняя паутинка, зацепившаяся за стебель..."

Что касается этого замечательного действия под волшебные звуки ханга: Улитка хотела бы поделиться ссылкой на снятый спектакль, ибо рассказывать о нем — все равно, что перепевать Карузо. Лучшие посмотреть.

<https://youtu.be/ITosl9n15Bw>

Весь МКХ-8 - <http://haiku8.ru>

Третье место

У изголовья
Открытая библия
Закрываю глаза
Артюн Микаелян, Актобе, Казахстан
выбор Зиновия Ваймана

морозное утро
в хрустальной салатнице
связка ключей
Николай Гранкин, Краснодар, Россия
выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной

короткое лето...
бабушка изучает язык
своего внука
Года Бендораитене, Клайпеда, Литва
выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной

бабье лето
лодка с одним веслом
посреди острова
Евгений Плеханов (rol_dota), Киров, Россия
выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной

осенний денёк
никуда не торопится
мой парикмахер
Алексей Андреев, Москва, Россия
выбор Екатерины Ерошиной и Сергея Волковского

Шумно на развале
Из довоенной книги
Выпал эдельвейс
Михаил Ляблин, Дубна, Россия

банный день
от бабушки пахнет
детским шампунем
Петр Савченко (Петрик), Москва, Россия

ночной снегопад
последним с веранды уносят
скрипучий стул
Филмор Плэйс, Минск, Беларусь

Призеры в номинации "Современное хайку"

Первое место

зимняя ночь —
последний трамвай возит
только свет

Эдуард Царэ, Яссы, Румыния
выбор Сергея Волковского

старый подъезд
между нашими именами
плюса уже не найти

Светлана Попова, Саранск, Россия
выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной и Сергея Волковского

короткая встреча
тянут время
гирьки ходиков

Сергей Шпиченко (sergey_vsh), Киев, Украина
выбор Зиновия Ваймана

Второе место

речной трамвай
кто-то всегда машет
тебе в ответ

Алексей Андреев, Москва, Россия
выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной

переменная облачность
пообещай что-нибудь
и ты

Светлана Соколова (Sol)
выбор Сергея Волковского

тонкий ледок
ускользает
нить разговора

Марина Шаповалова (Дадалова) Владивосток, Россия
выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной

Третье место

осевший снег
выпрастывает крылья
мраморный ангел
Наташа Барва, Москва, Россия

только однажды
она сказала:
в сорок втором съели kota
Алексей Фан, Санкт-Петербург, Россия
выбор Екатерины Ерошиной

ныряет с крыши
вниз головой
мартовский снег
Наиля Ахунова, Казань, Россия
выбор Сергея Волковского

день как день
по дороге домой
купил хлеб
Слава Сахалинский, Москва, Россия

тишина...
каждый уличный фонарь
танцует свои снежинки
Владимир Аграновский, Воронеж, Россия

Ночная гроза
капельки пота над верхней губой
теперь не спеши
Евгений Кремчуков, Чебоксары, Россия

кем-то выброшен
старый плюшевый мишка
точно такой же
Чеслав Николич, Москва, Россия
выбор Ольги Ворониной и Татьяны Соколовой-Делюсиной

холодный ветер
ни слова о море
в пустой ракушке
Ольга Черных (olala), Львов, Украина
выбор Александра Кудряшова

пустая веранда
на бельевой веревке
синее небо
Филмор Плэйс, Минск, Беларусь

старая фотография
часы на комодке показывают
счастливое время
Wetlin, Москва, Россия
выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной

Призеры в номинации "Сэнрю"

Первое место

Весна в городе.
Гранита плиту пробил
прут арматуры.

Анастасия Юрим, Смоленск, Россия
выбор Зиновия Ваймана и Сергея Волковского

сборник хайку
лучше всего удалась
дарственная надпись

Виктор Грипасов (grifon_vic), Таганрог, Россия
выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной и Сергея Волковского

Второе место

Давно треснувшая чашка
жена говорит — мудзё
а я бы выкинул
Александр Кривенко (shr_k), Новосибирск, Россия

званный обед
скольких помнит
старая перечница

Иван Кротов, Гулькевичи, Россия

зима на носу
ни контраста, ни резкости
в старых очках

Елена Шастина (shen), Новосибирск, Россия

Третье место

сама не местная
подсаживаю к пальме
проросший жёлудь

Наташа Барва, Москва, Россия

до полудня
сметает тени деревьев
подвыпивший дворник

Елена Арент, Таганрог, Россия

выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной

ненужный гость
в банке

упираются огурцы

Галина Сухорукова, Северодвинск, Россия

выбор Сергея Волковского

затяжной поцелуй
колесо обозрения
возвращает на землю

Wetlin, Москва, Россия

Призеры в тематическом конкурсе "Перелетные птицы"

Первое место

долго машет вслед
журавлиному клину
огородное пугало

Наиля Ахунова, Казань, Россия
выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной

Осень
Даже северный ветер
На юг

Татьяна Анисовичене, Вильнюс, Литва
выбор Екатерины Ерошиной и Сергея Волковского

Второе место

московские окна
ещё пахнет морем
влажный купальник

Мира Михайлова, Черкесск, Россия
выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной и Сергея Волковского

родовое гнездо
не протолкнуться
от воспоминаний

Лада Турбина (Tokeda), Москва, Россия
выбор Младена

бельевая верёвка
вернулись
прищепки и ласточки

Андрей Насонов, Краснодар, Россия

Валентина Назарова: "К японской поэзии обращаются – и осваивают её – лишь те, кто испытывает к ней истинный интерес. Хайку и танка обостряют восприятие, делают его тоньше и глубже, открывая нам мир, через который расширяются горизонты. Люблю хайку и танка за их простоту, которая не боится поэтической сложности, за то, что в этих стихах надо взвешивать каждое слово, за то, что они заставляют размышлять. Чтение хайку – это размеренное занятие, с которым я познакомилась на фестивалях хайку и на встречах с хайдзинами. Такие встречи дорогого стоят."

Третье место

Журавлиный клин
над картофельным полем.
Ох, как спина затекла!

Андрей Баранов, Москва, Россия
выбор Александра Кудряшова

Кабинет биологии
печальные глаза
речной крачки

Алексей Чернявский, Минск, Беларусь

А плевать что война —
Потянулись домой
Перелетные птицы

Гаврош

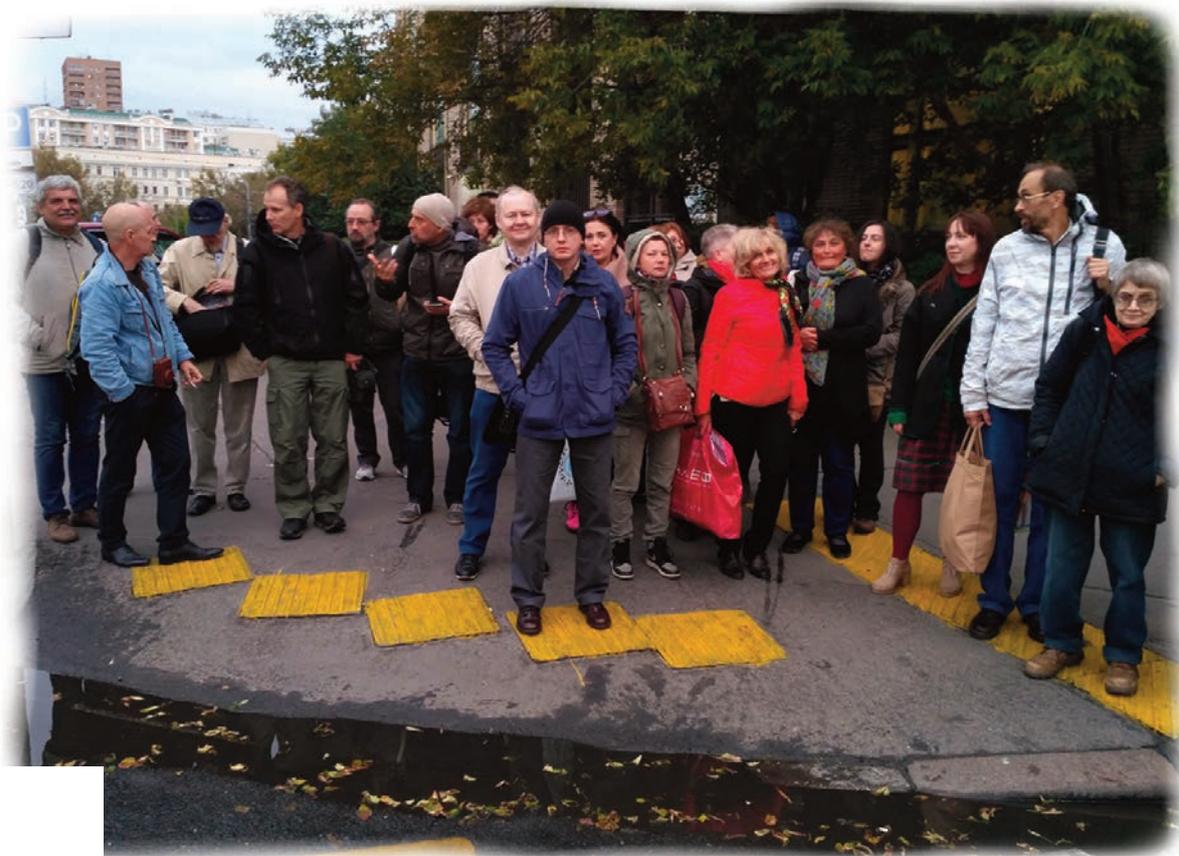
выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной и Зиновия Ваймана

улица Шенье
дом восемь верхний этаж
адрес ласточки

Наталья Хараг, Санкт-Петербург, Россия
выбор Екатерины Ерошиной и Ольги Ворониной

журавли на юг...
одно платье с веревки
куда-то делось

Наталья Хараг, Санкт-Петербург, Россия

ВОСЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ХАЙКУ

В ЛИЦАХ

Марина Даренская и Елена Воконская

Анастасия Бабкина и
Анна Ладина

Наталья Хараг и Игорь Шуган

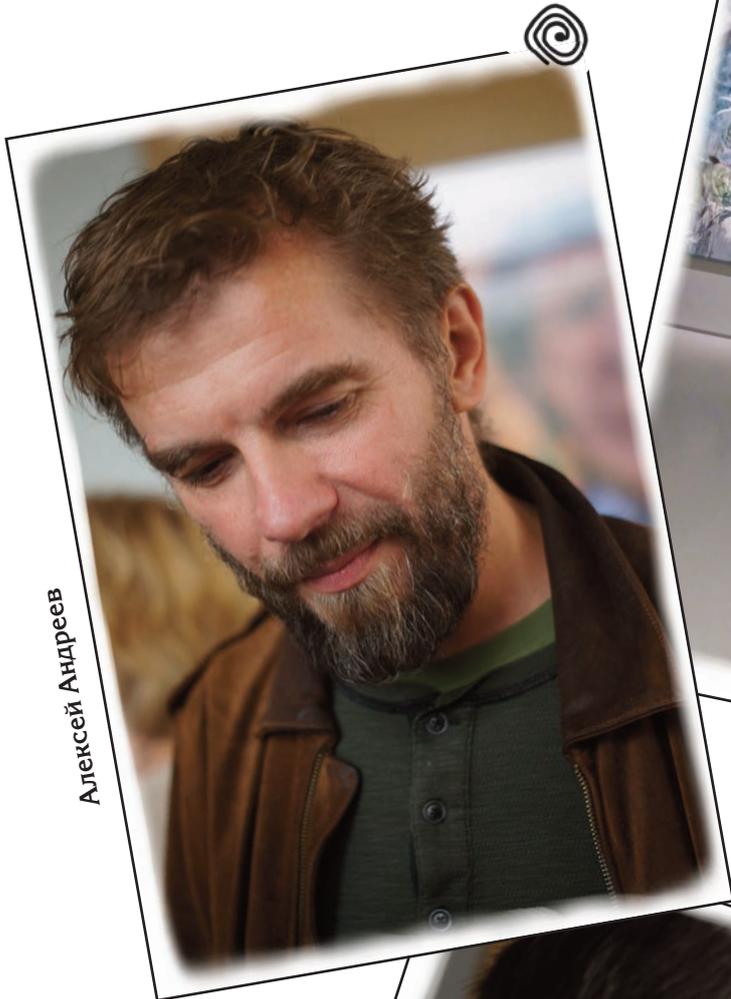
Наталья Седенкова и Татьяна Соколова-Делюсина

Александр Галкин, Михаил Ежов, Владимир Аграновский

Владимир Аграновский, Мира Михайлова, Радион Хузин

Алексей Андреев

Лада Турбина

Петр Савченко и Полина Печерская

Иса

Лана Федотова

Дмитрий Кудря и Элина Витомская

Михаил Ляблин, Николай Гранкин и Дмитрий Кудря

ЭРАкомета

Слава Сахалинский

Финальное фото участников церемонии награждения

Фото Виктора Ветлина, Андрея Ларионова и других участников финала МКХ-8

Катерина Ерошина
Хайку — поэзия самураев и камикадзе

Фото Катерины Ерошиной

17 сентября прошел финал Международного конкурса хайку на русском языке. Конкурс проходит в восьмой раз, организаторы конкурса — отдел японской культуры в ВГБИЛ (Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М. И. Рудомино) и редакция альманаха “Хайкумена”.

Это официальная часть. Теперь неофициальная.

Все мы там знаем друг друга. Мы, хайдзины. Редчайшие случаи — когда какой-то одиночка, точащий свои строфы в уединении, отправляет на конкурс свой “самый главный стих” и неожиданно проходит в призы. И он сидит, недоуменно хлопая глазами, в толпе радостно обнимающихся хайдзинов, которые съезжаются на МКХ из разных городов и знают друг друга как облупленных. Сколько споров в соцсетях, сколько сцепленных строф по переписке...

Это такой междусобойчик. Международный.

Каждый год мне больно думать, как узок наш круг. Как мало людей выходит на эту сцену. Как одиноки мы в этом благородном занятии.

**только однажды
она сказала:
в сорок втором съели kota
(Алексей Фан, СПб)**

По-моему, не надо вообще ничего знать о хайку, чтобы понять, о чем написал Алексей.

На сцену выходят милые, давно знакомые люди, запинаясь читают свои строки, но кто их услышит?

Ночная гроза
капельки пота над верхней губой
теперь не спеши
(Евгений Кремчуков, Чебоксары)

И ни один Роскомнадзор не заметит тут эротики, верно?

Осень
Даже северный ветер
На юг
(Татьяна Анисовичене, Литва)

Черт, шесть слов — и вся тоска отлетающих и остающихся. Инфостиль нервно курит в сторонке.

сумерки начала ноября
как тогда отвалилась ножка стола
так и живём
(Иса, Приморский край)

Ни одного слова не отнять, все на месте.

Ох, я могу перенести сюда все хайку из конкурса, и готова спорить — вы поймете любое. И не надо быть японистом или гуманитарием с двумя дипломами.

**Потому что хайку — это часть мира, сложенная в три строки.
Потому что хайку складывали самураи перед битвой. И камикадзе перед вылетом.**

Потому что сочинение хайку — это способ увидеть, что мир прекрасен — без тебя, но вокруг тебя. Хайку заставляет всматриваться в мельчайшие мелочи и слышать неслышимое, чувствовать то, что вам не случилось почувствовать раньше, *ощущать себя частью мира, а не центром мироздания.*

Это и уроки смирения, когда учитель бьет по пальцам — вычеркни автора! И уроки наблюдения, когда вместо “зима” надо написать “последние дни февраля”, потому что зима в декабре совсем не та, что в феврале. А вы никогда не задумывались об этом?

Меня снова заносит, потому что я думаю о хайку и сочиняю хайку уже не первый год. Простите.

Но мне кажется, что *хайку должен попробовать написать каждый.* И при определенной настойчивости у вас даже может получиться. А может получиться не хайку, а сэнрю. И это тоже будет здорово.

ненужный гость
в банке
упираются огурцы
(Галина Сухорукова, Северодвинск)

Вот так улыбаешься незваному гостю, а руки за спиной сжимаются в кукиш, да?

Хайку — это вовсе не поэзия тонко чувствующих барышень или высококолобых интеллигентов в протертых свитерах. И уж тем более — не поэзия зануд и буквалистов, готовых спорить сутки напролет про употребление первого лица вместо третьего во второй строке.

Давно треснувшая чашка
жена говорит — мудзё
а я бы выкинул

(Александр Кривенко, Новосибирск)

Школьная постановка
у третьего лебедя
веснушки

(Алексей Чернявский, Минск)

Страшно сказать, хайку и не поэзия вообще. Это образ жизни, еще одна грань существования, как бег, рисование или путешествия.

Чтобы писать хайку, не надо сидеть в позе лотоса, медитировать на Луну или с умным видом ходить по лужайке, пытаясь увидеть хоть одного ворона Басё.

Достаточно остановиться, выдохнуть и осмотреться. Попробовать увидеть что-то такое, что вы видите каждый день, но оно не вписывается в ваш эгоцентричный мир.

Выйти из круга оценок “я, мое, мне”. Написать о том, что вы видите, но так, будто вас в этой картинке нет и не было.

Это очень полезное упражнение, даже если хайку у вас не выйдет.

Парочка правил, как писать хайку

>> Забыть о правиле 5-7-5, которое вы только что радостно вспомнили. Не поможет вам этот формализм, который опирается на чуждую русскому языку японскую фонетику. Просто постарайтесь не уходить далеко от этого расклада. Но 4-8-5 или 5-4-9 будет тоже хайку.

Например, вот это — хайку, и хорошее.

Конец лета
три
косточки вишни
(Алексей Чернявский, Минск)

>> Постараться не наводить читателя на оценки, не подсказывать, что он должен подумать или почувствовать. Не говорить “смотри, как печально склонилась ива”. Достаточно сказать “склонилась ива”, если уж вам хочется передать ощущение печали.

>> Представить себе, как бы вы нарисовали свое хайку. Если нарисовать не получается совсем — если в хайку сплошные выдумки и умозаключения — то это просто не хайку.

Но иногда нарисовать не получается, это правило не универсальное. Например, вот тут картинка не получится. Но это хайку, потому что томительная тревога бабьего лета передана через факты. Чистое наблюдение.

**бабье лето
нет инструкции
к ловушке снов**

(Артурас Шиланкас, Литва)

>> В сущности, хайку — это *квинтэссенция инфостиля*. Потому что вам нужно убрать из текста все, что не относится к реальности. Никаких оценок, никаких подсказок, ничего, что мешало бы читателю почувствовать то же, что чувствуете вы.

Самому почувствовать, а не узнать из ваших слов, что вам сейчас очень радостно или грустно.

>> И еще одно правило. Хайку — это не поэзия, а потому и не литература. А это значит, что вымысел нужно строго дозировать. Лучше писать о том, что находится в вашем слое мироздания, а не сочинять стихи о трудной жизни гейши или камикадзе.

Попробуете?

Николай Гранкин Прогулки по Краснодару

За последние несколько лет в Краснодаре сформировалась достаточно дружная компания людей, увлекающихся хайку. Имена их известны в кругу хайдзинов. В первую очередь следует назвать Ивана Кротова, который собственно и был инициатором наших встреч. Иван человек очень сдержанный, что, на мой взгляд, очень чувствуется в его хайку. Судите сами.

Фото Николая Гранкина

увядшие васильки
в глазах у старушки
живой интерес

провинциалы...
а всё же чуть ближе
к весенним цветам

раковина улитки
две царапины было
в её судьбе

К тому же, Иван Кротов является главным редактором журнала «Микролит», в котором постоянно печатаются подборки хайку разных авторов.

Присутствует в нашей дружной, но, по большей части, мужской компании и одна женщина – Любовь Пахомова. Она человек заслуженный. Неоднократный призёр и дипломант МКХ, победитель 3-го Японо-Российского конкурса хайку. Любовь – очень эмоциональна и поэтична. И хайку у неё такие же – эмоциональные и поэтические.

Фото Людмилы Сан

весенняя ночь
светит звезда
среди тонких осин

холодный вечер
на окне ветхого дома
орхидея

в руках
мраморного ангела
живые цветы

Есть в Краснодаре ещё один очень интересный автор – Андрей Насонов. Андрей известный поэт. Он неоднократно печатался в различных сборниках и журналах. К тому же он учёный, кандидат биологических наук. Но всё это не мешает ему писать замечательные хайку. И, что мне особенно нравится в его творчестве, это то, что Андрей всегда ищет какие-то необычные ракурсы в подаче самых простых, обыденных вещей. Он всегда старается выделить понравившийся ему момент ярче и отчётливей. В результате у него получаются великолепные вещицы.

Фото Jack Batnosky

падает лист
успел сделать вдох
и выдох

ночное эхо
собака перегавкивается
сама с собой

последние дни
бабушка в трамвае
раздаёт молитвы

Мне кажется, в компании творческих людей никогда не будет лишним присутствие врача-психиатра. И у нас есть такой специалист! Зовут его Александр Мартусенко. Александр во время наших встреч частенько говорит о том, что ничего не понимает в хайку и хайку не пишет. Но так ли это? Всегда ли врач-психиатр заслуживает доверия?..

Перед вами произведения Александра.

Фото Sasa Gyoker

абрикос цветёт
ранняя пташка

сошедший поезд
на сломанных ветках
распустились цветы

весна
лягушачьи объятья

Хочется также отметить двух замечательных людей, в какой-то степени революционеров, продвигающих бренд «хайку-верлибр». Это Иван Карасёв — журналист Российской газеты, член Союза Писателей и Союза Журналистов, создатель искусственного языка Арахау, и Игорь Васильев — кандидат исторических наук, философ, писатель, поэт.

Вот строфы Ивана Карасёва:

**колючий дождь
скребётся в окно
понедельник**

**на высохшей иве
откуда цветы
в снежную ночь**

**не тонет пакетик
хотя и наполнен
дела человека**

А вот немного из текстов Игоря Васильева:

Фото Киры Ивановой

Фото Киры Ивановой

некому позвонить
пятно фонаря

так и тянет
добавить в друзья
самого себя...

в тумане
ковыряюсь лопатой
октябрь

И в заключение небольшая совместная работа Николая Гранкина (слова) и Петра Савченко (рисунок)

Вот такое сообщество любителей хайку сложилось в Краснодаре. Сообщество интересное, многоликое и многоголосое. Не сомневаюсь, что в дальнейшем оно будет прирастать новыми авторами. И название города — Краснодар — ещё не раз прозвучит на различных конкурсах и презентациях, посвящённых искусству хайку.

О фестивальной выставке “СтихоСмотрение”: иллюстрации к хайку

из анонса в фейсбуке:
 “Если в прошлом году мы смотрели на иллюстрации к русскоязычным хайку, в изобилии представленные на нашей фестивальной выставке, то в этом мы будем слушать хайку на русском языке. В гостях у СтихоСмотрения редко, но успешно выходящий интернет-журнал русскоязычного хайку «Улитка». У нас выступят авторы журнала, популяризаторы жанра хайку: Элина Витомская (Elina Vitomskaya), Лада Турбина, Viktor Wetlin, Полина Печерская (Polina Pecherskaya), редактор альманаха “Хайкумена” — Дмитрий Кудря (Dima Kudrya)”

Действительно, в октябре, в Российской государственной детской библиотеке, мы рассказывали о журнале, читали хайку, сэнюро и хайбуны из прошлых номеров. Благодарим кураторов мероприятия — Юрия Угольников и Анну Золотарёву — за проявленный интерес и предоставленную возможность.

Виктор Ветлин

Лада Турбина

Герман Луконников

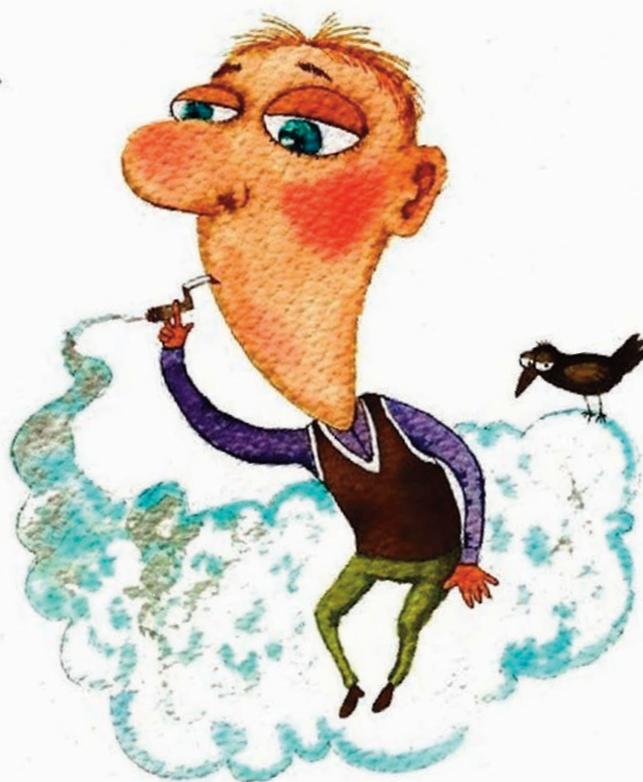

Идея опубликовать прошлогодние иллюстрации принадлежит Юрию, и журнал охотно отобрал из присланного некоторые работы молодых художников с той выставки. Это были крупноформатные иллюстрации в рамках, развешанные на стенах в библиотеке. Художники сами выбирали тексты вдохновивших их хайку, независимо от давности написания трехстишия, источника и пр.

облако грусти
так выразительно
он курит Беломор
buratina

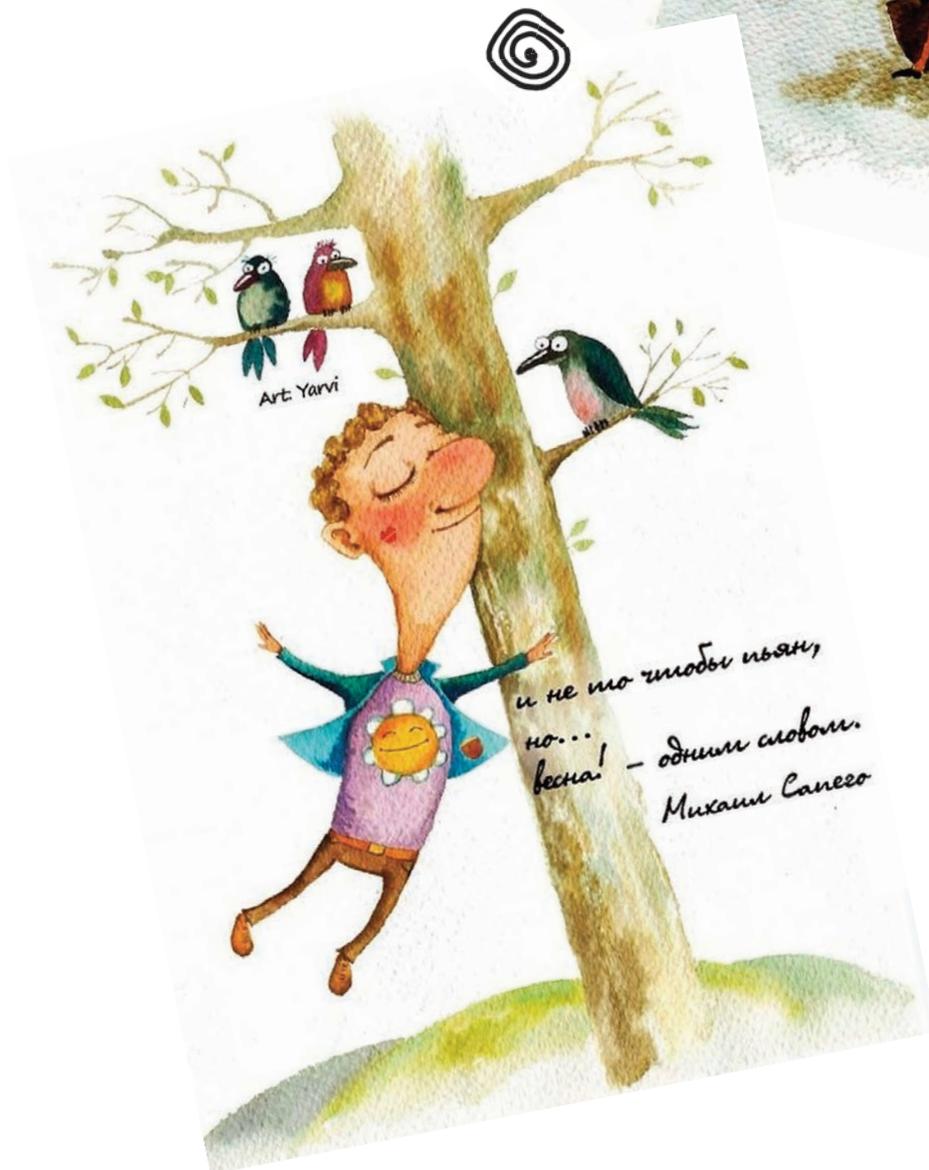

Art: Yarvi

автор иллюстрации — Яна Качанова (Yarvi)
текст — buratina

автор иллюстрации — Яна Качанова (Yarvi)
 текст — MaRussia

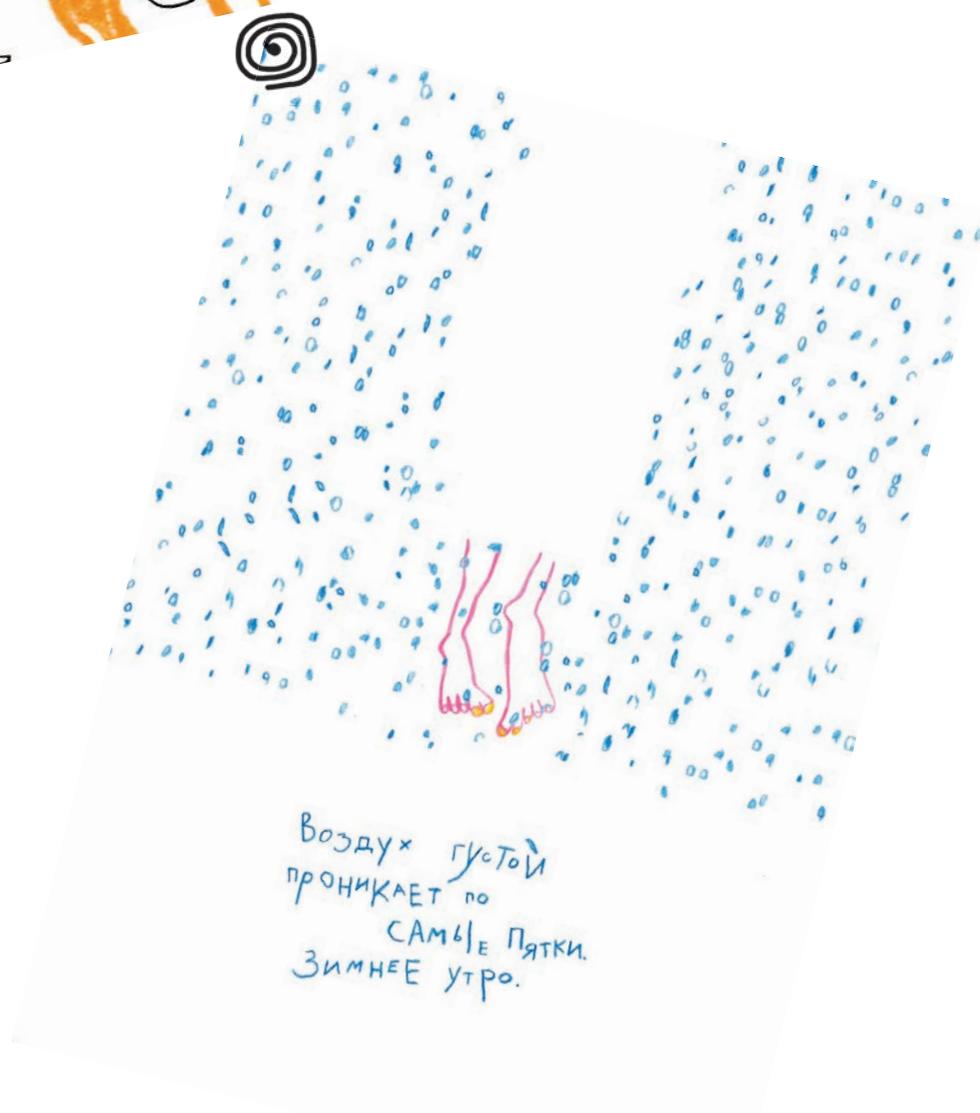

автор иллюстрации — Яна Качанова (Yarvi)
 текст — Михаил Сапего

автор иллюстрации — Анна Лукьянова
текст — Мира Михайлова

автор иллюстрации — Анна Лукьянова
текст — Василиса Бусалаева (Хмели-Сунели)

Воздух густой
проникает по
самым пятки.
Зимнее утро.

автор иллюстрации — Елена Кузьмина
текст — Мира Михайлова

автор иллюстрации — Елена Кузьмина
текст — Мира Михайлова

автор иллюстрации — Елена Кузьмина
 текст — Михаил Сапего

автор иллюстрации – Мария Нистратова
 текст — Наталья Левин

Явление “хокку+”, т.е. дописывание четвертой строки в хайку до рифмованного четверостишия не получило должного распространения, но существует как поэтическая игра, и это — факт. Яркий представитель таких опытов — поэт Герман Лукомников. Публикуем две работы в технике суми-э художницы Марии Нистратовой, заинтересовавшейся этим явлением и передавшей в этих иллюстрациях смысл и дух дополненной строфы.

автор иллюстрации — Мария Нистратова
 текст — М. Басё, четвертая строка — Герман
 Лукомников

автор иллюстрации — Мария Нистратова
 текст — Н. Оцую, четвертая строка — Герман
 Лукомников

автор иллюстрации — Мария Нистратова
 текст — Василиса Бусалаева (Хмели-Сунели)

автор иллюстрации и текст — Василиса Бусалаева
 (Хмели-Сунели)

автор иллюстрации — Василиса Бусалаева (Хмели-Сунели)
текст — Марина Хаген

автор иллюстрации — Василиса Бусалаева (Хмели-Сунели)
текст — Hokkeist

автор иллюстрации и текста — Василиса Бусалаева (Хмели-Сунели)

...Несмотря на то, что в тексте трехсти-
шия ветер весьма очеловечен (он небрежно качает
ветви), некоторые члены редакционной коллегии были
столь очарованы этой работой в целом, что мы не могли
не взять ее в публикацию: "Тут все работает вместе — и
картинка хороша, и грустная птица с лицом Брод-
ского, и шиповник такой натурально осенний..."

Ольга Черных

с ночным гостем
пришёл в мой дом
весенний дождь

солнечное утро
на весь дом
пахнут олады

разговор по душам
вот и пригодились щипчики
для колки сахара

дом под расселение
еле слышно шепнула
прощай

твой портрет
не морщинка –
трещина на стекле

утро субботы
пьет свой кофе
хмурый сосед

Лана Федотова

весенний ветер
сбивает с пути
облако лепестков

отцвели сады
округляется животик
моей соседки

ползет вверх муравей
переворачиваю ладошку –
ползет вверх муравей

увидимся ли ещё?
уносит ветром
одноразовые стаканчики

полевая дорога...
по разные стороны
одинаковые цветы

поцелуй на ночь.
неожиданно колючая
щека сына

дом престарелых
прибило к корням
сухие листья

свежевыпавший снег
ещё один шанс
оставить свой след

Александр Галкин

Низкое солнце.
Отогреваю руками
Кружку кефира.

Солнце по крыше.
Из слухового окна
Пара голубей.

Тёплый майский дождь.
С островка на островок
Первоклашка.

"Yellow Submarine"
Накрыло наше такси
Весенним дождём.

Евгений Иваницкий

До горизонта
шары одуванчиков.
Нелётная погода...

Письма с фронта...
Светлое будущее
по наследству

Евгений Иваницкий

Очень рад, что познакомился с хайку. Жанр весьма непростой, но иногда и я решаюсь, делаю попытки. Каждую «Улитку» жду с нетерпением.

Авторская страничка –

<http://www.stihi.ru/avtor/name4>

Ирина Касатонова

мойка машин
парень просит оставить
музыку

перебегают –
мышь? листья? – дорожку в парке
осенний ветер

Забавно, что хочется
прочитать про подсветку зда-
ний — “подпирает” и это льет
воду на мельницу смысла и де-
лает стих более выпук-
лым.

вечерний туман
попирает закон гравитации
подсветка зданий

Ниёля Керушаускаене

ночной ливень
в летнем кафе лишь мы
и букет цветов

бархатный сезон
прильнула паутинка
к моей щеке

бабье лето
поворачивается
флюгер на юг

Умозрительно? Ну,
возможно. Но тут интересный
контраст: сосчитать ступеньки —
такой противовес тумана и
определенности.

утренний туман
спускаясь по лестнице
считаю ступеньки

Михаил Ляблин

листопад
фотографирую монахини
бледное лицо

Отличный замес, но
недооформлено, плохо
скроено. Вот эта инверсия в
средней строке — нехо-
роша.

недолго порхал
лист клёна
уже не отличишь от других

остались листья
на сломанной ветке
глубокое небо в просвет

случайная встреча...
собака внимательно смотрит
понимая о чём говорим

утонувшие листья
снимаю летящую ворону
в отражении пруда

листопадная осень
замер на подоконнике
кот-домосед

стук в дверь...
взлетели ждущие птицы
с карниза

незаметный холмик
у ствола дерева...
букет из опавших листьев

так и уйдёт в зиму..
застрявший
в щели забора листок

вечер..
шум падающего снега
и снова слышно капель

за сорок дней
запылилась
на зеркале шаль

после дождя
пропали скрипы калитки
запах сирени вокруг

разросся кустарник..
кажется облако задевает
храм на холме

мгновенья заката
не важно
о чём говорим

набрал ход поезд
повторяю снова
несказанные слова

Avis Mundi

стар и млад
хороши по-своему
одуванчики

тёплый запах сосен
всё так же солнечно
на тропинке детства

огоньки деревни –
уводят в сумерки
волны колосьев

разгоняется поезд
из темноты за окном
запах леса

июльский вечер
в потоке машин
отзвуки моря

развеялись облака
капля с листа каштана
на моей ладони

жгут листву
горький привкус
вечернего чая

голос синицы
после дождя
осенняя высь

Виктор Ветлин

утренняя прохлада
желтым мазком в тумане
слетевший лист

“осторожно злая собака”
цепляются за штанины
репы в заросшем дворе

еще одна осень
брат долго глядит
вслед журавлям

такое огромное небо
где ты теперь
сбитый летчик

смотри какая луна
сказал бы тебе
будь ты со мной

допоздна на новых качелях
то ближе
то дальше луна

Елена Анохина

Фотовспышка.
Снимается с веток
Стая ворон.

Припорошило.
Пыль сметаю со шкафа
К Новому году.

Предлог “к” здесь видится спорным. Варианты — “накануне”, “перед”. А то получается через запятую: сметаю к порогу, к углу, к краю, к Новому году...

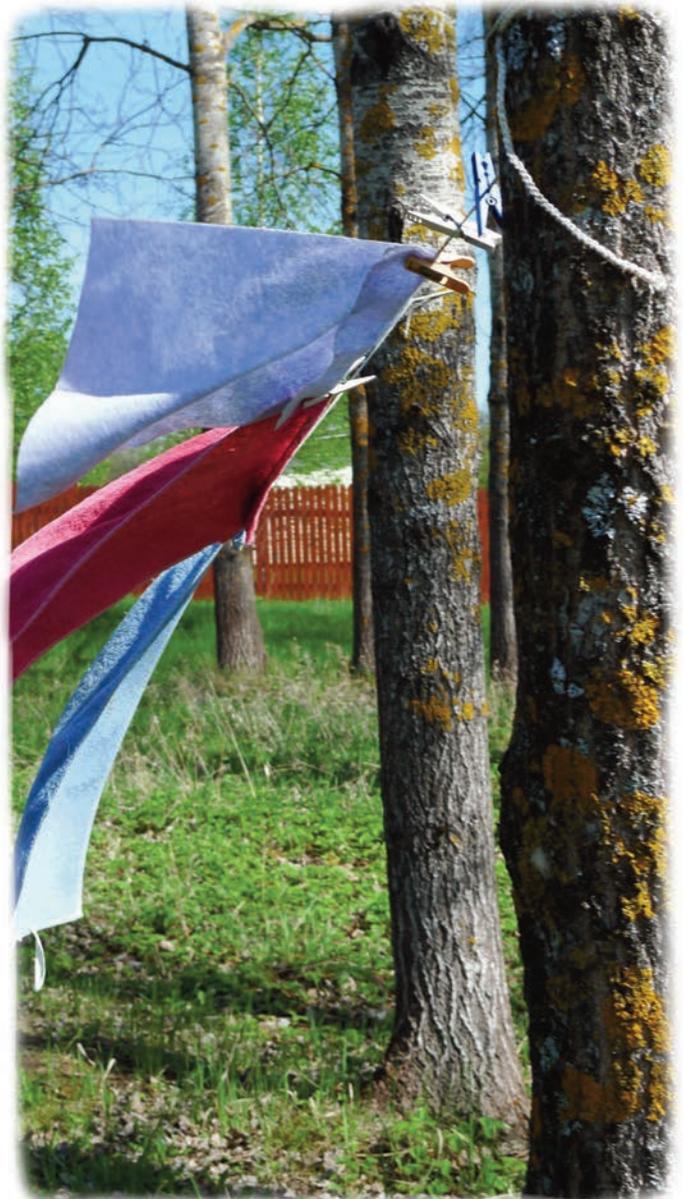
Старый геолог.
К крепкому чаю всегда есть
Пара историй.

Первый день весны.
Для вышивки фиалок
Выбираю нить.

Разве это дождь!
Поёт, не умолкая,
Птаха за окном.

Чистое небо.
Ко Дню Победы моют
Танк на постаменте.

Точка в конце первой строки — перебор. Там и так по по смыслу кирэ есть, надо ли было педалировать? Напоминаем, что в свое время в Улитке №10 (стр.53-55) в рубрике “Редакционная кухня” мы рассуждали о пунктуации.

Весенняя ночь.
Это белое облако
Пахнет сиренью.

Уже недалеко,
За третьей передышкой,
Вершина холма.

Огоньки во тьме.
Смотрит в небо звёздное
Августовский кот.

Николай Гранкин

зброшенный дом
на дырявой крыше
тени от облаков

закат
сливаются с небом
шары хризантем

перестановка
на месте фамильных портретов
отверстия

заморозки
принимает форму ветра
бельё на верёвке

вот и зима
на вчерашней луже
поскальзываюсь

тихий снег
маме кричу на ухо
неважные слова

нечищенный двор
у снеговика на месте рук
кривые ветки

снегу то, снегу!
мама подшивает штаны
маскарадного костюма

Построение строфы понятное, метла пошла на руки снеговика. Но... как ни странно, получилось многовато "негативных" слов, создающих безрадостную картинку, а ведь снеговика — это же весело!

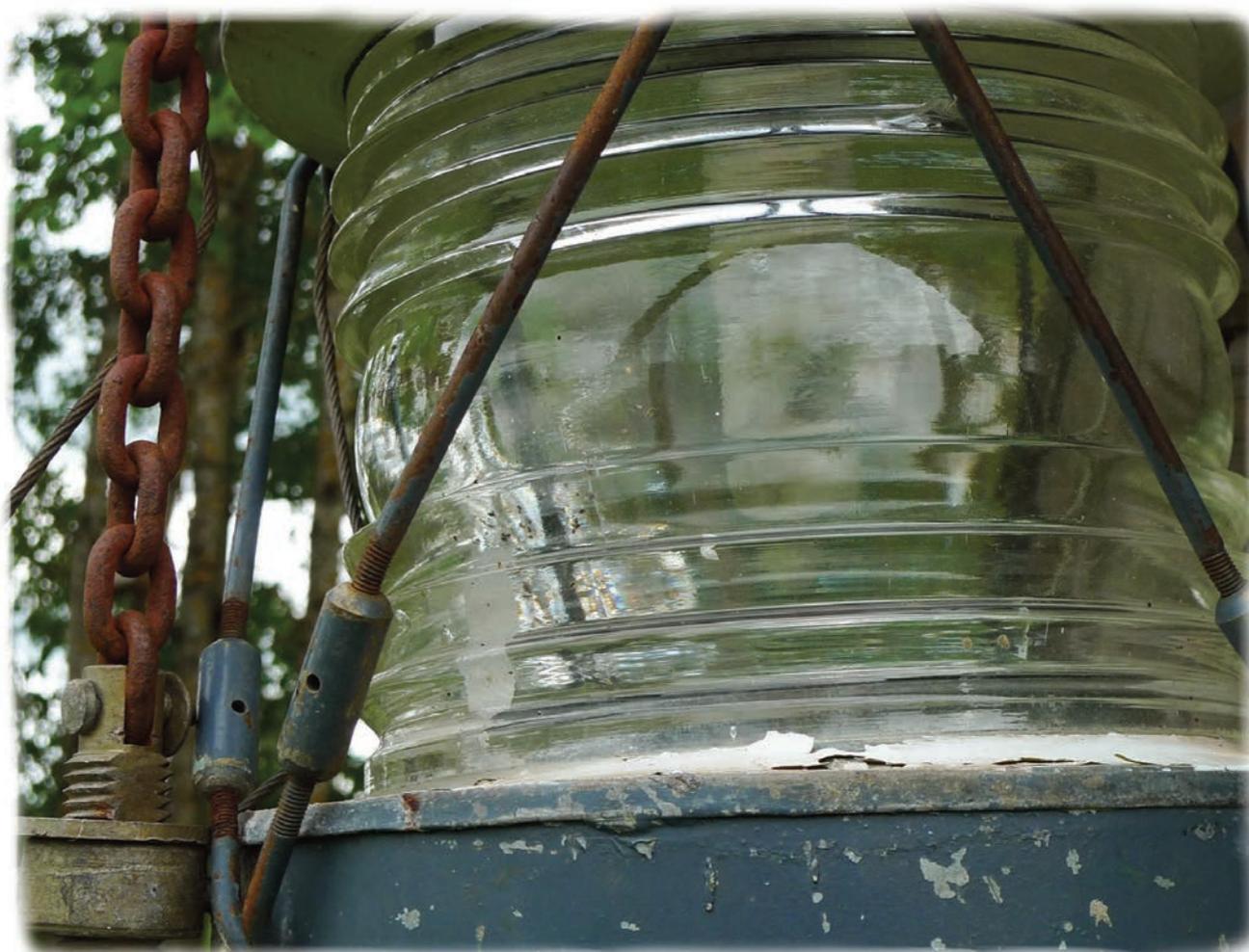

утренний снег
ни одного входящего
сообщения

капель
отражает всё подряд
зеркало на свалке

припекает...
под запрещающим знаком
молодая трава

разговоры...
вьются вокруг лампы
мотыльки

Сергей Курбатов

перемешали
молоко и облака
лепестки вишни

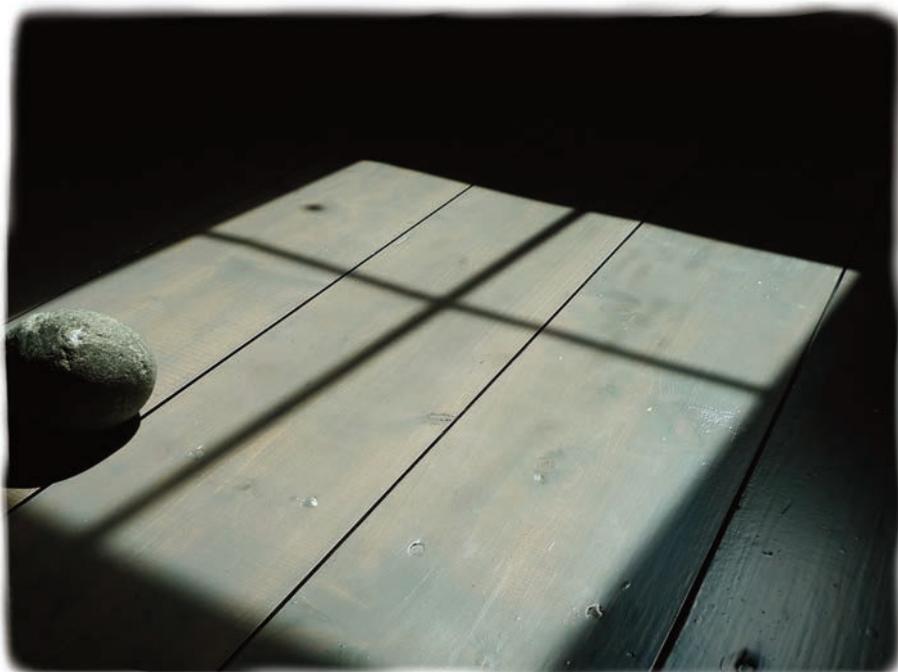
круглая дата –
вновь расцветает сирень
при полной луне

изнанка ночи
вот и в твоих глазах
лунный свет

начало лета –
растираю в ладонях
листочек мяты

мокрый песок –
иду по птичьим следам
против течения

склоны кургана
из глубины веков
тысячелистник

Алексей Ким

отцветает ковыль
отвечаем друг другу на письма
через раз

вишневый морс
всплывает в памяти
первый поцелуй

спальный район
по одному гаснут
закаты

полнолуние
среди пропущенных звонков
твой

Прямо таки образец
лаконичности в передаче
эмоционального фона.

раннее утро
в миноре
мурлыкает кошка

развилка
в твою сторону
разбитая колея

сны о море
шуршит
полог палатки

цветет Иван-чай
лениво спорим
о высоких чувствах

позднее лето
собрала букетик трав
велосипедная вилка

новолуние
становится привычным
расставаться

воспоминания
перегорел к утру
ночник

летнее утро
у встречной бегуны
чуть ярче макияж

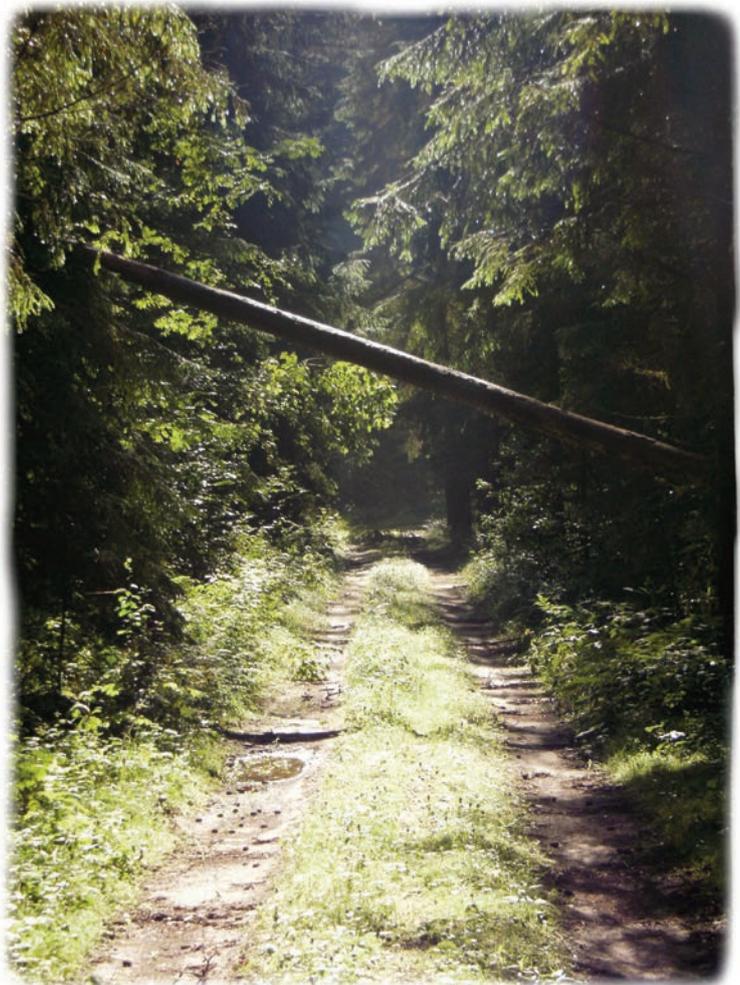
отцветает сирень
не спеша курит
с детства знакомый дворник

степная дорога
седьмой километр
в тени облака

старый календарь
вычеркнуты
несколько дней лета

Алексей Ким
Анна Ладина

пересохшее русло реки
встретились
на нашем месте

Андрей Баранов

Июньской ночью
даже скамейки в парке
пропахли липой.

Лада Кондратьева

летний вечер
из печной трубы
тянутся облака

последняя печенюшка в кармане
по каменистому берегу
скачет лошадь

Лада Кондратьева
10 лет

Валентина Назарова

моросит дождь
за очками
такие туманные лица

Ненавязчивый слепок
времени в этом стихе, не-
злое отражение историче-
ских реалий.

Ярослав Головань

на дне фонтана
монетка несуществующей страны –
вернулись

первый снег
так и не лёг
у моря

Ярослав Головань

Родился 9 сентября 1986 года в г. Львове, почти с
самого рождения проживаю в Крыму, в г. Ялта.

Алексей Фан

белая ночь
мотив слепого
в переходе

ЮЮ

сплошным потоком
бегут вприпрыжку
мокрые люди

после дождя
в приоткрытую форточку
кошачий нос

Алексей Пральников

из-за угла
и прямо по очкам
слепой дождь

осенний снег
топчу куда хочу
во все стороны

Александр Савостьянов

мечется метель
до конечной
автобус

Павел Сухолинский

Вечерний туман.
Контур велосипеда
около почты.

Деревянный дом.
Ночью тихонько шуршит
жучок в коробке

Осенний вечер.
Не торопясь выходит
смена из депо.

Косые дожди.
Над полустанком тихо
гудят провода.

Северный ветер.
Скрип замерзающих дров
декабрьской ночью.

Константин Авхимович

воскресное утро
солнечный луч алеет
на книжке Грина

чёрная кошка
у букета лилий исчезает
лепесток

на самой верхней полке
среди забытого хлама
крылья мотылька

Герману

со старым другом
пьём чай
замирают стрекозы

ждут зелёного
бабушка с этой стороны
девушка с той

загс
старик подметает
лепестки

замешкался
выходя из супермаркета
слепой дождь

сибирское лето
песок обжигает ноги
от берега до грозы

увидел
изнанку листьев
внезапный порыв

ночное небо
жена несёт на балкон
кружку молока

- Мне кажется, что "идет на балкон с кружкой молока"
было бы точнее. Тут и помечтать она идет, и млечный путь явственнее от
слова "идет"... А то непонятно — зачем несет? Мужу? Ёжику, живущему на бал-
коне? Остудить?

- Вот все это вместе и играет. Мне видится — смотреть на небо, по-
пивая молоко. И млечный путь над головой.

Александр Шитковский

вздохи ветра
один за другим
одуванчики

деревенька
по пояс в траве
футбольное поле

отчий дом
прижался к стене
подорожник

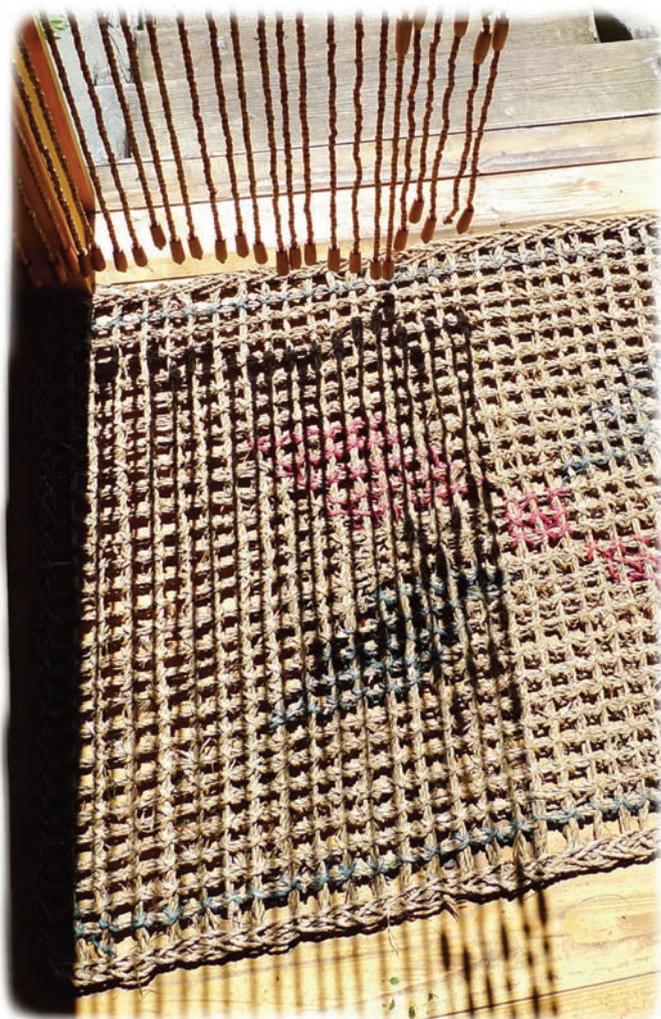
юбилей
остаются в гостях
дождь и ветер

кукушка
стараюсь
не считать

хор лягушек
будто из камня
белая цапля

Питер
почти не замечаю
дождь

штормит
как вкопанный
старик на берегу

святки
увязло в сугробе
огородное пугало

зимняя ночь
находят друг дружку
мизинцы

красные жёлтые белые
цветы
из таблеток

весенний дождик
задаром отдают
часы с кукушкой

окна помыть бы
не сегодня, так завтра
зацветёт абрикос

Александр Шитковский
г.Энергодар, Украина

Анна Ладина

бескрайняя синева моря
перебираю в руках
мелкие камушки

штиль
принимает меня в себя
море

рассвет
пахнет арбузами
горная река

пик сезона
делим арбуз
пополам

закат над морем
цепляет волна подол
сгорбленной старухи

глухая ночь
пульсирует в висках
секундная стрелка

навстречу осени...
на заднем сиденье
благоухают дыни

бабье лето
стройные ряды
банок

Радион Хузин

всё темней
перестала быть свежей заварка
пару часов назад

полная луна
отражаются в окне
ночные новости

гаснут звёзды
всё кружится
тополиный пух

мокрый тротуар
перехожу на сторону
дождевых червяков

велик в повороте
глядят по плечам
берёзовые ветви

солнечно
под колёсами
хруст пересохших желудей

Вера Лаврина

железный утюг в музее!
маленькая таким
обожгла себе ногу

много раз
темнота поменяла оттенки
бессонная ночь

ты обнял меня
нательным крестом
кольнуло грудь

Андрей Сулима

зёрнышко граната.
на белой скатерти
многоточие...

следы на песке
от набежавшей волны
шарахнулся пёс

солнце садится
ещё раз, последний раз
бросает сеть рыбак

Андрей Сулима

Александра Потапова

Зимний вечер.
Рассказываю коту,
Как прошел день.

Заметные изменения
Между нами
Меньше шагов

Александра Потапова

Прочитала четырнадцатый выпуск журнала "Улитка" и решила попробовать свои силы в этом необычном искусстве. Вот мои первые работы, мой первый опыт.

Иван Кротов

солнцеворот
падает пёрышко
из пустого гнезда

палеонтологи
по женской ключице ползёт
божья коровка

берег моря
ловят медузу ведром
дикари

Иван Кротов

*редактор журнала "Микролитъ"
Плету слова и кольчуги.*

Сергей Шпиченко

звон колокола...
над куполом церкви
собираются облака

после дождя
становятся лунными
камни брусчатки

закат
удлиняются тени
пробившихся травинок

утро в гавани
выглядывают из тумана
верхушки мачт

вчерашний дождь
на столе не высохшая
акварель

забегая вперёд
теряются наши тени
в тени тополей

дом под снос
в арке на стене
надпись «forever»

сегодняшнее утро
принёс почтальон газету
и снег на ботинках

В этих трех строках целая история спрессована... Про дружную семью когда-то и про ушедшего одного из членов её. А оставшиеся так и не вкручивают новый плафон/лампочку, так уж привыкли... То ли не с руки, то ли не умеют, тяжело дотянуться... и вообще не до этого уже, хозяйина нет теперь, чего уж...

В этом трехстишии разворачивается то самое ёдзё, та самая суггестия, которая так интересна мне-читателю: дорисовать самому сюжет. Для себя.

Выудить из своих нутряных отголосков историю.

над обеденным столом
один плафон в люстре
давно не горит...

кленовые листья...
над детской кроватью
хоккейный свитер

Иса

77 дней “практики Бусона”, часть 2

“Практика Бусона” — это ежедневные зарисовки с натуры (сукэчи) в течение 100 дней по 10 хайку. Ёса Бусон дважды приступал к стодневной практике. Первый раз в День Рождения Будды в 1777 г. и второй раз – в последний год жизни (не окончил).

Информацию о практике первоначально я получила с американского сайта “Симпли-Хайку”, а через год после этого, небольшое вступительное эссе (оттуда же) перевела Анастасия Бабкина.

Некоторая часть зарисовок из моего опыта 2015 года уже была опубликована в журнале “Улитка” №14. Всего было сделано 350 набросков, именно по тем советам, что давал Бусон: записать момент, переживание, не “вытачивать” хайку, не додумывать его для читателя. Но вернуться к нему спустя время для доработки. Вашему вниманию я старалась представить наиболее сформированные хайку и отправила на отбор редакции чуть больше тридцати штук, 10 процентов.

Буду рада, если кто-нибудь из друзей-хайдзинов или читателей, пишущих хайку, попробует себя и поделится результатом (и опытом) с журналом и с нашими подписчиками. Знаю, что проводятся короткие встречи “Практики Бусона”, обычно однодневные, но их авторы пока не готовы делиться. Но дело движется, друзья!

после семейных выходных
встречает у подъезда
цветущий шиповник

летний вечер
определился номер
участкового почтальона

теплые сумерки...
потом дивишься
проведенному порознь времени

летний вечер
упавшие из рук ягоды
склеивают куры

родительский дом
посередине обеденного стола
цветущая выскочка

с миской клубники
переезжает на городскую квартиру
мелкий клоп

25-й день практики:
когда хоть в каком-то путешествии,
то найти детали легче, их просто успевай
заметить и обязательно черкнуть пару слов
хотя бы. А если спустя день-два не записать, то
эти пары слов уже не расшифруешь, есть при-
меры, когда дом-работа, практиковаться
очень сложно, невероятно...

из луж в лужи
не меняю
намеченную траекторию

цветущая герань...
она передвигается
только с ходунками

Петров день
грозовой перешел
в тихий, зеленый...

духота сенокоса
мальчишки катят к реке
надутые камеры большегрузов

завернут в валок сена
кузнечик, прыгнувший
мимо меня

с легким паром!
от лягушачьего квака
прохладнее сумерки...

ночная прохлада
хор лягушек примолкает
на щелканье пальцев

жд вокзал
указывая в море
зеленеет памятник вождю

бухта Тихая
от основной густоты
отслаиваются клочки тумана

село Раздольное
размах люпинов
спорит с размахом картошки

грушевая аллея
за поворотом направо
покупаю почтовый конверт

бело-зеленый кулачок
раскрывается под дождем
в пион

зацветающий сад
при ссоре выпаливает
что уйдет к отцу...

жасминовая ветка
она перескакивает на воспоминание
имен их детей

Грустная луна Артураса Шиланскаса

В конце лета этого года в Вильнюсе вышел второй сборник хайку Артураса Шиланскаса — “Ущербная луна”. Стихи на трех языках (литовском, английском и русском) сопровождается аскетичная, но стильная каллиграфия Рамунаса Крупаускаса. Во многом грустная, а местами даже тревожная, лирическая поэзия, где за простыми вещами, за будничной суетой, за мелкими, невыразительными штрихами сегодняшнего дня — наш мир, как он есть.

Книга для неторопливого, спокойного прочтения и осмысления. Книга, которую можно открывать произвольно в любом месте, читать несколько страниц, проникаясь атмосферой, задумываясь над возникающими ассоциациями...

утро в городе
машина смывает следы
ночного дождя

осенние сумерки
проспал свою остановку
вор-карманник

никого кругом
сам себя поздравил
с первым снегом

нет непрочитанных
сообщений и после перезагрузки...
беззвездная ночь

—
upės krantai
nei kartu nei atskirai
tilto griuvėsiai

banks of the river
neither together nor apart
ruin of a bridge

берега реки
ни вместе ни врозь
руины моста

Дарина Денева: “С точки зрения хайку, легче писать на русском”

К этому номеру мы подготовили интервью с популярной в российском сетевом хайку-сообществе поэтессой хайку из Болгарии Дариной Деновой.

Каков был Ваш путь к этому жанру? Считаете ли Вы это простым увлечением или можно сказать, что это Ваш “Путь хайку”, хайкудо?

Когда я училась на первом курсе, я купила Большую литературную энциклопедию, пришла домой и открыла ее наугад. Мой взгляд упал на середину мелко исписанной страницы, на которой был небольшой трехстрочный островок:

*Старый пруд.
Прыгнула в воду лягушка.
Всплеск в тишине.*

Эти три строки произвели на меня странное впечатление. Не могу сказать, что они мне очень понравились, но в груди у меня что-то екнуло, я увидела старый пруд и услышала прыжок лягушки. Я начала искать другие подобные стихи, но тогда, в начале 90-х, в Болгарии о хайку никто ничего не знал. Десятью годами позже, я нашла сборник известного болгарского поэта Эдвина Сугарева „Хайку с Каменного берега”. С тех пор я влюбилась в хайку, и эта любовь превратилась в мой жизненный путь.

Моими первыми стихами были отклики на хайку друзей, вариации. Позже я узнала, что эти редакции называются хонкадори. В какой-то момент я заметила, что мои хонкадори так отличаются от первоисточника, что их уже можно считать новыми хайку. Признаюсь, в самом начале я придумывала моменты хайку, но это было лишь для того, чтобы отточить технику. Теперь я ничего не придумываю, выдуманные хайку кажутся мне нечестными по отношению к читателям и жанру в целом.

Понимает и принимает ли Ваша семья, родные это Ваше увлечение, творчество? Есть ли кто-то рядом, кому Вы читаете хайку вслух?

Отвечая на этот вопрос, я не могу не вспомнить сэнрю Гарри Гея:

<i>Family reunion--</i>	<i>семейные посиделки –</i>
<i>again explaining</i>	<i>снова объясняю</i>
<i>what a haiku is</i>	<i>что такое хайку</i>

(перевод “Улитки”)

Я тоже была в такой ситуации. Мои опыты познакомить друзей и близких с красотой этого жанра не увенчались успехом. Когда я читала им стихи классиков, они спрашивали меня: „Ну и что, что с камелии упала капля дождя?” или „На голой ветке ворон сидит одиноко – и это все?!” Я читала хайку вслух только моим друзьям-хайдзинам, но если честно, мне самой не нравится звучание хайку. Все-таки, это не Маяковский. Я считаю, что эти стихи лучше воспринимаются глазами, а не ушами.

Дарина, пишете ли Вы хайку на болгарском? И если да, то в каком процентном соотношении пишутся хайку на русском языке? Переводите ли Вы с болгарского на другие языки и где участвуете с этими переводами (может где-то в сети, кроме Фейсбука)?

Да, конечно. Я пишу параллельно на двух языках, но оригинал у меня появляется на русском. Между русскими и болгарскими языками есть существенные грамматические различия, несмотря на их словесную близость. С точки зрения хайку, легче писать на русском. Как наверное все знают, в болгарском нет падежей, зато у нас гораздо больше предлогов и определительный член, которые удлиняют строки. Ваш язык синтетический и более компактный. В нем притяжательные местоимения часто пропускаются, а глагольных времен всего три. Болгарский

язык аналитический, в нём краткость дается труднее.

Я переводила много стихов с русского и английского на болгарский, преимущественно в Фейсбуке, расценивала это как хобби. Я имела удовольствие перевести 26 стихов Наталии Леви для интернет-журнала LiterNet, которые очень понравились нашим читателям. Надеюсь, что в будущем у меня будет возможность перевести стихи и других русских хайзинов.

Где Вы изучали русский язык и были ли когда-нибудь в России? Планируете приехать на какую-нибудь из поэтических встреч в Москву?

Сначала я училась в русской школе, где почти все преподаватели были русскими. Потом я окончила отделения русской и английской филологии Софийского Университета. У меня большое желание приехать на ваши встречи, и я принимаю ваш вопрос как официальное приглашение.

До какого момента Вы правите свои хайку, переделываете ли? Как вообще Вы работаете со словом, можете ли поделиться своим секретом? Или пишете сразу, по вдохновению?

Как я сказала, я верю только в момент хайку, который спускается свыше, но словесный облик этому моменту придает хайзин. Мне всегда было сложно много писать, я и в реальной жизни мало говорю и выражаюсь очень лаконично. В школе мои одноклассники писали длинные и витиеватые сочинения по литературе, а я обычно ограничивалась одной страничкой, что и отражалось на моей отметке. Можете представить мою радость, когда я нашла свой жанр. Самое важное в хайку, с точки зрения языка, это основной образ, который привлек внимание. Я долго держу его в голове, иногда даже совсем не думая о нем. Незаметно вокруг этого образа появляются и другие слова, и постепенно появляется маленькая жемчужина. Первая строка (так называемая фраза или бэкграунд) мне дается труднее, чем фрагмент (вторая и третья строка), где обычно находится интрига, или, как говорят англоязычные хайзины, *aha moment*. Сначала я обыгрываю вторую часть, а потом подыскиваю к ней первую строку. Первые строки у меня обычно традиционные – весеннее утро, осенний вечер, летний дождь.

Есть ли у Вас какие-нибудь особо любимые японские поэты хайку? А может быть даже Ваши молчаливые Учителя есть среди них? Каких авторов хайку в основном переводят на болгарский (если переводят?)

Я очень люблю Иссю и Сантоку, но училась я у всех. До того, как я сама начала писать, я прочитала десятки хайку авторов разных стран. Я верю, что где-то там наверху есть один общий фонд хайку, в котором находятся поэты всех времен. Сам Басе сказал, что на этом Пути нет древних. И действительно, Сики звучит как вполне современный хайзин, а некоторые стихи Джейн Райнхольд будто написаны в XVII веке. Мы все служим одному эгрегору, мы единое целое.

Вопрос о переводах очень сложный. У нас ни для кого не секрет, что первые неточные переводы с японского создали неправильное представление о хайку как о слишком сентиментальных стихах. Переводчики ввели в них тропы, не соблюдали двухчастность и т.д. Сейчас ситуация улучшилась, но эта проблема еще существует. Я думаю, что переводчики с японского должны работать вместе с профессиональными хайзинами, чтобы переводы соответствовали требованиям жанра. Что касается современных поэтов, я и мои друзья переводим их для удовольствия в интернете.

Японские поэты хайку известны своими путешествиями и походами, по впечатлениям от которых создаются целые сборники. Путешествуете ли Вы для того, чтобы разнообразить темы своих хайку?

Длина пути измеряется не километрами, а впечатлениями. Иногда объезжаешь всю страну без единого интересного события, а поход в кино вдруг может изменить всю твою жизнь. Каждый день я иду по одному и тому же маршруту, на котором то и дело появляются новые картины и явления. Привычный маршрут для меня более плодоносен, так как там мне все знакомо и все необычное привлекает внимание и потенциально может превратиться в хайку. Я никогда не ходила куда-то только с целью писать хайку, за исключением одной гинкго-прогулки, после которой я не написала ничего интересного.

Итальянские хайдзины, к примеру, “бодаются” про 5-7-5 слогов (включать ли фонетический слог), а какие горячие темы обсуждают болгарские поэты хайку? Актуальна ли в болгарском хайку-мире тема допустимости тропов (особенно метафор) и что уважаемый автор думает про это?

Тема допустимости метафор особенно актуальна и среди болгарских хайдзинов. И здесь я хочу подчеркнуть одну более глобальную проблему. Иногда хайку начинают писать авторы, которым так и не удалось состояться в традиционной европейской поэзии. У них особая склонность к тропам, от которой они не могут избавиться и в нашем жанре. Их стихи отличаются излишней эмоциональностью и субъективностью. Я считаю, что те, у кого есть желание использовать тропы, могут сделать это и в западной литературе, им незачем реализовываться в хайку. Я тоже в свое время пробовала писать традиционные стихи, но быстро поняла, что это не мое. Я чистый хайдзин, у меня нет никакой тяги к сентиментальности, троп в хайку я категорически не принимаю.

Какова вообще ситуация в болгарских хайку? Как пишут, что пишут, куда движутся?

Болгарские хайдзины активно участвуют в конкурсах и занимают там призовые места. Болгарский хайку-союз начал издавать журнал „Хайку свят” („Хайку мир”), у которого вышли два номера. Наш хайку-союз тоже активно проводит конкурсы и организует регулярные встречи хайдзинов.

Конкурсы хайку в Болгарии — как Вы сами относитесь к ним, участвуете ли?

Конкурсы в Болгарии каждый год организует Болгарский хайку-союз и „Хайку клуб София”. Болгарские авторы участвуют как в наших, так и в англоязычных конкурсах. Нельзя не заметить, что в русскоязычных конкурсах участвуют почти только русские хайдзины, а в англоязычных конкурсах и журналах публикуются авторы со всего остального мира, что придает англоязычному хайку интернациональный, но и унифицированный, однотипный облик, в то время как русские хайку остаются живыми и настоящими. Сама я в конкурсах не участвовала, не потому, что не люблю или боюсь соревноваться, а потому, что не принимаю такое понятие как „лучшее хайку”. Здесь дело не в субъективной оценке, а в том, что только один стих не дает представление о целостном творчестве автора, которое и надо оценивать. А целостное творчество оценивается не конкурсами, а читателями. Другая проблема конкурсов в том, что в стремлении писать на определенные темы авторы часто создают искусственные, пластиковые хайку. Я думаю, что эту тенденцию нельзя поощрять.

Участвуете ли Вы в командных ренга в Болгарии? Вообще, есть ли такой вид хайдзинского общения у Вас на родине?

Если два хайдзина собрались во имя хайку, обычно получается ренга – мой любимый спорт. В Болгарии мы пишем обычные ренга, командные у нас не очень популярны, да и их правила кажутся мне слишком сложными.

Я бы хотела подчеркнуть, что ренга предполагает одинаковый уровень хайдзинов. К тому же, они должны быть друзьями, чтобы чувствовать друг друга. Чем теснее связь между ними, тем лучше получается произведение. В Фейсбуке мы очень часто играем в произвольные ренга. Ренга похожа на волейбол. Какова будет подача? Слишком высокая, слишком низкая или в аут? В ренга, между прочим, я написала свои лучшие хайку.

Встречаются ли болгарские хайдзины в реале?

Хайдзины во всем мире очень сплоченная общность. В Болгарии почти все современные хайдзины познакомились в Фейсбуке. Благодаря хайку я встретила очень много интересных людей не только у нас, но и за рубежом. Теперь я могу уверенно сказать, что самые крепкие дружеские связи у меня с братьями по перу. Официальные встречи в реале у нас раз или два в год, но мы часто встречаемся неформально, поговорить про хайку или просто про жизнь. В Фейсбуке мы общаемся почти каждый день. Хайку создано для интернета, оно короткое и читается за считанные секунды. Когда я сказала секунды, я вспомнила такой анекдот. Один хайдзин спрашивает другого: „Тебе нравится мое новое хайку?“, а тот ему отвечает „Не знаю, я его еще читаю.“

В сетевом проекте Алексея Андреева “Лягушатник” много лет назад была подборка хайку болгарских авторов К. Димитрова и И. Илиевой. Они в свое время участвовали в русскоязычных хайку-форумах и конкурсах. Вы случайно не знакомы с ними?

С Димитровой я, к сожалению, не знакома. С Илиевой я несколько раз встречалась на разных хайку-форумах.

В Болгарии поэты издают свои книги за свой счет? Или есть издательства, есть меценаты, благоволящие именно к этому жанру?

Я сама издала сборник хайку „Лодки из спичечных коробков” на болгарском, английском и русском языках вместе с Диляной Георгиевой и Весиславой Савовой. В Болгарии часто появляются сборники хайку, но я не знаю кто и как издает их.

Дарина, публиковались ли Вы в каких-нибудь печатных изданиях, в таких, где широкий круг читателей мог бы познакомиться с Вашими текстами и, может быть, тоже увлечься этой поэзией? Каковы вообще Ваши творческие планы?

Мои хайку были опубликованы в антологии „Город” и „Другая тишина”, а также в болгарских и англоязычных интернет-журналах. Я создала блог исключительно для хайку, который доступен по адресу <http://darinadeneva.blogspot.bg/>. Там почти все мои хайку на русском и болгарском. Мне бы хотелось собрать все свои стихи в отдельную книгу, но это план на далекое будущее.

Дарина Денева

начало марта
пятерней из-под дома
листья одуванчика

Пасха
все движения спутал
перекрестившийся ребенок

разговор глухонемых
один коснулся
сердца другого

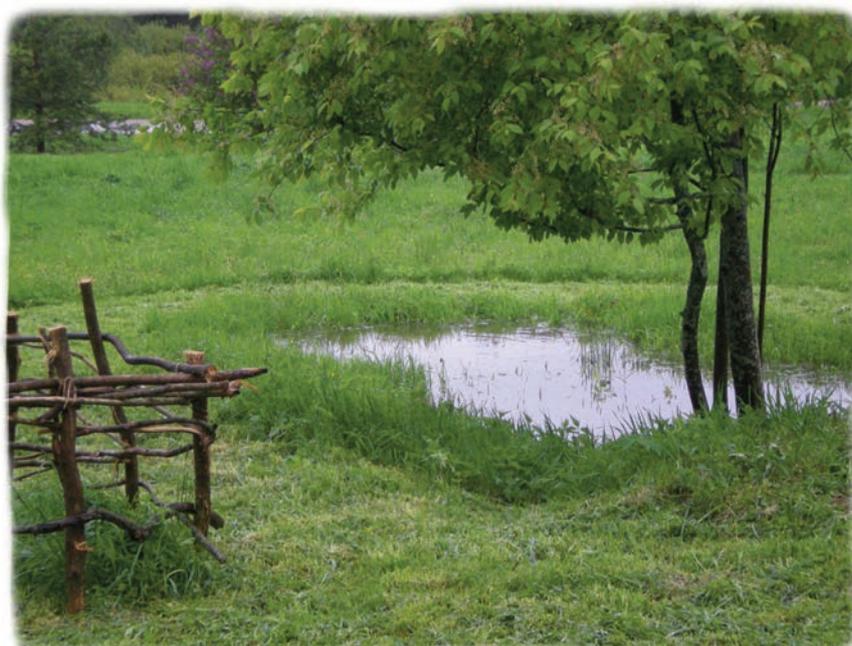
поглядываю в окно
о кого-то невидимого
трется кошка

букет в вазе —
моя тень
с цветами на шляпе

урок фортепиано
кружится и кружится
бабочка за окном

весенний луг
ни одной помятой травинки
под лапами котенка

луна после ливня
резиновый мяч в луже
не касается дна

холодное утро
в букете ее духов
синий ирис

моя ровесница?
белые островки на коре
старой березы

крещение ребенка
среди ликов святых
улыбающаяся Богородица

спелые вишни
на ветке которую
я не сорвала цветущей

жаркий полдень
одна тень в поле
и та птичья

пругалась с соседкой
живой забор из малины
на моей стороне

летний полдень
пьяный на лавке застыл
в позе Мыслителя

пора ей домой
перережаю пуповину тыквы

старый кинотеатр
после вестерна видны
дырки в экране

возвращаюсь одна
в полиэтиленовом пакете
дышит горячий хлеб

летний вечер
слегка тяжелеет в кармане
украденное яблоко

разговор о любви
на щеке ребенка
выпячивается леденец

все расставила по местам
чуть набекрень
серп луны

играем в прятки
за занавеской
луна

утро сентября
рядом в постели тепло
солнечного луча

Елизавета Малинина Поэтический мир Рёкана

*Сердце старого монаха?
Нежный ветер
Меж бескрайних просторов небес.*

Стихи эти сложил Рёкан — дзэнский монах, поэт и отшельник, один из самых светлых и удивительных людей во всей истории японского дзэна. Что мы знаем о нем? Чудак-бродяга, который самозабвенно отдается играм с деревенскими детьми, живет в лесу в крошечной хижине с протекающей крышей, и в минуту, когда в эту хижину заходит вор в надежде хоть чем-нибудь поживиться, он сворачивается калачиком и делает вид, будто спит, предоставляя бедолаге полную свободу действий. Его, впрочем, невозможно ограбить, ибо богатство его не от мира сего.

*Вор
Не прихватил ее с собой —
Луну в окошке.*

Стены его хижины увешаны стихами, проникнутыми беспредельной нежностью ко всему живому.

*Думая о печали
Людей в этом мире,
Печален сам.*

*Весь день — у окна...
Мой одинокий приют окружает
Шорох падающих листьев.*

*Распеваем песни, читаем стихи,
Играем в полянах в мяч —
Два человека, одно сердце.*

*Узнаю твой голос
В пении кукушки...
Еще один день — с горами наедине.*

Чудаковатый дзэнский отшельник излучал так много чистоты и света, что люди, общаясь с ним, попадая в поле его безграничной любви и кротости, словно очищались сами. И хотя он был монахом, никто из знавших его не помнил, чтобы он наставлял кого-то или читал нотации. Одного его присутствия, его доброй, исполненной нежности и сопереживания улыбки было достаточно, чтобы человек еще долго носил в себе излучаемый им свет. Само имя Рёкана (рё означает «хороший», кан — «великодушие», «душевная щедрость»), данное ему при посвящении в монашество, оказалось как нельзя более созвучно его всегда готовой откликнуться на чужую боль душе.

Один из тех детей, кому посчастливилось проводить время в обществе Рёкана, позднее, повзрослев и сохранив память о необычном монахе на всю жизнь, напишет о нем: «Учитель провел две ночи в нашем доме, но и этого было достаточно, чтобы наполнить жилище гармонией и миром. Стоит нам заговорить об учителе, как появляется чувство, будто наши сердца светлеют. Рёкан никогда не поучал нас, как жить. Он иногда лишь собирал хворост, чтобы развести огонь на кухне, либо медитировал, сидя в отдельной комнате, где расстелены татами... Он жил тихо, но нет слов, чтобы описать это...». Ибо, добавим от себя, жизнь его отличалась той степенью внутренней свободы, простоты, непритязательности и любви ко всему живому — детям, цветам, насекомым, — которая родила его в глазах современников с обликом святого.

Молва бережно хранит рассказы о том, как Рёкан снимал со своего плеча ветхую одежду, чтобы передать ее нищему, зашедшему в его хижину за подаванием, или о том, как делился милостыней с дикими животными, отдавая им рис; как оставлял на ночь незащищенной москитной сеткой ногу на съедение насекомым...

Рёкан родился предположительно в декабре 1758 г. в местечке Идзумодзаки провинции Итиго, что на западном побережье Японии. Сегодня этот район известен как префектура Ниигата — та самая «снежная страна», что была описана в одноименном романе Кавабата Ясунари. В детстве мальчика звали Эйдзо. Будучи старшим сыном городского главы (отец Рёкана Ямамото Ёри известен, между прочим, и как талантливый поэт, продолжавший традицию Мацуо Басё и подписывавший свои стихи псевдонимом Татибана Инан), Рёкан, как того требовал обычай, должен был унаследовать дело отца. Однако тихий, склонный к созерцанию мальчик, подолгу просиживавший за изучением конфуцианских книг, не проявлял ни малейшей склонности к административно-хозяйственной деятельности. Решению молодого человека отказаться от престижной должности и стать монахом можно было бы удивиться, если не знать глубоко религиозной и набожной атмосферы внутри самой семьи Рёкана. Судьба всех его братьев и сестер так или иначе оказалась причастна к монашеству, и даже его брат Ёсиюки, унаследовавший в конце концов должность городского главы вместо Рёкана, не стал исключением и позднее все же обрил голову и жил в уединении.

Как бы то ни было, но в 18 лет несостоявшийся городской глава покидает родной дом, чтобы стать монахом дзэнского храма Косёдзи в соседнем городе. Здесь его и нарекают новым монашеским именем Рёкан, под которым он нам известен сегодня. Спустя 4 года происходит одно из самых значительных событий в его жизни — встреча с Учителем. Край, где проживал Рёкан, посещает известный дзэнский мастер Тайнин Кокусэн. Молодой монах больше не расстается со своим новым наставником и в конце концов возвращается вместе с ним в родные края Кокусэна, в дзэнский храм Энцудзи (провинция Биттю, что в 650 км от Идзумодзаки), настоятелем которого и был Кокусэн. Годы, проведенные в Энцудзи, не богаты внешними событиями, но исполнены напряженных духовных исканий и интенсивной внутренней работы. Последующие 12 лет жизни Рёкана будут связаны с этим храмом.

*Долгий летний день в храме Энцудзи!
Как чисто и свежо кругом —
Мирские страсти не добираются сюда.
Сижу в прохладе тени, читая стихи.
Спасаясь от немилосердной жары, прислушиваюсь
К звуку водяной мельницы.*

После ухода Кокусэна из жизни Рёкан покидает храм, и с этой поры начинается череда его бесконечных скитаний по стране. Это, вероятно, отвечало особенностям его натуры, не приемлющей спокойствие и комфорт оседлого существования, но было созвучно и той традиции, которая сложилась к тому времени в монашестве. «Передвижение пешком» воспринималось как необходимый элемент духовного делания последователей дзэнского учения. Странник, проходя по стране, существовал в соответствии с миром преходящего (укиё). Изменчивость и непостоянство реальных форм наблюдались паломником в пути, в буквальной смене визуальных впечатлений...

В то время пока молодой монах странствовал, его отец, страстный приверженец императорской власти, прибыл в 1792 г. в Киото, чтобы присоединиться к своим единомышленникам. Он горячо переживал упадок императорского двора и в 1795 г. в знак протеста против военного правительства (бакуфу), обосновавшегося в Эдо, покончил с собой, бросившись в воды реки Кацура, что протекает в западной части Киото. Узнав о случившемся, Рёкан прибыл в древнюю императорскую столицу для совершения мемориальной службы. А затем, после почти 19-летнего отсутствия в родных местах в возрасте 37 лет Рёкан неожиданно возвращается домой, в провинцию Итиго. Но даже и теперь, не переставая скитаться, он непрерывно меняет места жительства, пока, наконец, в 1804 г. не селится в крошечной хижине Кого-ан у подножья горы Кугами. Сегодня на этом месте выстроен Дом-музей Рёкана — великолепное современное здание, у входа в которое многочисленных посетителей встречает каменная стела с выгравированными на ней строками известного стихотворения:

<i>Касику ходо ва</i>	<i>Ветер принес</i>
<i>Кадзэ га мотэкуру</i>	<i>Опавшие листья —</i>
<i>Отиба кана</i>	<i>Достаточно для костра.</i>

12 лет, проведенные здесь, среди гор, оказались самыми спокойными годами в жизни Рёкана. Питался он главным образом тем, что жертвовали ему крестьяне. Он нередко спускался в деревушку, лежащую у подножья горы, играл с

детьми, выпивал чашку-другую саке с фермерами, навещал друзей. Частенько принимал участие и в сельских праздниках, сопровождаемых танцами. Впрочем, сами стихи Рёкана, которые отличаются удивительной чистотой и прозрачностью, лучше всего повествуют о жизни их автора, о его печалях и радостях. С непосредственностью и предельной искренностью он обращается к самым обыденным и незамысловатым сюжетам: игре с детьми, сбору подаяний, наблюдениям над жизнью крестьян...

*Одинок мой крошечный приют,
Целый день просиживаю у окна,
Прислушиваясь к шороху падающих листьев.*

*Вместе с детьми
Урожай собираю...
Не в этом ли счастье?*

*В странствии со мной
Мысли о людских печалях
И кукушки пенье.*

*Дождливой ночью зимой
Юность припомнил...
Как сон, что однажды приснился.*

Многое в судьбе Рёкана, ставшей наполовину легендой, казалось удивительным. В возрасте 69 лет, будучи уже не в состоянии заботиться о себе, он перебрался в дом своего ученика, богатого фермера из Симодзаки, Кимура Мотозэмона, где впервые встретил ее — монахиню Тэйсин, которая была ровно на 40 лет моложе. Говорят, что они полюбили друг друга сразу и испытывали огромное счастье, проводя вместе время, сочиняя стихи, часами разговаривая о литературе. Умер Рёкан 6 января 1831 г. в возрасте 73 лет. Тэйсин оставалась с ним до самой его смерти и хранила верность памяти Рёкана все отпущенные ей еще сорок лет жизни. В 1835 г., спустя 4 года после смерти Рёкана, Тэйсин опубликовала сборник его стихов, названных «Капли росы на цветке лотоса».

Рёкан, к слову сказать, был не только поэтом, но и блестящим каллиграфом. Живопись же оставалась для него скорее баловством. С нескрываемой иронией легкими штрихами он изобразил однажды самого себя. Этот наивный «автопортрет», выполненный в манере дзэнки-га (дзэнской живописи) и напоминающий скорее карикатуру на самого себя, — в числе того немногочисленного, что сохранилось от его «игры кистью».

Умением последователей дзэнского учения посмеяться прежде всего над собой, увидеть в жизни, какой бы она ни была, ее веселую и потешную сторону, находить в ней не столько трагизм, сколько игру — Божественную игру — можно только восхищаться!

Их поступки часто непредсказуемы и странны и настолько не вписываются в общепринятые нормы поведения, что сами они, признавая это, с присущей им искренностью и бесстрашием перед лицом общественного мнения могут назвать себя самыми непристойными и уничижительными именами. Ибо нет в них заикливости на своем драгоценном «я», на своем имидже и авторитете. Они сродни тем блаженным, «дурачкам», что скитались по Руси и удивляли странностью своего поведения, но, вместе с тем, и особенной тонкостью души, способностью видеть и прозревать то, что сокрыто от глаз «правильных» и «нормальных» людей, на деле угнетенных всеми условностями и предрассудками общества. Безумным старым монахом называл себя и Рёкан, подписывавший свои стихи псевдонимом Дайгу, что означает «Большой Дурак».

*На сегодня довольно милостыни.
Бреду, болтая ни о чем,
С детьми по деревне,
К святилищу на перекрестке...
Как был дураком,
Так им и остался.*

Поэтическое творчество Рёкана очень разнообразно и по стилю, и по форме, и по содержанию. С одинаковым совершенством он владел и японской поэтической формой (вака, хайку), и китайским стихосложением (канси). Не случайно Рёкана часто сравнивают с прославленным чаньским отшельником и поэтом Хан-Шаном (яп. Кандзаном), жившим в Китае в VIII столетии. Сборник стихов последнего «Хан Шан-син» пользуется огромной популярностью у последователей дзэн-ского учения. Пьянящим ощущением воли пронизана поэзия китайского монаха, вошедшая в резонанс с душой самого Рёкана и оказавшая огромное влияние на его поэтическое творчество.

Созвучные поэтическому миру Рёкана, стихи чаньского отшельника многие годы оставались источником творческого вдохновения японского поэта.

*Возвращаюсь домой после сбора подаяний.
Трава шалфея заслонила вход,
Вот и сжигаю пучок зеленых листьев вместе с дровами.
В сопровождении напева осеннего ветра и дождя
Тихонько читаю стихи Кандзана.
С наслаждением лежу, вытянув ноги.
О чем тут думать? О чем сомневаться?*

Подобно чаньскому поэту, Рёкан писал в своих стихах о том, о чем больше всего болела душа, на что отзывалось сердце. А отзывалось оно одинаково сильно и на приход весны с ее «нежной поступью», и на морозящий дождь, позимнему холодный, с его неизменным спутником — одиночеством и тоской по родной, созвучной ему душе.

*Моя дверь никогда не закрыта,
Но никто еще не зашел... Тишина.
От прошедших дождей зелен мох.
И дубовые листья беззвучно и долго
Летят до самой земли.
Заблуждение? Мудрость? —
Как орел или решка.
Весь мир или Я? — Всё одно.
День: сутра без слов.
Ночь: без дум при луне,
От которой все сходят с ума — соловьи
У реки и собаки в деревне...
Я пишу тишину в своем сердце
При незакрытых дверях...*

Болью и горечью отзывалось сердце поэта на людские страдания, на вечные мытарства людей, живущих в мире бесполовой суеты, неутоленных желаний и страстей, проводящих дни в погоне за ничтожными ценностями и пренебрегающих тем, что в действительности является наиболее ценным — знанием тайны человеческого бытия и судьбы.

«Страдания людей, — говорит Рёкан, — во многом рождены привычкой подвергать все суду, оценке, в результате которых все бытие оказывается охваченным неумолимой системой противоположностей: белое-черное, истина-ложь...» Мы живем в соответствии с сотворенным нами образом мира, теми внутренними критериями (хорошо-плохо, красиво-безобразно), которые в течение жизни формируются нашим социальным окружением. Подлинная же свобода, в понимании дзэнских наставников, это освобождение, в первую очередь, от внутренних заблуждений, от попыток логически обосновать мир, объяснить, измерить его, «описать», а значит, сузить до размеров своего «я», воспринимающего, как правило, действительность сквозь призму своих интересов. Стихи Рёкана — об этом.

*Людские сердца, как и человеческие лица,
Одинаково несхожи друг с другом...
Но мы судим их собственной меркой.
И лишь похожий подойдет нам,
А отличный останется только проходим —
Да, в нас вся мера вещей, но как
Она далека от их истинной сути!
Так, пытаясь нащупать шестом дно океана,
Мы свой Путь изживаем, теряя возможность Иного.*

Просветленное, исполненное мудрости сердце, живущее в созвучии с миром, иначе видит его: целостным, неделимым. Если существует «нет», то оно должно содержать «да», если существует смерть, то в ней должна заключаться жизнь. Все негативное является обратной стороной чего-то позитивного.

*Где есть красота —
Есть и уродство,
Где есть правда —
неизбежна и ложь.
Ум и глупость —
Что они друг без друга?
Иллюзия и истина
Слиты в одно.
Все это старо как мир
И не мною открыто.
Я хочу это! Я хочу то! —
Как вам не надоело!
Мир изменчив —
Отвечу я вам.*

Призрачный и иллюзорный характер всего сущего, подобный тающим облакам, очевиден для прозревшего сознания монаха.

*Монах Рёкан исчезнет
так же, как эти утренние цветы.
Но что останется? Его сердце.*

Переводы стихов Рёкана сделаны автором статьи с японского языка по кн.: Yanagida Seizan. Ryokan no kanshi o yomu. Tokyo, 1999; с английского языка по кн.: One Robe, One Bowl. The Zen poetry of Ryokan. New York — Tokyo, 1977; Stephen Addiss. The Art of Zen. New York, 1989.

Литература

1. Yusen Kashiwara, Koju Sonoda. *Shapes of Japanese Buddhism*. Tokyo, 1994.
2. Штейнер Е.С. *Иккю Содзюн*. М., 1987.
3. Eberhard W. *A Dictionary of Chinese Symbols*. New York, 1986.
4. Yanagida Seizan. *Ryokan no kanshi o yomu*. Tokyo, 1999.
5. Камо-но-Темэй. *Записки из кельи*. Цит. по: Конрад Н.И. *Японская литература в образцах и очерках*. М., 1991.
6. *One Robe, One Bowl. The Zen poetry of Ryokan*. New York, Tokyo, 1977.
7. Stephen Addiss. *The Art of Zen*. New York, 1989.

Малинина Елизавета Евгеньевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения ГФ НГУ.

Выпускница филологического отделения гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета (1982 г.). В 1989 г. защитила кандидатскую диссертацию в Институте Востоковедения РАН (Москва). Преподаватель кафедры истории культуры (1988-2009 гг.) и востоковедения (с 1999 г.) НГУ.

Текст печатается с сокращениями. Полная версия статьи:

<http://cyberleninka.ru/article/n/poeticheskiy-mir-ryokana#ixzz4NISwabov>

Лада Турбина: по материалам конкурса “Осенний хиган”

(конкурс проходил этой осенью в ФБ-группе “Хайку и сэнрю по-русски”)

Ликорис!

Цветет здесь и там

Цветет на меже

(Того Саю)

Весы качнулись и замерли на миг в равновесии, пришло время равноденствия, смены сезонов, ожидание перемен и оценки прожитого.

Для меня осеннее равноденствие имеет привкус жженных листьев и окрашено кармином. Пусть это не ликорис, как где-нибудь на Хоккайдо, но девичий виноград, клен и лебеда вполне справляются.

На экспресс-конкурс пришло неожиданно много работ. 70 трехстиший за несколько дней, это не может не радовать! Среди работ есть интересные, на мой взгляд, есть хулиганские и смешные, есть

странные и трудно поддающиеся анализу. Я бы хотела рассказать о работах, которые понравились мне лично. (Если я не выделила или ничего не сказала о ваших стихах, это не значит, что они плохи или не состоятельны, просто мое восприятие в данный момент не вполне созвучно вашему).

*от равноденствия к равноденствию
в резиновых сапогах
половина города
(Graf Mur)*

Стихотворение вызывает во мне стремительный ассоциативный ряд духа 70-х. Строители БАМа, «мой адрес не дом и не улица», ВИА в вышитых синтетических костюмах, крупные яростные мазки Таира Салахова. Время масштабных строек, бревна вместо дорог, МАЗы везущие груз из города в город, люди со вкусом курящие «Приму» и пьющие чай из граненых стаканов с подстаканниками.

Парадокс в том, что место повествования могло бы быть в равной степени и деревней, ведь бездорожье и распутица – извечные приметы России, а осень и весна – лишнее тому подтверждение.

*сентябрьский дождь
встрепенулись
некосимые травы
(Shiroki Mirukami)*

Стихотворение уникальное. Сразу чувствуется автор-филолог! «Некосимые» совсем не то, что «некошенные», правда? Если во втором — это всего лишь, подчеркнутое не осуществленное действие (подразумевающее, что оно, все-таки, когда-то осуществлялось с некоей периодичностью), то от первого веет не то первобытной дикостью (я склоняюсь к этому варианту в силу своей личной симпатии к фовизму²), не то безысходностью. В принципе, если истолковывать семантику стиха, обе трактовки столь интересны, что дают возможность долго и пространно «растекаться мыслию по древу»... Но оставим, дадим дождю оживлять не только травы, но и чувства читателя.

Далее поговорим о стихотворениях, воплощающих сезон. Что меня радует, так это то, что таких стихов от конкурса к конкурсу становится больше.

Когда я читаю следующие хайку (поставила их рядом осознанно), ловлю себя на мысли о людях, видящих мир не только глазами (как визуалы), но и всеми органами чувств (как кинестетики). Такими были Скрябин или

Чюрленис (просто послушайте его Фугетту и вы поймете, что я имела ввиду). Очень интересно замешаются описательные образы чувственными: запахом, звуками и т.д.

*пасмурный вечер
смешался с холодным воздухом
запах цветов*

(Марина Даренская)

Интересно, почему именно в холодный, сумрачный день запахи чувствуются острее? (С точки зрения физики это не так, и так быть не может). Наверное, потому, что наше сознание акцентирует внимание на другом, и запах цветов является в этом случае неким вызовом обыденности. Сбой программы монотонности текущих действий, исход в другую плоскость пространства-времени, расширение границ и является моментом дзен (моментом сатори). В этом хайку он определенно есть. Трехстишие скорее описательное, но у Марины именно такие получаются лучше всего. Это редкое качество – уметь оставить пространство для маневра додумать, со-пережить, со-прочувствовать.

*сумеречный
стрёкот кузнечиков
так еще не цвели гортензии в саду*
(Иса)

Думаю, что это хайку порадовало бы японцев, поскольку кузнечики-цикады – настоящее осеннее киго.

*В горном селении
Цикад немолчный хор
Звучит по-осеннему.
Облетают среди тумана
Листья с самых нижних ветвей.³*

Помнится, когда-то цикад специально разводили в монастырях, чтобы слушать их пение не только в конце августа – сентябре, но и круглый год. Вид падающего снега и стрекот кузнечиков... удивительно и печально! Мне очень нравится подбор образов: кузнечики и гортензии и первая строфа, которая задает весь ход дальнейшему повествованию. Сумерки не просто часть суток – это, говоря литературно, тихое умирание дня. Отшумевшее лето, сад полон еще живых цветов и гортензия, меняющая цвет по мере цветения – очень удачный образ! И такой узнаваемый...

С точки зрения конструкции стиха я вообще не вижу в нем изъянов, он составлен по всем правилам, так что хочу поздравить Ларису с удачей и тем, что в который раз ей удалось меня (и, надеюсь, вас) порадовать.

*дождливый сентябрь
в густой траве потерялась
картофельная ботва*
(Алексей Фан)

Почти всегда, в любом конкурсе обязательно будут работы, связанные со столь любимыми россиянами шестью сотками. Огород или дача, пожалуй, единственное место, где горожанин может целиком и полностью погрузиться в переживания, связанные с природой, ощутить всей кожей и всем своим существом быстрый ход времени, смену сезонов. А какая дача без картофельных грядок?

На мой взгляд, Алексею удалось очень удачно

описать время перед самой уборкой картошки, когда зависишь от погожих дней, чтобы собрать урожай. Бурая картофельная ботва в поднявшейся от дождей траве, что может быть более узнаваемо? Хорошее хайку.

Следующие стихи полны света, хотя напрямую упоминание есть лишь в одном из них.

*тихий вечер
усыпан желудями
трамвайный путь.
(Радион Хузин)*

Очень яркая картинка. Ясный осенний день, столь же ясный тихий вечер и щедрая осень под ногами желуди. Желуди и каштаны – главные детские богатства. Сколько же мы их собирали, сравнивали размеры и гладкость, яркость и вес. Сколько всего из них мастерили, и будут мастерить уже наши дети и внуки. Свет в этом хайку не только и не столько в самих строфах, сколько в ассоциациях, которые оно вызывает.

*солнечный верх
березового леска
по листику вниз
(Александр Кривенко)*

Стихотворение Александра исполнено движения. Именно за это я его выбрала. Отчетливо виден листопад (по первому прочтению) и скольжение луча, свет с крон деревьев до самой земли. Очень тонко подмечен момент, когда листвы на деревьях еще много, она полностью изменила цвет, но еще не облетает. Равноденствие во всей красе и полноте созвучий. Хочу сказать, что это стихотворение созвучно другому замечательному стихотворению, уже из русской классики:

*...Березы желтою резьбой
Блестят в лазури голубой,
Как вышки, елочки темнеют,
А между кленами синеют
То там, то здесь в листве сквозной
Просветы в небо, что оконца.
Лес пахнет дубом и сосной,
За лето высох он от солнца,
И Осень тихую вдовой
Вступает в пестрый терем свой...⁴*

Я бы могла подобрать пример из японской классики, но мне почему-то кажется, что береза – это наш традиционный символ, под него просятся естественным образом в качестве дополнения и романс под гитару и наливка, настоящая на рябине.

*поля потемнели
а всё трещат и трещат
эти сороки
(Слава Сахалинский)*

Симпатичное сэнрю, построенное на омонимии. Время года вполне прочитывается, потемневшие убранные пашни – вторая половина сентября. При прямом прочтении – шумные птицы что-то делают у края поля, сопровождают автора своим резким криком. Сороки вообще шумные и любопытные соседи. Все-то они сопровождают своими комментариями, все-то они видят. «Большой брат следит за тобой!» Второй слой сэнрю открывает двух кумушек-сплетниц, от которых нет житья никому.

«Трындычиха, когда в сердцах, бог знает что натворить может, потому у Трындычихи характер такой, что если Трындычиху зацепить, то Трындычиха такое отмочит, что с Трындычихой сладу не будет»⁵. Вот и автор, наверняка сталкивался с такими сплетницами в обычной жизни.

Тихо-тихо ползи... ну или как там еще... добрались и до фристайла.

*выбросить нельзя оставить
осенние листья
в треснувшей вазе
(Катерина Ерошина)*

Прямо-таки философская вещичка. Отрицание отрицания. И использование амфиболии⁶ не мешает.

*Мой голос простужен,
Мой взгляд заморожен,
Жар меня душит,
Петь больно, и все же
Петь я вам буду
Про жаркое лето,
Потому что простужен
Весь мир наш нелепый...⁷*

Читатель становится невольным участником нелегкого выбора. Как продлить лето? Что же делать с этой самой мимолетной красотой? Как удержать мгновение? Наверное, только запомнить. Все мы как эти листья в треснувшей вазе.

Далее расскажу о фаворитах, которые мне понравились настолько, что я не могу выделить, которое же понравилось больше! Стихи абсолютно разные, но в них присутствует один общий момент – «невыносимая легкость бытия». Что я имею ввиду? Есть такая характеристика, которую можно только прочувствовать, но довольно сложно объяснить. В японской живописи есть понятие укиё-э – картины исчезающего, плывущего мира. Оба хайку, которые приведены ниже, полностью соответствуют этому описанию. Ощущение погружения в реальность и одновременно отстраненность в повествовании, точка во времени, когда все изменилось, но еще не настолько, чтобы окружающий мир это прочувствовал (автор в этом случае выступает как воплощение моно но аварэ, переживает свое единство с объектом повествования, но в то же время, совершенно независим от оценок или каких-либо иных проявлений человеческой сущности).

*осенний хиган
пара катит в детской коляске
новую драмку
(Иса)*

Казалось бы, формализованная первая строфа должна упростить стихотворение, но на самом деле это не так. Ведь хиган, в традиционном его понимании, не просто праздник осеннего равноденствия, это еще и время, когда в Японии отдают долг ушедшим в мир иной предкам. Время поклонения, посещения храмов, поминовения и т.д. Мы мысленно общаемся с теми, кто нам дорог, но кто уже покинул нас. Во второй части трехстишия идет описание бытовой сцены, где пара

катит детскую коляску, груженую дранкой, чтобы перекрыть крышу. В этой скупой фразе читается рассказ о том, что у семьи родился ребенок, что ребенок вырос (коляска-то по назначению уже не используется), крышу пора чинить, отсюда и новая дранка. В одной фразе промелькнула целая жизнь. Согласитесь, это совсем не просто, соединить два мира – мир того, что уже ушло, и мир, который есть и существует, который меняется уже в то мгновение, когда я пишу эти строки. Блестящая работа!

*закрываю калитку
под дождём остаются
красные астры
(Анастасия Самуйлова)*

Стихотворение созвучно классическому хайку Иссы:

*Видели всё на свете
Мои глаза – и вернулись
К вам, белые хризантемы.*

Дело даже не в использовании в качестве ведущих образов таких ярких цветов, как астры и хризантемы, а в экзистенциальности происходящего. Если в хайку Иссы говорится об уже пережитом опыте, то в стихотворении Анастасии о настоящем моменте. Внутреннее сожаление от того, что астры под дождем, а человек уже закрывает калитку, внутренне отсекает себя от внешнего мира, от ярких красок и дождя, не просто ощущается, это становится межой между тем, что было, и тем, что есть. Граница миров, Осенний Хиган – все отражено очень тонко и без прямого упоминания. Хорошая работа.

Завершая свой обзор стихотворений, присланных на конкурс «Осенний Хиган», хочу поблагодарить всех, кто участвовал. Спасибо вам за терпение, усидчивость и мужество дочитать эти мои «многобукавы» и снисходительность к нелегкому выбору того, что мне кажется удачным и лучшим. Осталось лишь процитировать строфы, которые, как мне кажется, лучше всего отражают пору осеннего равноденствия:

*Ликорис цветет —
и помереть невозможно
в такую пору...
(Танэда Сантока)*

[1] Ликорис или пауковая лилия, огненно-красный цветок. Из-за своей странной формы, почти полного отсутствия листьев в пору цветения считался уродливым и не гармоничным растением. В силу этого, в традиционном японском восприятии стал символом, объединяющим 2 мира – мир земной жизни и мир мертвых. Цветет осенью, считается зримым воплощением Осеннего Хигана.

[2] Течение в искусстве, связанное со стихийностью, эмоциональной силой воздействия, некой «первобытностью» проявлений и животным магнетизмом.

[3] Из антологии «Манъесю».

[4] И. Бунин «Осень»

[5] Цитата из пьесы «Свадьба в Малиновке» Б.Александрова

[6] Амфиболия — двойственность или двусмысленность, получающаяся от того или иного расположения слов или от употребления их в различных смыслах.

[7] А.М. Литвинов (Веня Д*ркин). <http://drdom.ru/>

Лада Турбина

Эффект Митрофанушки или за что я не люблю «лайки» в социальных сетях

Примечание редакции: автор прислал нам продолжение своих рассуждений о качестве подаваемых на различные конкурсы трехстиший, в котором изложил свою специфику критической оценки текстов конкурсных хайку.

Наверное, стоит сказать пару слов о том, почему эта часть моих размышлений вообще была написана и для чего именно.

Бесспорно, приятно читать разборы стихов, основанные на положительных моментах. Для любого творческого человека факт того, что его работу заметили и выбрали, является важным. Хвалить можно по-всякому, этого тоже никто не оспаривает. Писать разборы о том, что не понравилось категорически — сложнее, потому что довольно трудно не наступить на чье-то эго. Кроме того, последнее, чего бы мне хотелось, так это осознания факта, что моя критика заставила человека вообще бросить писать хайку. Поэтому в моих рассуждениях не будет конкретных примеров со стихами. Во-первых, как автор статьи я выражаю лишь свое собственное мнение, а во-вторых, имеющий уши да услышит. И, разумеется, все мысли, что я озвучиваю в этом тексте, применимы не только к конкурсу «Осенний хиган».

Когда я думаю о том, насколько изменилась жизнь за тот недолгий срок, пока живу, на ум приходят вовсе не реакторы со спутниками, полеты на Луну и овца Долли – я думаю о социальных сетях, всех этих твиттерах, и фейсбуках, поразивших человечество и ставших его неотъемлемой частью. Самое страшное, что могло произойти – случилось, общение из реального перешло в область невербальную, причем по худшему из всех возможных сценариев. Нажатие кнопки «лайк» делает равноценными (по сути) продуманный и хорошо выстроенный текст, талантливое произведение и абсурдную фотографию не вполне адекватных людей, или

пошлый анекдот. Я говорю сейчас о некоем абстрактном человеке, который именно так и делает – ставит «лайк» просто потому, что за него подумали, выбрав именно эту кнопку в соцсети, навязав тем самым именно такую реакцию. Утрачивается чувство слова, я бы так это назвала. Еще 8-10 лет назад сложно было представить те словесные конструкции, уродливых филологических кадавров, которых я встречаю именно в соцсетях. И вот он, во всей своей красе – эффект Митрофанушки. Парадокс заключается в том, что человек, являясь существом социальным, зависимым от реакции себе подобных, является в то же время и очень ведомым именно в области языка и общения. Там где поставили лайки 1000 человек, обязательно найдется место и 1001, зачастую отнюдь не потому, что текстовое сообщение того стоило, а потому, что вступают в действие совершенно иные процессы и механизмы. «Все бежали – я бежал» – зачастую это и является главным мотивом действия. Социологи называют такое явление «феноменом всеобщего заблуждения».

И вот, перейдем к конкурсным работам. Тут примерно так же. Когда я вижу +100500 «лайков» — напрягаюсь. Что, так гениально? Читаю... вникаю... и, чаще всего вижу неплохой текст без изысков. Конечно, бывает, что текст оказывается очень продуманным, хорошим, талантливым. По моим ощущениям, такое происходит примерно в 3% случаев. А что я как читатель имею в итоге?

Неоправданные ожидания, как минимум, а как максимум — меня:

- а) использовали (как раз тут мне хотелось написать дворовым нецензурным, поскольку именно это я и чувствую);
- б) я не состоятелен, поскольку перфекционизм – зло (разумеется, это самоирония, если кто сомневается).

Так вот, возвращаясь к теме, для меня скопление лайков отнюдь не означает, что текст удался или заслуживает всеобщего массового одобрения. Когда выбираешь конкурсные работы, акцентируешь внимание на множестве вещей, но «лайки» – последнее, на чем бы я сосредотачивалась. Тупая арифметика мне лично не интересна.

Может показаться, что я ратую отказаться от социальных сетей. Это не так. Социальные сети – простой и доступный способ коммуникации. Я всего лишь прошу делать каждый свой выбор осознанным, пребывать в месте и действии, которое совершаешь.

Теперь об использовании языковых штампов и клише. В определенных условиях любой пишущий человек может оперировать ими и не заметить этого. Это и особенности психологии, и память, и среда. Когда я вижу клише в работах, присланных на конкурс, испытываю ни с чем не сравнимое чувство. Примерно то же я ощущаю, когда вылавливаю в тарелке с супом волос. И каждый раз задаю себе вопрос: чем руководствовался автор, когда это писал? Да ничем особенным! Скорее всего, автор не увидел штампа, поскольку он для автора стал частью мыслительного процесса. Нет ничего страшней обыденности, размывающей чувство прекрасного.

Когда-то жизнь меня свела с людьми, занимающимися проблематикой невербального общения слабослышащих и глухих людей (тут я должна сказать спасибо педагогу-психологу Тамаре Изралиевне Данюшевой, которая дала мне гораздо больше в осознанном написании текстов, стилистике и психологии, чем многие мои учителя и научные руководители). Самый удивительный и странный опыт, который я приобрела, это осознание факта, что слабослышащие и глухие люди иначе мыслят. Их язык материален, образен и предметен в самой недвусмысленной трактовке этих слов. Его работа формирует мышление, очень похожее на то, что формируют языки восточных народов с иероглифическим типом письма. Понятие «абстракция» для глухих труднообъяснимо именно потому, что каждое из слов-жестов употребляется в контексте прямого значения. Наверное, именно поэтому среди неслышащих людей практически нет математиков. К чему я это говорю? К тому, что речевые клише – приобретение ленивого ума, наработанные схемы выражения мыслей, скатившиеся в сторону примитивизации. Что же делать автору? Ничего, кроме работы над текстом и правки. Я допускаю, что такие обороты речи могут быть использованы осознанно, как авторская задумка и с какой-либо определенной целью. Тогда эта цель должна легко прослеживаться.

Ранее я писала о банальных образах в хайку.

Поверьте, читая миллионный раз о «горящих кленах», я не испытываю восторга по этому поводу. Подозреваю, что автор мог быть под влиянием момента и впасть в экзальтацию, сочиняя свое творение. Но я-то не впала! Читатель-то в чем виноват? Реализация хайку вполне возможна и в качестве стихов-медитаций, вроде коанов, погружающих автора в определенное состояние. Но мне думается, что эти творения глубоко интимны, это закрытая часть души любого человека, ведущая к осознанию самого себя, своего места в мире, решению других задач, не терпящих зрителей (в данном случае – читателей). Такие стихи рождаются не для отправки на конкурс, как мне кажется. Именно поэтому я допускаю тот факт, что автор небрежно подошел к вопросу отбора или вообще над ним не задумывался.

Еще пару слов о том, что я никогда не одобрю и не выберу. Это стихи о самоубийстве или суицидальных мотивах в любых проявлениях, стихи с продуманной жестокостью и грубостью, странные в плане построения, перегруженные конструкции (хайку не верлибр, поэтому – нет), псевдо-японщину (если это не сэнрю с хорошо читаемым посылом), прямое подражание и передергивание.

Вот и все, что смогла как-то облечь в слова.

Прочитала и ужаснулась – неужели я такая зануда! Это же ужас, что такое. Поэтому забудьте все, что я написала выше, и делайте то, что считаете нужным и правильным. Да поможет нам в этом Джа, Будда и Магомет!

Всегда ваша Токеда.

РОССИЯ-ХАЙКУ-КОНКУРС: Хайку по-русски

Весной этого года редактор альманаха «Хайкумена» Дмитрий Кудря и один из членов нашей редакционной коллегии Элина Витомская дали интервью журналисту радиостанции SPUTNIK (МИА «Россия сегодня», редакция вещания на Азию) Людмиле Саакян. Основные тезисы беседы были переведены на японский язык, и вот что услышали на родине жанра о нас:

2500 стихотворений прислано на 8-ой Международный конкурс поэзии хайку на русском языке. Его организаторы — редакция альманаха «Хайкумена» и Фонд японской культуры в Москве. Стихотворения, прошедшие отборочный тур, будут оцениваться по трем номинациям: «традиционные хайку», «современные хайку» и «сэнрю». Объявлен дополнительный прием стихотворений на тематический конкурс «Перелетные птицы».

Сегодня хайку завоевало огромное число поклонников по всему миру. Не обошло это увлечение и россиян, которые, очевидно, полюбили хайку всерьез и надолго. Хайку на русском языке, возникнув более 100 лет назад, как подражание переводам с японского, постепенно оформилось в суверенный жанр русской поэзии, — говорит редактор альманаха «Хайкумена», координатор конкурсов хайку Дмитрий Кудря:

«История хайку в России, как и во всем мире, берет начало с эпохи Мэйдзи. С конца 19 века в России появились первые научные работы, снабженные переводами. И многие российские поэты чисто из любопытства попробовали в нем свои силы. Брюсов, Бальмонт, Белый, Гумилев, Хлебников и многие другие оставили после себя одно-два трехстишия или пятистишия. Их завороживала магия текста, заключающаяся в том, что в малюсеньком стихотворении скрыта деталь, передающая целостность мира. Такая поэзия была непривычна для русского уха: не было рифмы, не было метафор, и некоторые поэты даже пытались расцветить суховатый японский текст. Но все же это было в значительной мере подражание японской поэзии. Однако форма стиха оказалась весьма заразной, и, если бы не события 1900-1910-х годов: русско-японская война, революции, то, возможно, уже тогда в России, как и на Западе, появилось бы свое ответвление хайку. Начиная с 1920-х годов, когда отношения с Японией стали ухудшаться, рецепция японской культуры стала в значительной мере сужаться».

Импульсом новой волны увлечения хайку стала публикация в 1954 году книги Веры Марковой «Японская поэзия», включившая переводы японских трехстиший и пятистиший. После её выхода Вера Николаевна стала получать письма от читателей, которые делились с ней своими поэтическими опытами.

«Открытие для себя поэтической культуры такой мощной выразительности произвело переворот в сознании читателей», считает Дмитрий Кудря. «В 1950~60-е годы появилось множество подражателей, любителей хайку. Но опубликовать эти стихи было практически невозможно. Я и сам рассылал свои стихи в разные журналы, но, если и приходили ответы, то это были отказы по причине того, что, дескать, эта форма чужда русской поэзии...»

В 1990-е годы поэтическая форма хайку в России начала постепенно выходить из подполья, прежде всего благодаря поэтическому журналу «Арион». Вспышку массового интереса к хайку вызвал первый Всероссийский конкурс хайку, организованный газетой «Аргументы и факты» и Посольством Японии в России в 1998 году. Число присланных на конкурс трехстиший превзошло ожидания: людей привлекла очевидная, казалось бы, доступность стихосложения — всего три строки. Лишь немногие дошли до понимания истинной глубины хайку, гармонии формы и содержания. Но настоящим раздольем для любителей этого жанра стала виртуальная среда Интернета, восполнившая отсутствие реальной литературной среды.

«Первые пользователи Интернета были весьма образованные люди, — продолжает Дмитрий Кудря. «И те из них, у кого была тяга к хайку, стали выкладывать свои творения в сети. Постепенно стали складываться взаимосвязи, сообщества любителей хайку. В 1997 году стараниями Алексея Андреева появился сайт «Лягушатник», где время от времени публиковались хайку, написанные по-русски, и переводы, в том числе с европейских языков. Примерно в это же время возник сайт «Сад расходящихся хокку», где любой мог продолжить поэтическую цепочку, сайт «Аромат Востока», который стал местом паломничества русскоязычных хайдзинов, где шла настоящая рубка мнений. Вслед за этим стали появляться и другие интерактивные сайты, возникать интернет-сообщества людей, пишущих хайку или увлекающихся этим искусством. Сейчас наиболее интересные ресурсы объединены на портале

WWW.ХАЙДЗИН.РФ. И стало ясно, что все больше и больше людей привлекает этот жанр. Любопытно, что число участников конкурсов хайку снижается по той причине, что повышается уровень понимания сути хайку и ответственности за присылаемые работы. Вырос художественный уровень: весьма заметна разница между теми работами, что были присланы еще по почте в 1998 году и теми, что присылают на нынешние конкурсы».

Российское хайку отделено от японского хайку культурным и языковым барьером. Хайку по-русски это не обязательно жесткое 17-сложное трехстишие, с определенной слоговой структурой 5-7-5. Однако «внутренние» правила этого жанра поэзии позволяют с успехом применять иные, более естественные для других языков формы, что собственно и делает этот жанр международным. Об участниках нынешнего конкурса поэзии хайку на русском языке рассказывает член оргкомитета конкурса и редактор сетевого журнала хайку «Улитка» Элина Витомская:

«География, возраст и сфера интересов участников весьма широки: и молодые, и люди в возрасте из Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Новосибирска, Воронежа, Владивостока и других городов. Есть хайдзины из Украины, Белоруссии, Прибалтики, республик Северного Кавказа. Люди самых разных профессий: преподаватели, студенты, музыканты, врачи. Есть пишущий очень тонкие, имеющие свой особый почерк хайку физик-ядерщик из подмосковного города Дубна Михаил Ляблин, который в Швейцарии участвует в работе на коллаидере.

И еще в этом жанре ярко представлены эмигранты из США, Израиля, других стран. Пишут очень ёмко и пронзительно. Один из активных создателей нашего Интернет-журнала «Улитка», его главный редактор Александр Кудряшов, который пишет под ником Graf Mur, по профессии инженер-электрик. Он не только сам пишет хайку, но и является дизайнером и верстальщиком нашего журнала, подбирает фотоматериал, дополняющий каждую рубрику, а также хайга и фотоку — совмещение видеоряда и текста. В отличие от конкурса, где есть ограничения, в «Улитке» есть рубрика «фристайл». Это не совсем хайку, а зачастую совсем не хайку. Это может быть предельно короткий верлибр, даже почти афоризм, трехстишие, содержащее игру слов или очень мощную метафору. Но, как бы то ни было, это лаконично, ёмко и пронзительно, что роднит такую поэзию с хайку».

Журнал выходит раз в полгода, каждый номер в среднем содержит около 100 страниц, первый выпуск вышел в 2006 году. А еще несколько лет назад стал выходить сетевой русскоязычный журнал «Ёршик», посвященный поэзии сэнрю.»

Презентация итогов 8-ого Международного конкурса хайку на русском языке состоялась в рамках фестиваля «Японская осень» 17 сентября.

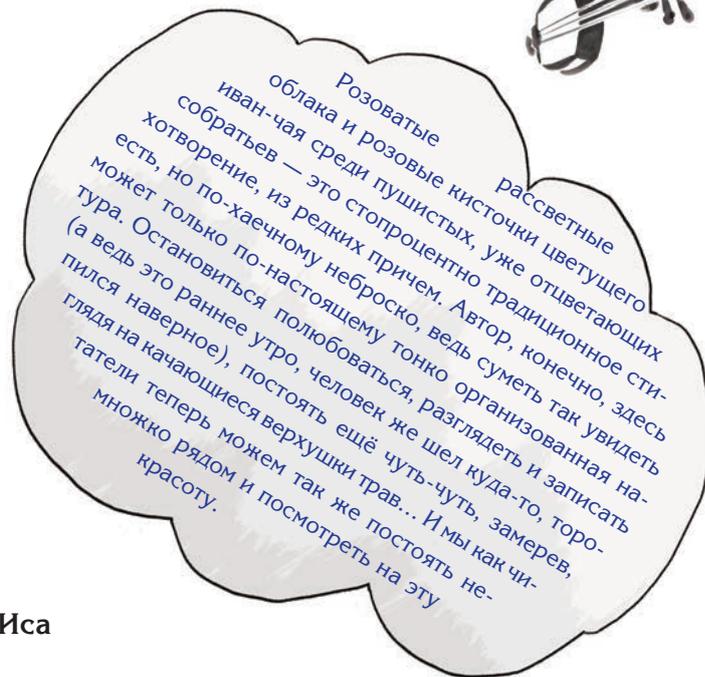

Елена Анохина

Облака на рассвете.
Розовеют сквозь пух
Верхушки кипрея.

Солнце в низине.
Едва касается трав
Вечерний туман.

Иса

там, где разливалась река
в сухом, полёгшем осоте
саранка*

короткая ночь
листву дерева, доросшего до балкона
заселили желтые личинки

затянувшиеся дожди
притащила кошка к порогу
небольшого лягушонка

Виктор Ветлин

развалины дома
до самого верха добрался
белый вьюнок

колокольный звон
когда не идет снег
виден храм

*Саранка лесная (лилия кудреватая) — редкое растение, занесено в Красную Книгу.

Николай Гранкин

перистые облака
у дворового щенка
нос в снегу

вешние воды
в почтовом ящике письмо
от дальних родственников

первые ручьи
на почтовом ящике
снежная шапка

первоцветы
у собачки в попоне
мелкая дрожь

слепой дождь
котят в рассыпную

Михаил Ляблин

свист пожелтевшей осоки
колышется
гнездо на ветру

чаша фонтана...
шуршат высохшие листья
с подветренной стороны

Первая строка и правда безыскусна, но создает хорошее натяжение, напряжение с эпитетом "омертвевшей", чем и держит хайку.

чуть больше нуля
собралась в каплю
растаявшая роса

тепло...
степь наполнена шорохом
омертвевшей травы

предзимье...
притягивает взгляды
ворона с белым пером

предзимье
за старую краску забрался
мохнатый паучок

Любовь Пахомова

гроза пронеслась
на мокром асфальте
крылья бабочки

Сергей Шпиченко

вступление в наследство
подбирается к крыльцу
густой бурьян

Ольга Черных

позднее лето
на обшарпанном столе
райские яблоки

Андрей Сулима

тёплые деньки
оса за занавеской
бьётся о стекло

Евгений Иваницкий

вповалку стволы
там, где прошёл ураган
молодые опята

Avis Mundi

перекличка сверчков
на опушке в сумерках
первые звёзды

Алексей Ким

последняя звезда
расцвел самый верхний
бутона мальвы

туман
где-то у того берега
раскрывается кувшинка

Александр Шитковский

последний день лета
собираются ласточки
на проводах

Интересно, заклады-
вал ли автор игру слов? на
проводах — на проВодах —
проводить лето.

снежные тучи
в воротах
машет крыльями гусь

Поэтическая игра “Восьмая командная рэнга” проходила с 15 декабря 2015 года по 2 июня 2016 года. В трех командах собрались двадцать восемь хайдзинов. “Вершителем судьбы”, то есть Главным Сабаки (главным судьёй рэнги) была Нора. Весь ход КомРэнги-8, ее правила и перипетии игры можно посмотреть по адресу:

<http://com-renga8.хайдзин.рф>

КомРэнга-8 являлась хонкадорной рэнгой, разыгрываемой по своим правилам, приближенным к классическим. Каждая команда писала хонкадори на хайку только одного автора. В конце каждой строфы команды представляли три своих лучших варианта Главному Сабаки, она и выбирала окончательную строфу, которая продолжала общекомандную рэнгу.

Результаты оказались настолько интересными, что редакция сочла нужным опубликовать не только итоговую рэнгу, но и командные варианты, любезно составленные участниками игры.

Схема игры			
1. встреча \ зима	7. весна	13. любовь \ без сезона	19. осень
2. зима	8. без сезона	14. любовь \ без сезона	20. без сезона
3. без сезона	9. без сезона	15. любовь \ без сезона	21. без сезона
4. без сезона	10. без сезона	16. без сезона	22. весна
5. луна \ осень	11. зима	17. луна \ осень	23. цветы \ весна
6. осень	12. зима	18. осень	24. прощание \ весна

Ренку-кочо команды Мацуо Басё "На рисовой бумаге"

*мгновенный пролёт птицы
такая долгая жизнь
(lyablin)*

Каждый раз, когда наступает последний день игры, ощущается некоторая неудовлетворенность как собой, так и полученным результатом. Вот же, так и не задействованные в игре, еще теплые строфы, какие-то длинные, какие-то короткие. Вот совсем немного сезонных зимних, а чуть подальше скромно теснятся строфы о любви... Каждая со своим голосом, своим темпераментом, своим характером... Такие же, как и их авторы, товарищи по команде Басё. Именно им и посвящается ренку, собранная из строф, не вошедших в Итоговую КомРэнгу-8.

"На рисовой бумаге", так называется ренку, почти черно-белый рисунок стихов..., совсем как рисунок в стиле суми-э, с которого начинается пролог.

Пролог (Дзё) подводит читателя к основной теме ренку — это люди и это их творчество во всех проявлениях. Кажется, что Жизнь мгновенна, как пролет птицы, но оглядываясь назад — какая же долгая!

Она вбирает в себя детство и взросление, любовь и разочарования в любви, победы и поражения, сопровождаемые новыми картинками и книгами. Всё это можно найти на двух разворотах Развития (Ха). Несколько тревожный мотив пролога завершается оптимистичным финалом в Эпilogue (Кию): да, жизнь с горчинкой, как цвет черёмухи и быстротечна как облетевшие лепестки, но есть любовь, как весенний очищающий ливень и есть результат творчества — книга... О нас самих!

Сборка выполнена по тем же своим Правилам КомРэнги-8, при этом Луна принята априори осенняя. Наверно, не все получилось, как хотелось бы — ведь строфы писались под другое задание.

В.Аграновский (semenuch) и Лана Федотова (lanj)

Дзё. Пролог

1.

Сыплются льдинки.
Снега белая занавесь
В мелких узорах

(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

первый снег
летит на свет
край занавески

(polyanka)

2.

Настал новогодний праздник
но я печален...на память мне
приходит глухая осень

(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

скрипит под ногами
смерзшаяся галька

(equinaut)

3.

Сувенир из Эдо
я на веере принёс –
ветерок с Фудзи.

(Мацуо Басё, пер. Д. Смирнов)

против ветра идёт человек
кончики пальцев
трогают рисунок

(lyablin)

4.

что мне зимний холод
с другом делю ночлег
радостно на сердце

(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

на рисовой бумаге
крючочки-палочки

(equinaut)

5.

Взмokли от дождя
космы длинные мои,
бледное лицо.

(Мацуо Басё, пер. Д. Смирнова)

полосатая луна
потёками по стеклу
выкипает чайник

(lanj)

6.

Праздник осенней луны.
Кругом пруда и опять кругом,
Ночь напролет кругом!

(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

кружит и кружит в тумане
тропинка домой

(lanj)

Ха. Развитие. Первый разворот

7.
 Ворон-скиталец, взгляни!
 Где гнездо твоё старое?
 Всюду сливы в цвету.
 (Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

среди цветущих слив
 едва заметно
 старое гнездо
 (Конобуки)

8.
 Взгляд не отвести —
 Луна над горной грядой,
 Родина моя.
 (Мацуо Басё, пер. В. Соколова)

замираю, увидев издалека
 родную деревню
 (Lana)

9.
 Здесь, как на чудо, глядят
 На серебряную монету...
 Глухая харчевня в горах.
 (Мацуо Басё, пер. В. Соколова)

от знакомой торговли
 беляши с пылу с жару
 за столик мелочью
 (polyanka)

10.
 Жаворонок поет.
 Звонким ударом в чаше
 Вторит ему фазан.
 (Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

брякнул "тарелками" невпопад
 захмелевший ударник
 (lanj)

11.
 Островки...Островки...
 На сотни осколков дробится
 Море летнего дня.
 (Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

на осколки
 крошится мёрзлая лужа
 в центре двора
 (polyanka)

12.
 Ива свесила нити...
 Никак не уйду домой —
 Ноги запутались.
 (Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

краснопёрая
 бьётся рыба об лёд
 (semenych)

Ха. Развитие. Второй разворот

13.

При любовании луной
Так шея затечёт порою,
Что рад бываешь облакам.

(Мацуо Басё, пер. О.А. Брилёвой)

на цыпочках
тянется девчонка
к его губам

(Lana)

14.

времени для сна
этой ночью не найти —
полная луна!

(Мацуо Басё, пер. Д. Смирнова)

нет времени для сна
этой ночью люблюсь тобой
(semenych)

15.

"Осень пришла!"-
Шепчет холодный ветер
У окна спальни

(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

когда его не стало
она научилась слушать
ветер

(Lana)

16.

Зыбкий мир зацвёл.
Сакэ моё замутилось
И рис потемнел...

(Мацуо Басё, пер. А.Белых)

в ирландском пабе
встречают пивные кружки
(Конобуки)

17.

Луна-проводник
Зовет: "Загляни ко мне".
Дом у дороги.

(Мацуо Басё, пер. В. Соколова)

шестая раздача
в клубах сигарного дыма
меркнет луна

(Конобуки)

18.

Ива свесила нити...
Никак не уйду домой —
ноги запутались.

(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

в сухих репьях
вернулся с прогулки пёс
(polyanka)

Кию. Эпилог. Обратный лист.

19.

В путь! Покажу я тебе,
 Как в далеком Есино вишни цветут,
 Старая шляпа моя.
 (Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

перекати полем
 гонит старую шляпу
 холодный ветер
 (lanj)

20.

Где ты, луна, теперь?
 Как затонувший колокол,
 Скрылась на дне морском.
 (Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

стёрлись воспоминания
 нашей последней встречи
 (lanj)

21.

Долгий путь пройден,
 За далеким облаком.
 Сяду отдохнуть.
 (Мацуо Басё, пер. В. Соколова)

на листке в клетку
 нарисованные облака
 продолжают свой путь
 (Конобуки)

22.

Светлый день, но вдруг —
 Маленькая тучка, и
 Дождь заморосил.
 (Мацуо Басё, пер. М.В. Адамчика)

из ниоткуда появившейся тучки
 весенний ливень
 (lanj)

23.

Сижу под вишней в цвету.
 И в супе и в рыбном блюде
 Полным-полно лепестков.
 (Мацуо Басё, пер. О.А. Брилёвой)

с горчинкой
 на столе и в вине
 черемухи цвет
 (Lana)

24.

как они легки —
 упавшие на шляпу
 листья сакуры
 (Мацуо Басё, пер. В. Соколова)

бело-розовые лепестки
 на развороте книги
 (semenych)

Ренку-кочо команды Кобаяси Исса “Пядь за пядью”

Многие в нашей команде играли впервые. Необычный опыт — вынужденное сотворчество. Чуть станет понятнее, как нижутся строчки, просыпается азарт, и вот вы уже в игре, требующей чуткости, вкуса и тонкости. Только покажется ясным, как должно быть, тут же выяснится, что истина ускользнула сквозь пальцы, и вы снова что-то упустили из вида.

Нужно искать способ понять друг друга. В основном, втянулись быстро, и где не доставало умения, спасало разнообразие вариантов. В результате среди словесного «отвала» вспыхивали яркие, необычные, неожиданные повороты, ракурсы, действия.

Не обошлось и без печалей. В свое не очень продолжительное «сабачество» в команде, например, я не смогла разъяснить для себя строку, что стоит второй в сегодняшней табличке.

Сто восемь ударов колокола в Японии на Новый год изгоняют сто восемь пороков, оказывается. Одна из новеньких, думаю, пришла к выводу о моём крайнем невежестве в данном вопросе, и покинула команду.

Остаюсь в твёрдом убеждении, что ренку надо писать исходя из ощущений, которые знакомы нам лично. Конечно, есть вероятность, что этот игрок родом из Японии.

Как бы там ни было, сегодня, зная, по ком звонит колокол, я включила эту строчку в цепочку, - на морозе звенит всё, даже наша душа.

Выбор всегда оставляет за бортом много замечательных сюжетов иного продолжения.

Сколько человек возьмется создать из материалов игры единую нить, столько разных результатов нас ждет в финале.

Эта ренку собрана по моему разумению и ощущениям.

Не без огрехов, хотя бы потому, что варианты писались в продолжение выбранных главным сабаки строк, а эта сборка – альтернативная с первого шага.

(Марина Даренская, marimouse)

Дзё. Пролог

1.

Первый снежок.
Родную деревню увидел
Сквозь дырку в стене.

(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколовой-Делюсиной)

Первый снежок
Знакомая улица предстала
В новом свете

(Инесса Фа)

2.

Будда изволит
Почивать, а тут этот шум —
Деньги, цветы...

(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколовой-Делюсиной)

О, этот гулкий морозный звон!..
Сто шесть, сто семь, сто восемь...

(Сансё)

3.

В полуденный час
Растворяюсь — один-одинешенек —
в лазурном небе.

(Кобаяси Исса, пер. В.Маркова)

В полуденный час
Растворяемся в небе
след самолета и я

(suiren)

4.

В зарослях сорной травы,
Смотрите, какие прекрасные
Бабочки родились!

(Кобаяси Исса, пер. В.Маркова)

среди газетных вырезок
рецепт маминой рукой

(marimouse)

5.

обидно
что в этом доме не пьют...
зато какие хризантемы

(Кобаяси Исса, Е.Вассеритрома)

запахом хризантем
полные бокалы
этой луной

(Рад)

6.

ниже горы
наших грехов...
макушки облаков

(Кобаяси Исса)

подметают облака
золотые макушки клёнов

(ЭРАкомета)

Ха. Развитие. Первый разворот

7.

Гусеница

Пядь за пядью измеряет

Высоту столба

(Кобаяси Исса, пер Т. Соколовой-Делюсиной)

Пядь за пядью

сползает снег

с прогретых крыш

(Инесса Фа)

8.

Лошадка-мама —

как она стережёт у ручья,

пока жеребёнок пьёт!..

(Кобаяси Исса, пер. А. Долина)

с восходом спорит

круп рыжего коня

(Инесса Фа)

9.

Чужих меж нами нет!

Мы все друг другу братья

Под вишнями в цвету

(Кобаяси Исса, пер. В. Марковой)

в пивной у дороги

становится плавной

беседа о политике

(marimouse)

10.

для перелетных птиц

я всего лишь бессмысленное

ничто

(Кобаяси Исса, Е. Вассерштрома)

за приоткрытой шторкой

пригородные домишки

(Grifon)

11.

Дерево — на сруб...

А птицы беззаботно

Гнёздышко там вьют!

(Кобаяси Исса, В. Марковой)

морозит

у луковицы в чулке

зелёное перо

(Рад)

12.

О, с какой тоской

Птица из клетки глядит

На полет мотылька

(Кобаяси Исса, пер. В. Марковой)

О, сколько тоски

в колыбельной метели

(Инесса фа)

Ха. Развитие. Второй разворот

13.

дирижирует хором
ночных комаров...
бумажный веер

(Кобаяси Исса, пер. Е.Вассерштрома)

куда она
туда и взгляды
встречных мужиков

(Рад)

14.

Красные одежды
нацепила стрекоза —
торопится на праздник!

(Кобаяси Исса, пер. А.Долина)

в толпе встречающих
знакомое платье в горошек

(Grifon)

15.

в соломенной хате
с сыном на руках слушаю
песню аиста

(Кобаяси Исса, пер. Е.Вассерштрома)

напевая
из роддома ухожу
с крикливой добычей

(magimouse)

16.

друг за другом
все ушли...
осенний ветер

(Кобаяси Исса, Е.Вассерштрома)

на родном переулке
все чужие лица

(Grifon)

17.

Долгий день.
Что-нибудь ела ты нынче,
Черепашка в пруду?

(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколовой-Делюсиной)

в полнолуние
кажутся рыбками
листья на глади пруда

(Инецца фа)

18.

Эй, ползи-ползи,
веселей ползи, улитка,
На вершину Фудзи!

(Кобаяси Исса, пер. А.Долин)

зевая на ходу
идут с ранцами дети

(suiren)

Кию. Эпилог. Обратный лист

19.

Дерево – на сруб...
А птицы беззаботно
Гнездышко там вьют!

(Кобаяси Исса, пер. В. Марковой)

Вот и улетели птицы —
сносит ветром
пустое гнездо

(Инесса фа)

20.

Стаял зимний снег.
Озарилась радостью
Даже лица звезд.

(Кобаяси Исса, пер. В. Марковой)

улыбаются чему-то
бамперы припаркованных авто

(Инесса фа)

21.

Вишен цветы
Будто с небес упали
Так хороши!

(Кобаяси Исса, пер. В. Марковой)

будто завеса
с мира упала
после мытья окон

(Рад)

22.

Совсем как люди
бродят голуби и журавли
в часы отлива

(Кобаяси Исса, пер. А. Долина)

черные пятна грачей
на зеленом поле озимых

(Grifon)

23.

Ничегошеньки нет
в моем доме
- только прохлада и душевный покой...

(Кобаяси Исса, пер. А. Долина)

со вчерашнего дня
полон двор
запахом черёмухи

(Рад)

24.

Перед горой Хорай
Ручки сложив: "Помилуй-помилуй"
Шепчет дитя.

(Кобаяси Исса, пер Т. Соколовой-Делюсиной)

о, эти пять минут! до конца послед-
него урока в году

(suiren)

Ренку-кочо команды Танэда Сантока “Тропинка в полшага”

падает снег
тропинка в полшага
к лачуге у горы
(al_kim)

Плести ренку по строфам, написанным не специально в продолжение – довольно сложное занятие. Начинать было не так “опасно”, а вот к середине почувствовалось, что собирать нужно как-то чуточку задом наперед. То есть сначала выбрать, допустим, 13 строфу, а потом уже к ней 12 и даже 11. Совершенно разные сюжеты выходят, разные продолжения. Бывало, что вообще нечего взять из строф, так как идут сложные повторы и закругленность. Тогда приходилось перераспределять предыдущие заново. Из-за этого я не совсем смотрела соответствие на явное хонкадори, тем более даже в процессе КомРенги мы так и не пришли к единому мнению, что это за зверь такой – хонкадори. Очень хотелось “выдержать” сантоковские взгляд и настроение. Еще было большое желание показать в командной ренку всех участвующих авторов, поэтому к ним присматривалась особенно и где-то жертвовала достаточно доброй связкой в пользу духа командности. А где-то наоборот, очень сочной строфой “мэтра” (борода!, борода!) просто не могла не поделиться. Ну что же, в нашей жизни иногда приходится поступаться какими-то принципами для радости и счастья других. Оссс... (Иса)

Дзё. Пролог

1. Рассветный ветер — валяется одиноко зеленая хурма... (Танэда Сантока, пер. А. Долина)	Рассветный ветер — поверх сугроба пестрые конфетти (Graf Mur)
--	--

2. Ступает лошадь по траве – а луг-то в цвету... (Танэда Сантока, пер. А. Долина)	серпантин вокруг шеи карусельной лошадки (sergey_vsh)
--	---

3. Друга проводил — и бреду один восвоюсь через болото.. (Танэда Сантока, пер. А. Долина)	с последним гостем осталась недоигранной партия в шахматы (Ladina)
---	---

4. Вчера снег, нынче дождь, завтра снова в путь... (Танэда Сантока, пер. А. Долина)	и снова полшага туда полшага оттуда (Иса)
---	---

5. Возвращаюсь домой весь в лунном сиянье... (Танэда Сантока, пер. А. Долина)	небрежно застёгнут на одну пуговицу ночной небосвод (sergey_vsh)
--	---

6. Как я промок под дождем, что пролился недавно из той вон тучи!... (Танэда Сантока, пер. А. Долина)	Насквозь промок ковёр из листвы (Оливия)
---	--

Ха. Развитие. Первый разворот

7.

Пью да пью сакэ.
На цветах бутоны,
на деревьях почки...

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

долгий запой...
а уже вырвались
из бутонов цветы

(Graf Mur)

8.

Дождик холодный —
у продавца печёных бататов
нынче плохо идут дела...

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

кричит «готовьте мелочь!»
продавщица мороженого

(sergey_vsh)

9.

Родной говорок —
с земляками так и болтал бы,
так и болтал бы...

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

долго объясняю
как пройти на почту
прохожему

(sergey_vsh)

10.

С осеннего неба
нежданно донесшийся звук —
что это было?

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

Два воздушных шарика
стаю птиц догнали

(Lalla)

11.

Под небом голубым
на осенней травке
раскладываю завтрак...

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

сдувает ветер
с доминошного столика
стаканчики и снежинки

(sergey_vsh)

12.

Как ни посмотрю —
все падает, падает снег

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

Как ни посмотрю —
снеговик все стоит, и стоит

(Ladina)

Ха. Развитие. Второй разворот

13.

Вдруг мелькнул среди трав
цветок шафрана...

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

весь в ожидании
но наконец он мелькнул
цвета шафрана платок
(Graf Mur)

14.

И козел постарел —
мокрый снег залепил всю морду

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

Очаровывает новую пассию
профессорская борода
(Graf Mur)

15.

Облака в воде —
рассматриваю лицо
в глубине под ними...

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

сколько лет они рядом
эти два силуэта в витрине
парикмахерской на углу
(sergey_vsh)

16.

Вот и сегодня
никто ко мне не пришел.
Светляки мелькают...

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

В птичью клетку
подсыпаю крошек
(Inei)

17.

Лунные лучи
до самых глубин пронизали
пустое брюхо...

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

во всю ивановскую
пустое брюхо
полной луны
(Иса)

18.

Путевые заметки
взялся набело переписать...

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

Автобус ушёл
По осеннему расписанию...
(Lalla)

Кию. Эпилог. Обратный лист

19.

Под зимним дождем
дикие бататы
копаю помаленьку...

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

ещё закатывают
овощи в банки
редкие дачники

(sergey_vsh)

20.

Чем мы старше с тобой,
тем родные края нам дороже,
старая шляпа!

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

сколько на веку повидала
неизменная шляпа

(Ladina)

21.

Ряса моя
в дороге вся прохудилась...
Метелки травы.

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

пусть ненадолго
согреет и меня
гостиничная пижама

(Иса)

22.

Я проснулся —
все тот же зимний дождь...

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

под весенний дождь
дрыхнет напропалую собака

(Graf Mur)

23.

I sweep the garden
After a long absence;
The flowers in the hedge are blooming
(transl. to engl. by J. Stevens)

фиалки цветут,
а ему хоть бы что,
чучело огородное!

(sergey_vsh)

Подметаю сад
после долгого отсутствия.
Цветы в изгороди цветут

(Танэда Сантока, пер. sergey_vsh)

24.

Вешнее утро —
и нищему хорошо!

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

вешним утром
просто жить хорошо

(Graf Mur)

А поговорить? (из комментариев Командной Рэнги-8)

К рэнге "У Графа" мы готовились 2 года; изучали КР, до которых смогли добраться, пытались сами писать так же полетно-легко. Не всегда получалось — частенько сваливались в привычные красивенькие внешне, но пустые по сути вирши. Поняли, что прав был тот мудрец: "Новое вино не вливают в старые мехи". Ну, на практике-то, конечно, вливают, но ясно же, что от большой бедности.

(suiren)

В восемнадцатом веке тоже были проблемы, Керай пишет "У нынешних поэтов, полагающих занятием новичков Правила соединения, как раз и появляются стихотворения безо всякой связи с предыдущим... в школе Басе избегают присоединять стихотворения посредством связи по смыслу... продолжают только тогда, когда предыдущее можно будто отринуть целиком..."

(Нора)

Балкон не летнее киго, го-това спорить. Балкон в наших широтах — это и место отдыха (летом) и шкаф-холодильник для запасов на зиму, и камера хранения для хлама, причем внесезонно. А курить на балкон ходят каждый день. Теперь они застекленные, считай, комната. Так какое же летнее киго здесь прочитывается?

(Ladina)

Тема одиночества сквозит сквозь всю рэнгу. Нора даже в какой-то момент искусственно пресекала развитие темы одиночества, иначе мы бы в ней утонули. Причину вижу в том, что по большому счету мы все одиноки. Возраст и жизненный опыт среднестатистического хайдзина позволяет это видеть и чувствовать

(Ladina)

Я как-то не восприняла тот простой факт, что присутствие должно нести положительный эмоции, т.е. не настраивалась на волну нашего произведения, а прониклась печальными образами Сантока.

(Lalla)

Не имея целью затевать деструктивную дискуссию, коротко скажу о своём понимании понятия "хонкадори"... Мне, как автору, не интересно использовать слова и тем более целое стихотворение другого поэта. В этом определении меня привлекает прежде всего возможность использовать ИДЕЮ для создания СВОЕГО произведения. С допущением, что "результат может отличаться... до полной противоположности".

(sergey_vsh)

По поводу "человека" — у нас вся рэнга — человек-человек-человек, он практически в каждой строфе, прямо или косвенно. Его слишком много, на мой взгляд. К тому же, этот человек — типичный горожанин-дачник.

(Graf Mur)

Не винить себя за то, что написали другие, а просто взять ответственность за себя. Что я пишу, то выбирает сабаки, а потом и Главный. Цепочка причинно-следственных связей предельно проста. Если есть претензии, что правила размыты, то у меня есть оправдания — мы пишем литературу, а не инструкцию!

(Ladina)

Это игра, а не школа с домашними заданиями, невыученными уроками и вызовом родителей в школу. Легче, проще, раскованнее...

(Graf Mur)

...и ещё... если мы — команда, то работаем на общий результат... и отсюда — долой личные амбиции... а это значит, что обсуждать варианты строф надо в период их написания, подсказывать, делать замечания..., чтобы у автора была возможность что-то додумать и успеть поправить... У всех разный (или никакого) опыт ренгования, и любые озвученные нюансы по поводу... будут только в помощь и на радость общему делу.

(polyanka)

Рэнга, как художественная система, зависима от контекста еще больше чем, например, тот же хайку, хотя, с первого взгляда имеет жесткую систему в виде темы строф — здесь необходимо еще большего умения видеть и чувствовать невербальные взаимосвязи. Да, это тренинг внутреннего чутья, того что трудно объяснить, но то что привлекает, будоражит и пьянит как любая игра.

(Инесса фа)

Предложенные командные варианты — это работа всей команды, командного подсознания, если вам так полюблилось это слово. И каждый ответственный за последующий выбор.

(Ladina)

Рэнга — словно панорама работает, когда ты делаешь снимок за снимком, и получается объем пространства.

(marimouse)

Очень велика у нас страна. И весенние признаки (киго) сильно разнятся. Где-то зацветает жасмин, где-то папоротник, а где-то только ягель проклюнулся))

(Grifon)

По традиции, КомРэнга давно уже стала тематической. Необходимы были рамки для безграничного творчества и объема. Тематика и привносит тот самый момент игры, преодоления задач и "препятствий" В этот раз нам повезло и рэнга была хонкадорная, что не для всех было просто. Не в первый раз я на этом поле, но свое мнение о хонкадори не изменила — это самый субъективный момент во всей работе. И самый сложный. Иногда мы и сами в зависимости от времени и обстоятельств читаем одно и тоже хайку автора по разному. Не всегда удавалось уловить хонкадори и мне, сабаки. Наверно уже все заметили, обусуждение хонкадори ушло на второй план и приоритет остался за качеством сцепления строф. Думаю, командные сабаки могли бы вести большую разъяснительную работу, не перекладывая на авось и мои плечи. Уж поверьте, мне было не легко. В целом, я довольна результатом. Существенных изъянов не нахожу, иногда связки были просто отличные. Есть и хонкадори очень удачные!

Похоже, самыми спорными образами мы обязаны команде Иссы. Уж сколько было сказано по поводу уместности некоторых вариантов, но они сделали свое дело! Хорошая работа, Виктор! Команда — молодцы! Команда Басе пошла иным путем, со внешним спокойствием и молчанием (порой тягостным, из-за отсутствия какой либо реакции на происходящее). Надеюсь, где-то велась внутренняя работа, за кулисами, она то и дала свой результат. Четко выверенный стиль команды, умение подстраиваться под текущую "политику" словом, а не эмоциями. Несомненно это заслуга команды и Владимира. Приверженность классике и правилам приносит свои плоды. Владимир, Вы стали некоторым образом мерилом моей свободы! Сантока. Команда, о которой можно в трех словах — опыт, напористость и отвага. Самые сложные и противоречивые эмоции именно в ваш адрес. Очень многое было удачным, иногда было ужасно жаль, что выбор ограничен. В какой то момент даже отметила вашу автономность и до сих пор не знаю, хорошо это или плохо, для командной игры. Хочу сказать спасибо всем, кто собрался! Понимаю тех кто ушел и не дошел до нас во все. Лично я провела время с пользой и свои знания получила. Надеюсь и вы.

(Nora)

Вы напрасно считаете, что пять строк должны выглядеть законченным произведением составив их рядышком. рэнга предполагает все же некий диалог между авторами и оставляет внутренний зазор между строк для читателя.

(Nora)

Все же было невероятно трудно вписаться в динамику процесса — как в вагон на ходу (пусть затормозивший, но не прекративший движения). В следующий раз (надеюсь) будет легче.

Все не зря и не тщетно, все к добру, благодарна всем.

(Lalla)

По ходу игры Нора однажды очень удачно заметила по поводу происходящего: Литературная игра, где процесс — игра, а итог — литература. В этом контексте я задал себе вопрос — можно ли отнести к Литературе то, что у нас в итоге получилось? И ответа на этот вопрос у меня до сих пор нет...

Пользуясь случаем благодарю всех за соучастие в процессе.

(sergey_vsh)

Тема одиночества сквозит сквозь всю рэнгу. Нора даже в какой-то момент искусственно пресекала развитие темы одиночества, иначе мы бы в ней утонули. Причину вижу в том, что по большому счету мы все одиноки. Возраст и жизненный опыт среднестатистического хайдзина позволяет это видеть и чувствовать

(Ladina)

Что запомнилось? Потрясающий оптимизм команды Иссы, очень стильное поведение команды Басе — лица не потеряли, работали слаженно, радовали светлыми строфами, но главным для меня была наша команда и сабаки Иса, общением с которой я просто — горжусь.

(Lalla)

Я вот выплеснула свои эмоции и переживания по поводу строф и увидела именно это, что "неидеальности есть своя ценность", и в ней "красота и опыт", потому что в любом творчестве проявляется человек, каждый из нас проявился в этом. За каждой строфой стоит конкретный хайдзин, с конкретным жизненным опытом, мировоззрением. Отрицая, мы прежде всего отрицаем это в себе. Это я как раз и открыла для себя. Чего и вам желаю. И "полнота и правда жизни" для меня проявилась. Мы создали правдивый, собирательный образ, как оно в жизни бывает, а не в кино. В нем нет красоты, зато есть красота. Да, красота в этом несовершенстве.

(Ladina)

Если посмотреть на результат Рэнги как на литературное произведение, то оно вписывается в форму современного искусства, для которого характерны ассоциативность (причем не прямая а через множество образов), коллажность, недосказанность, разорванность сюжета, цитатность и прочее, прочее... Можно это не принимать и осуждать "клиповость" сознания современности, но куда нам уйти от времени? Мы сами его адепты...

(Инесса фа)

От многих слышала огорченные сетования, что рэнга не удалась, красоты (а, энциклопедия, и поэзия) в ней нет, одна современная неприглядность, которая и дома надоела. Что ж, признаюсь, сначала и сама так считала. Но было ощущение, что чего-то не вижу, упускаю, не въезжаю. Мне помог "Берег мертвых деревьев" Накагами Кэндзи. Закрываешь последнюю страницу и сидишь огуленная: что это? о чем это? стоило ли писать о таких проблемных людях? и зачем это лично мне?...

(suiren)

Командная рэнга — 8

“Была не была”

1 строфа

«Плюх!» по шляпе моей.
Оказалось — камелии цветок.
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

«Плюх» по шапке —
в первое утро года
с ветки снежок
(Ladina)

Команда Сантока

Ох, и здорово!
Этот шум грозового ливня:
«Тук-тук-тук-тук»...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

Ох, и здорово!
С темного неба беззвучно
белые хлопья летят
(Graf Mur)

виднеются впереди
горы мои родные
падает снег
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

падает снег
тропинка в полшага
к лачуге у горы
(al_kim)

Команда Басё

Сыплются льдинки.
Снега белая занавесь
В мелких узорах
(Мацуо Басё, пер. В.Марковой)

первый снег
летит на свет
край занавески
(polyanka)

тени легли на розовые ветви кедров
вдали колокола
тропинка в горах
(Мацуо Басё)

звон колокольчика
скользит по заснеженной тропинке
розовая тень
(lanj)

Аррорут зимой – ,
проступает белизной
иней на листах.
(Мацуо Басё, пер. Д.Смирнова)

Всё валит и валит
снег ниоткуда
Сегодня длинная ночь
(lyablin)

Команда Исса

Выпали
Словно подарок небес...
Лепестки сакуры
(Кобаяси Исса, пер. Е. Вассерштрома)

Друзья на пороге
словно подарок небес...
белый, пушистый снег
(ЭРАкомета)

вот и вечер
медленно
озеро пропадает в тумане
(Кобаяси Исса, пер. Е. Вассерштрома)

короткий день
стираются грани
под хлопьями снега
(Grifon)

Первый снежок.
Родную деревню увидел
Сквозь дырку в стене
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова — Де-люсиной)

Первый снежок
Знакомая улица предстала
В новом свете
(Инецца Фа)

Снимаю шляпу и приветствую всех, кто отважился
на эту увлекательную игру!

В первый раз будет длинно. Я честно перелопатила весь "первый снег" и тропки, чтобы понять тенденцию т.сказать. Вполне понятна робость в начале, с оглядкой на предшествующий опыт да и саму задачу. В этот раз многие приняли довольно смелое решение, я бы сказала расточительное, использовать готовые строфы из хонки, перекладывая на них всю хонкадорность и сократив тем самым место для собственной мысли. Но если так легче — то пожалуйста!..

... Видно не уйти нам от первого и от снега, да и Новый год на пороге — пусть будет! При желании можно даже исключить здесь присутствие человека и придумать, что снежную шапку "плюхом" разрушил кто-то в ветвях! Помните, как устраивали "снежный душ" потрянув ветку? (А тут оказалось — ворона!). Во всяком случае строфа открытая и готова к продолжению.

Nora

2 строфа

Бушует морской простор!
Далеко, до острова Садо,
Стелется Млечный Путь.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

Огибает лыжня
высотки на окраине
(*polyanka*)

Команда Басё

Первый снег под утро.
Он едва-едва прикрыл
Листики нарцисса.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

едва укрыты крыши
машин у дома
(Конобуки)

Снова прожит год,
а на мне всё та же рвань –
шляпа, башмаки.
(Мацуо Басё, пер. Д. Смирнова)

заиндевели на морозе
рваные башмаки
(lanj)

Команда Исса

Бабочка в саду.
Подползет дитя — взлетает,
Подползет — взлетает.
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делю-
синой)

Ворона присядет и взлетает
присядет и взлетает
(Инецца Фа)

зимняя глушь...
мои соседи
кабаны да медведи
(Кобаяси Исса, пер. Е. Вассерштрома)

гонит мороз синиц
поближе к моему жилищу
(Grifon)

Будда изволит почивать
А тут этот шум —
Деньги, цветы...
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делю-
синой)

О, этот гулкий морозный звон!..
Сто шесть, сто семь, сто восемь...
(Сансё)

Команда Сантока

Отправляюсь в путь —
замок на горе дымкой окутан...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

путь-дорожка
морозная дымка низин
(Graf Mur)

В родимом краю
снова вечером он повеял –
тот самый ветер...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

подгоняет позёмка
разноцветное конфетти
(sergey_vsh)

В родимом краю
снова вечером он повеял –
тот самый ветер...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

родимой стороны
морозный ветер
(иса)

Друзья! Давайте не будем ничего изобретать.
Вакику — добавочный стих, как однажды точно описала его
Тайша, "идут по ручку" с хокку. Дополняем, развиваем тему уже написанную.
Новые детали или ракурс. Утро. Поскольку наше айсацу(приветствие) получилось
весьма завуалированным, и скорее выражает приветливое отношение к окружающему
миру, то развитие в сторону общей идеи и повода по которому мы собрались — будет самое
оно! Из начальных строф обычно берется и название для ренги.
А птички вспорхнули? Из окна выглянули соседи? Дети шумят? Тишина утра?
Тут и занавеска летит на встречу и знакомая будет улица кстати.

Nora

3 строфа

из-за сливы
из-за ивы выбегает
... лис!

(Кобаяси Исса, пер. Е. Вассер-штрома)

Возвращает к действительности
высочивший из-под ног
заяц
(Grifon)

Команда Сантока

С осеннего неба
нежданно донесшийся звук —
что это было?..
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

где-то над нами
зовут и зовут домой
мальчика на качелях
(sergey_vsh)

Команда Басё

Долгий пройден путь,
За далеким облаком
Сяду отдохнуть.
(Мацуо Басё, пер. М.В.Адамчика)

выныривают из облаков
идуший на посадку
лайнер и я
(Lana)

Команда Исса

В хижине этой
Так мало жильцов, и мух
Тоже немного.
(Кобаяси Исса, пер. Т.Соколова-Делю-синой)

Под одеялом
не слышно машин, и соседей
тоже не слышно.
(Инецца Фа)

В полуденный час
Растворяюсь — один-одинешенек —
в лазурном небе
(Кобаяси Исса, пер. В. Марковой)

Гляжу в окно
Растворяемся в лазурном небе
след самолета и я
(suigen)

Вместо ужина
провожаю солнышко
за дальние горы...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

в ожидании ужина
слежу за ускользящим
солнечным лучом
(Ladina)

Друга проводил —
и бреду один восвосяи
через болото..
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

с последним гостем
осталась недоигранной
партия в шахматы
(Ladina)

Праздник осенней луны.
Кругом пруда, и опять кругом,
ночь напролёт кругом!
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

кругом, и опять кругом
обхожу залы
художественного музея
(lanj)

Сувенир из Эдо
я на веере принёс —
ветерок с Фудзи.
(Мацуо Басё, пер. Д. Смирнова)

против ветра идёт человек
кончики пальцев
трогают рисунок
(lyablin)

Я не сильно большой адепт классических правил, тем более, что игра "приближенная к классическим". Обрушать на голы новичков горы теории — только испугать. Я скорее за красоту и благозвучие. Не вижу причин не писать пейзажи, хороший пейзаж большая редкость (вот увидите!) если есть желание. Про человека или без — главное помнить, что мы пишем не совсем законченное произведение, это лишь камешек (бусинка, кирпичик) в общее дело ренга. Без двучастности и желательного (если есть возможность) без троеточий — попробуйте приложить строфу к лыжне или написать в одну строчку и посмотреть как это читается! Строфа должна быть открыта к продолжению и не содержать в себе примет праздника — они выдают сезон.

... Эхх.. 15 методов связи в ренга хорошо выглядят в теории, но когда остаешься один на один со строфой... Суть игры наверное и заключается в том, чтобы найти подходящий образ для смещения, искусно протянуть нить перехода избегая связи очевидной (за исключение вакику) удивить неожиданным поворотом! Даже не вошедшее в общую останетса прочитанным и оцененным, а уж молча или вслух — дело команды.

Nora

4 строфа

Не осталось тут дома,
где могут на бедность подать...
Тучи над горами.
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

была не была, безбилетником
в предпоследний трамвай
(уса)

Команда Сантока

Так и иду,
посадив стрекозу на шляпу...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

сколько таит чудес
цилиндр фокусника!
(sergey_vsh)

Кукушка поет.
Завтра утром надо идти
через эти горы...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

по радио сигналы
точного времени
(sergey_vsh)

Команда Исса

«во-от такой»
разводит дитя руками
показывая пион
(Кобаяси Исса, пер.Т. Соколова-Делю-
синой)

«во-от такой»
разлет рук рассказчика
(marimouse)

Круглится
Ямка от струйки мочи.
Снег у ворот.
(Кобаяси Исса, пер.Т Соколова-Делю-
синой)

У самых ворот
зигзаг удачи
(Инесса Фа)

Ничегошеньки нет
в моем доме
- только прохлада и душевный покой...
(Кобаяси Исса, пер. А. Долина)

В доме родном
И пустая картошка вкусна!
(suigen)

Команда Басё

Вновь град стучит, а я –
всё тот же дуралей,
как столетний дуб!
(Мацуо Басё, пер. Д.Смирнова)

а нам все равно,
что котлеты морковные
(lanj)

Может бабочка,
это ты, а я – душа
спящего Сё-Ши? *
(Мацуо Басё, пер. Д.Смирнова)

по-видимому сбывается
непонятый сон
(lyablin)

Друг мне в подарок прислал
Рису, а я его пригласил
В гости к самой луне
(Мацуо Басё, пер. В.Марковой)

другу в подарок
куплю-ка я проездной
(polyanka)

Не знаю, что будет в четвертой, но сезона
точно не будет. И с глагола начала не будет, хотя некото-
рые напрашиваются. Об инверсионном построении строф пока ду-
мать рано. Связь между стихами, вот наша главная цель. Е.Дьяконова так и
сказала — Жанр возник в XII в. как приятная забава, литературная игра, затем раз-
вился в изощренное серьезное искусство со множеством сложных правил...
Наверное уже можно и пора улыбнуться слегка.

И у нас все еще нет названия!

...Есть также желание следовать некоторым критериям качества, мы же понимаем, что рэнга это
не лоскутное одеяло из милых сердцу клочков от маминого халата и мужниной рубашки. Лите-
ратурная игра, где процесс игра, а итог- литература. Есть еще и художественная ценность
стиха (самого по себе) и качество исполнения хонкадори и встраиваемость в рэнга. А еще
правила и повторы, которых так все боятся, и заглядывание вперед, чуть ли не на три
строфы, чего я совсем не понимаю.

Nora

5 строфа

А сколько дней
Катился вниз этот плод хурмы
К подножью холма?
(Кобаяси Исса, пер. В.Марковой)

Пока катится луна
сколько яблок стукнет
о землю в моём саду?
(marimouse)

Команда Басё

Над простором полей-
Ничем к земле не привязан-
Жаворонок звенит
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

ничем к земле не привязан
над убранном полем
серпик висит
(Lana)

Команда Сантока

Устрою привал
здесь, у двух постаревших сосен...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

облюбовала на ночь
опустевшее гнездо
полная луна
(sergey_vs)

Команда Исса

обидно
что в этом доме не пьют...
зато какие хризантемы
(Кобаяси Исса, пер. Е. Вассерштрама)

запахом хризантем
полны бокалы
этой луной
(рад)

Красная луна!
Кто владеет ею, дети,
Дайте мне ответ!
(Кобаяси Исса, пер.В.Марковой)

Красной луне
ответили поклоном
фонарики физалиса
(Инесса Фа)

Что ни день, что ни день —
Всё желтее колосья.
Жаворонки поют.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

ночь от ночи
всё желтее листва
под Луной
(polynka)

Взмогли от дождя
космы длинные мои,
бледное лицо.
(Мацуо Басё, пер. Д Смирнова)

кипящий чайник
потёками по стеклу
полосатая Луна
(lanj)

Рву баклажаны,
вымытые грозой...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

под низкой луной
пенится в бадье
квашеная капуста
(sergey_vsh)

Ветер целый день.
Никого — только листья кружат...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

у мюзик-холла
кружат и кружат листья
в свете луны
(sergey_vsh)

Последний троллейбус, по улице мчи,
Верши по бульварам круженье,
Чтоб всех подобрать, потерпевших в ночи крушенье, крушенье.
(Окуджава)

Неожиданные трудности возникли с лунной строфой, во всех отношениях. Японцам конечно было проще, у них два в одном — нагазуки (долгая луна) — старинное название сентября. Луна- это сентябрь. Для нас луна скорее с летом связана, а вот в Японии лето сезон дождей и ни черта не видно.

Возможно, строфа была слишком полновесная для продолжения, но в таких ситуациях резонно дополнить облегченным вариантом, “проходной” строфой.

Nora

6 строфа

Сонная цикада,
Где проснёшься ты, скажи!
Желтый лист в реке.
(Мацуо Басё, пер. Д.Смирнова)

пара сонных мух
в паутине между рам
(lanj)

Команда Басё

Обмолот риса,
в этом доме не знают
голодной зимы.
(Мацуо Басё, пер. М.В.Адамчика)

даже мышонку негде упасть
на полках дачного погребка
(Lana)

«Осень пришла!» —
Шепнул холодный ветер,
У окна спальни.
(Мацуо Басё, пер. В.Соколов)

на холодном ветру
поскрипывает форточка
(semenyuch)

Команда Сантока

Откушал сакэ.
В горах все вянет и сохнет.
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

Готовы бочки
для молодого вина
(Оливия)

Вот и встретились —
чайные кусты по склонам
тоже все в цвету...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

Вот и встретились
Иглы травы и листья клена
(Lalla)

На солнцепеке
у каменной Дзидзо* лицо
расплылось в улыбке..
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

венок из кленовых листьев
на статуе Флоры
(Lalla)

*Дзидзо-босацу, одно из наиболее популярных японских буддийских божеств. Покровитель детей и путников.

Команда Исса

Пчелка в траве,
И в следующий раз родись
На меня непохожей.
(Кобаяси Исса, пер.Т. Соколова-Делюсиной)

у кустов октябринки
последние трутни
(Grifon)

Укрывшись под мостом,
Спит зимней снежной ночью
Бездомное дитя.
(Кобаяси Исса, пер. В.Марковой)

Еловым лапником
укрыт розовый куст
(Инесса Фа)

Укрывшись под мостом,
Спит зимней снежной ночью
Бездомное дитя.
(Кобаяси Исса, пер. В.Марковой)

в скрученном листе
чей-то хрупкий кокон.
(suiren)

Итак, мы закончили начальный цикл из 6 строф, довольно активно мы провели их, вполне логично было бы закончить чем то спокойным, не уходя далеко из сада и от раздумий — "сколько еще?" Спорный для кого-то заяц совершенно чудесным образом помог нам перескочить из сезона зимнего в обратную сторону, наглядно показав, что осень после зимы может быть не такой уж и невозможной. Строфа про луну действительно в чем-то философская, есть ли тот сад или ему предстоит еще вырасти... И не случайно большинство рэнга не так уж новы, кто давно не перечитывал "Пион" Бусона наверное забыл, что Бусон развивал тему тремя строфами (и по месту действия, кстати, тоже) а от первого лица и две и три подряд допускались.

Nora

7 строфа

Незримая весна!
На обороте зеркала
Узор цветущих слив
(Мацуо Басё, пер. В.Марковой)

со старым мольбертом
к зеленоватой дымке
оживающих берез
(polyanka)

Команда Басё

За туманом и за дождём
Пусть не видно тебя, о Фудзи-
Всё-равно веселиться буду
(Мацуо Басё, пер. О.А. Брилёвой)

галдят о чем-то своем
на всю округу
прилетевшие грачи
(Lana)

О весенний дождь!
С кровли ручейки бегут
Вдоль осиных гнезд.
(Мацуо Басё, пер. В.Марковой)

с кровли
пополняет ручейки
весенний дождь
(Конобуки)

Команда Исса

Бумажный мусор
Цветами пиона прикинулся
Под сенью листвы
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делю-
синой)

узор первоцветов
выглядит ухоженной клумбой
луг у дороги
(marimouse)

Хижина трезвенника.
Что за радость, что рядом
Хризантемы цветут.
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делю-
синой)

вдруг стало тесно
от запаха
принесенных ландышей
(Инецца Фа)

Стебли раздвинув,
жеребенок высунул нос —
ирисы в цвету...
(Кобаяси Исса, пер. А. Долина)

папоротник потеснив,
лиловым и голубым
ирисы цветут
(suiren)

Команда Сантока

Сутры не разобрать —
доносятся звуки джаза...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

а капелла
с чердаков и крыш
кошачий ор
(sergey_vsh)

чертополох —
яркий и свежий,
после утреннего дождя
(Танэда Сантока, пер. sergey_vsh)

витают в воздухе
запах грозы
с оттенком сирени
(sergey_vsh)

за завесой дождя листья хурмы
ещё краше
(Танэда Сантока, пер. sergey_vsh)

за цветущей мимозой
прячет веснушки
соседская девчонка
(sergey_vsh)

«Сцепленные строфы» (оригинальное название — «рэнга»), это умение делать неожиданные повороты сюжета, сохраняя при этом сложную взаимосвязь с предыдущей строфой.

... Давайте в следующих строфах исключать, по мере возможности, уже сложенные образы и явления. Дело не в словах одинаковых, бояться надо не повторов слов, а упущенных возможностей разнообразить описываемый мир.

Был испуг, неожиданность была, размышления, осадки, предмет одежды, дома, дорога (путь, транспорт) луна, плоды, игра с цветом, животные и насекомые...

Есть еще горы, трава и кусты, вода (в реках, озерах и морях) болезни (лекарства, смерть) еда-напитки, вкус и запахи, праздники (звуки громкие и атрибуты торжества), дети (игрушки) музыка...

Из собственного опыта скажу, однажды нам сабаки прямо табличками рекомендации выклады-
вал и вычеркивал отработанные темы. Так что у нас тут вполне либерально.

Nora

8 строфа

Летний дождь моросит.
Сквозь бамбук различаю
крыши селенья...

(Кобаяси Исса, пер. А. Долина)

протопленной баней
пахнуло на перекрёстке
(рад)

Команда Сантока

Вытащил рыбу
из облаков на дне...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

красивые камешки
таскаю из облаков в ручье
(Graf Mur)

допив
остатки sake,
слушаю ветер/
(Танэда Сантока, пер. sergey_vsh)

обретает свой голос
ветер в пивной бутылке
(sergey_vsh)

Вот чайный куст
шалашом зеленым раскрылся –
и опадает...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

отчертила чайка
море от неба
(Иса)

Команда Басё

Следуй по стопам
путников задумчивых
среди мух Кису.
(Мацуо Басё, пер. Д. Смирнова)

направление указывает
бронзовый Ленин
(lanj)

Как пахнет зреющий рис!
Я шел через поле, и вдруг —
Направо залив Арисо.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

а через поле рукой подать
волжские дали и плёсы
(Lana)

Бушует морской простор!
Далеко, до острова Садо,
Стелется Млечный Путь.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

сейчас бы смотаться
на море в Крым или Сочи
(semenych)

Команда Исса

Нынче – как вчера...
Над убогой хижинкой
Стелется туман
(Кобаяси Исса, пер. В. Марковой)

нынче как вчера
молча курим на кухне
(magimouse)

младенец
на пшеничном ветру...
милый толстячок
(Кобаяси Исса, пер. Е. Вассерштрама)

приглушенные крики детей
с дальнего берега
(Grifon)

Тут такое дело, многие видят рэнга как непрерывно меняющиеся образы, в калейдоскопе событий, а между строф, якобы, можно эту связь увидеть, придумывать проще говоря, кому что, в силу фантазии. Но всегда ли можно увидеть диалог авторов? Попытку поменять смысл следующей строфой, повернуть в новое русло? Наверно я слишком осторожна в этом вопросе, из двух зол, пожалуй, для меня менее то, что содержит прямые подсказки, предметную связь или смысловую. ... Ассоциативно-ироничная связь, березы-баня, дымка-пар, но и не так чтобы уж очень близко, в виде сюжета. Подумать о вениках, читая про зарождающуюся зелень берез — немного юмора нам сейчас не помешает. А главное нет сомнений, что художник в баню с мольбертом пошел, сюжет отпадает, и это хорошо! Как и баня, в любое время года. Ну а запахи привнесут нечто новое в наш свиток. Для фантазии тоже простор оставлен.

Nora

9 строфа

Шум птичьих крыльев —
теплое солнце всходит...

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

оттолкнулся от земли
и взлетел
шум птичьих крыльев
(Graf Mur)

Команда Исса

Совсем как люди,
бродят голуби и журавли
в часы отлива..
(Кобаяси Исса, пер. А. Долина)

часы отлива:
кто раковину ищет,
кто сердолик..
(suiren)

Команда Басё

Так легко-легко
Выплыла — и в облаке
Задумалась луна.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

так легко-легко
плывут над головами
мыльные пузыри
(lanj)

Команда Сантока

допив
остатки sake,
слушаю ветер
(Танэда Сантока, пер. sergey_vsh)

постепенно
обретает свой голос
ветер в пивной бутылке
(sergey_vsh)

На всех сегодня
хватило сладкой росы —
досталось и мне...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

капают из бочки
с надписью “Квас”
дождевая вода
(sergey_vsh)

На вишни взглянуть
Идут старики, подошлы
За пояс заткнув.
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делю-
синой)

заткнув подол,
по-старинке
полощу белье в реке
(Инецца Фа)

даже среди
цветущих вишен...
пилит жена
(Кобаяси Исса, пер. Е. Вассерштрама)

вот и сегодня
задержался допоздна
на крестинах
(grifon)

Какое блаженство!
Прохладное поле зеленого риса...
Воды журчание...
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

какое блаженство
распивать “Невское”
под брюхом моста
(Lana)

скорбел ли Бокуси
над петрушкой потемневшей
в кипящем котле?
(Мацуо Басё, пер. Д. Смирнова)

В кипятке
булькаю по одному
пельмени
(semenych)

Была у меня в детстве книга, "Палле один на свете",
иногда вспоминаю о ней, а иногда словно перечитываю. Это я не о сегодня,
а вообще, о жизни.

Итак, треть пути пройдена. Хочется уже ярких и смелых решений, что позволительно в средней
части ХА, тем более, что она не связанной с сезоном и прочими условностями. Многообещающая баня и
такое знаковое слово “перекресток” к сожалению почти не сыграли.
... Наконец то что-то вверх! Шумно и много. Возможно, в следующей мы узнаем, что вспугнуло птиц. Недоска-
занность в минус, хотя допускаю, что просто утро и ночная “банная чертовщина” закончилась.
Интересный момент, что перекресток обратился в “путь вверх” и своеобразным суеверием про “ничего не
подбирай на перекрестке – найдешь неприятности” поскольку перекрестки дорог испокон веку счита-
лись местом магическим.

Nora

10 строфа

Первый снежок.
Родную деревню увидел
Сквозь дырку в стене.

(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делюсиной)

Грозит кулаком соседка
юным футболистам
(Инесса Фа)

Команда Исса

Кровельщик.
Зад ему обвеваает
Весенний ветер.
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делюсиной)

черт! от страха не упасть бы
с твоего колеса
(suigen)

Тело-пылинка.
Вместе с бумажным пологом
Раскачиваюсь на ветру.
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делюсиной)

невесомая без мыслей
бельё на ветру собираю
(marimouse)

Команда Басё

Жаворонок поет.
Звонким ударом в чаше
Вторит ему фазан.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

врезал "тарелками" от души
захмелевший ударник
(lanj)

Над высохшим лугом
На пядь или две, не выше-
Колеблется жаркая дымка.
(Мацуо Басё, пер. О.А.Брилёвой)

непослушный Икар
тянется к электроплите
(Lana)

Ясная луна.
У пруда всю ночь напролет
брожу, любуюсь..
(Мацуо Басё, пер. В.Марковой)

всю ночь напролет
камлает сибирский шаман
(lanj)

Команда Сантока

Пасмурный день.
На крючок мне тритон попался...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

застрял на фонарном столбе
бумажный змей
(sergey_vsh)

Ветер в кронах сосен —
и тени ветвей на земле...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

бегу вдогонку
за тенью облака
(Оливия)

В зимнюю ночь
усмехается радостно кукла...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

сегодня и здесь я
радостный скomorox
(иса)

Житейская история с "уходящей натурой" ретро, когда окна
были не стеклопакетами, а дети играли во дворах в мяч. Тема звуков про-
звучала и, как говорится, раскрыта.

... Продолжить эту строфу Зимой будет конечно не просто, но можно сосредоточиться на
деталях жизни двора, или в образе постаревшего героя заглянуть во двор своего детства (По-
кровские ворота-2). Зимняя еда или детали быта зимнего двора. Зимние виды спорта отпа-
дают, шапки-ветки тоже. Снег... куда же зимой без снега? Главное, не повторять зимние
образы первых двух строк ну и воспользоваться уже написанным тоже не возбраняется.

А то как некоторые пишут, в презентациях, что "удобно будет продолжить зиму" так
чем сложнее тем интереснее!

Nora

11 строфа

В полночь вернулась
и тихонько прошла босиком
домашняя кошка...

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

поздним вечером
оттаивают в прихожей
шнурки на ботинках
(sergey_vsh)

Команда Сантока

До вершины горы
я добрался, а там —
каменный Будда...

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

не успели оглянуться,
а он уже здесь
снеговик во дворе
(sergey_vsh)

И сегодня весь день
шагал против ветра...

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

по воле ветра
меняет монотонность
снегопад
(иса)

Команда Басё

Стужа на дворе.
Хризантемам холодно
и – костям моим.
(Мацуо Басё, пер. Д. Смирнова)

через весь двор
вымораживается
на верёвке бельё
(lanj)

Всё выбелил утренний снег.
Одна примета для взора —
Стрелки лука в саду.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

выбелил снег
у подъезда
пустую лавку
polyanka

Ты стоишь нерушима сосна!
А сколько монахов отжило здесь,
Сколько вьюнков отцвело...
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

в воротах
стоит нерушима
снежная баба
(Lana)

Команда Исса

Ночью под снегом
Спят, прижавшись друг к другу,
Горы Синано.
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делюсиной)

битый наст
жмутся к подножиям гор
стога во всём белом
(magimouse)

Стаял зимний снег.
Озарилась радостью
Даже лица звёзд.
(Кобаяси Исса, пер. В. Марковой)

в заснеженном дворе
тёмные пятна
уехавших авто
(рад)

Первый снег.
С веранды упали на землю
Старые дзори.
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делюсиной)

на балконе
свежим снегом заносит
старые санки
(grifon)

Есть одно пожелание, сменить монотонность перестроив
схему изложения. Заканчивая существительным из одной строфы в другую, мы
лишаем себя дополнительной нити рисунка и способа присоединения.
По строфе: Надо отдать должное, зима за уши не притянута, оттого и слабовыраженная. Интересный
момент, что сезон здесь в помещении. Хотелось бы конечно больше пейзажности, но мы еще не знаем чьи
ботинки, возможно они вернулись именно оттуда. В этом смысле строфа перспективная, а у нас последний
шанс и зима в следующей строфе.
Хонкадори для меня непостижимо, но и не сказать, что нет его.

Nora

12 строфа

Бушует морской простор
Далеко до острова Садо,
Стелется Млечный Путь.
(Мацуо Басё, пер. В.Марковой)

зимний Млечный Путь
над горизонтом мерцает
(setenuch)

Команда Басё

Будто в руки взял
Молнию, когда во мраке
Ты зажег свечу.
(Мацуо Басё, пер. В.Марковой)

над полюсом холода и мрака
сияние во весь небосвод
(Lana)

Облачко, как пёс,
оставляет на пути
влажные следы.
(Мацуо Басё, пер. Д.Смирнова)

под утро совсем замело
тропинку от полыньи
(lanj)

Команда Исса

Шесть десятков
Прожито лет, но ни единой ночи
Не танцевал.
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делю-синой)

никогда раньше не танцевал,
но такой мороз!
(marimouse)

Первый снег.
С веранды упали на землю
Старые дзори.
(Кобаяси Исса, пер. Е. Вассерштрома)

ленты серпантина
и хвоя по всем углам
(suiren)

прохладно...
из пустоты рождается
ночная гора
(Кобаяси Исса, пер. Е. Вассерштрома)

до блеска раскатаны
склоны холма
(grifon)

Команда Сантока

Через горы бреду —
впереди снова зимние горы
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

затянувшийся сон
с дорогой в зимних горах
(Graf Mur)

С шумом топнул в воде ногой
и вышел на берег...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

махонькой лужицей
снег с лап кошки
(иса)

Поскользнулся, упал
а в горах все тихо...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

на ровном месте споткнулся —
снег за окном
(Ladina)

По строфе: У нас крупный план со шнурками сменяет поворот на панорамный, более панорамного не придумаешь. Своеобразная отбивка от повседневных бытовых тем. Млечный Путь это все-таки образ, хоть и видимый но достаточно далекий от слов дорога-ботинки. Зимний пейзаж, последний в этой цепочке, пусть и слегка приукрашенный, но и наиболее отчужденный в повествовательной череде событий. Окончание, вопреки сложившейся у нас традиции, не существительным, тоже плюс. "На пыльных тропинках далёких планет останутся наши следы..." В мечтах о космосе, нагулявшись, сушим ботинки. ... Дальше нас ждет любовный цикл из трех строф, что всегда вызывает трудности и мало кому удастся. К тому же классики нас не баловали любовными откровениями, видимо придется в хонкадори проецировать природу на человеческие чувства. Подразумевается так же развитие событий, и начинать с золотой свадьбы и пожелтевших писем не советую. Цветы? Если только косвенно, не навязывая сезон.

Nora

13 строфа

Давайте, давайте, цикады!
Смелей любите, пока

Лето не миновало!
(Кобаяси Исса, пер. В. Марковой)

эх, трягну стариной
на танцах в мореходке
познакомлюсь
(Инесса фа)

Команда Сантока

Иду и смотрю —
сплошь незнакомые лица...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

даже флюгер
и тот повернулся
в сторону незнакомки
(иса)

Команда Басё

Что глупей темноты!
Хотел светлячка поймать я —
и напоролся на шип.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

в темноте
только и успела заметить
три звезды на погонах
(lanj)

Команда Исса

старею...
даже цветущие вишни
чуток раздражают
(Кобаяси Исса, пер. Е. Вассерштрама)

ещё ого-го
засмотрелся на девушку
пожилой рыбак
(Рад)

За праздничный стол
по-свойски уселась и кошка
старый год проводить ...
(Кобаяси Исса, пер. А. Долина)

прервав мечты
так по-свойски она под села
за мой столик
(grifon)

Вдруг мелькнул среди трав
цветок шафрана...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

весь в ожидании
но наконец он мелькнул
цвета шафрана платок
(Graf Mur)

Вот и встретились —
чайные кусты по склонам
тоже все в цвету...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

встретились взглядами
и вдруг стали лишними
все слова
(sergey_vsh)

Хижина рыбака.
Замешался в грудю креветок
Одинокий сверчок.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

в ночном клубе
очаровательное создание
с чужой планеты
(lanj)

Вечерним вьюнком
Я в плен захвачен... Недвижно
Стою в забытьи.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

случайным взглядом
я в плен захвачен
застыл недвижно
(Конобуки)

Признаюсь, ждала этих строф. Самая, пожалуй, сложная тема в рэнга. Поскольку практически все (довольно однообразно) задались темой знакомства, то и любовь у нас получилась в перспективе, и команды на равных.

Не знаю как вы, но я не могу себе позволить третью строфу в темноте. Тем более, что мы открываем новую страницу главу и тему. В такой ситуации обыгрывать маэку, а уж тем более учикоши не представляется мне возможным.

По строфе: Смелое решение с хонкадори, я бы сказала честное. Чего скрывать, на танцах целенаправленно раньше знакомилась, кому что надо туда и шли. Отсутствие времени дня и довольно большой отрыв (на первый взгляд) от Млечного Пути дает существенный поворот в новую главу нашего повествования. Манящие звезды перспективного знакомства и реальность, которая звезд с неба не хватает а идет и берет, "не ожидая милости от природы".

Nora

14 строфа

Вечерним вьюнком
Я в плен захвачен... Недвижно
Стою в забытьи.

(Мацуо Басё, пер В. Марковой)

случайный взгляд
и до сих пор я в плен захвачен...

(Конобуки)

Команда Басё

В ловушке осьминог.
Он видит сон — такой короткий!-
Под летнею луной.
(Мацуо Басё, пер. В.Марковой)

починив уют, остался насовсем
муж на час
(lanj)

Утренний холод.
Сушеная рыбёшка —
Вот весь мой завтрак.
(Мацуо Басё, пер.М.В. Адамчика)

к завтраку нашлось
одно яблоко на двоих
(Lana)

Команда Исса

Роса так быстро исчезла,
Как будто ей делать нечего
В нашем нечистом мире.
(Кобаяси Исса, пер. В. Марковой)

печать помадой
на твоей щеке
(marimouse)

вспышка молнии...
как сильно
видны морщины
(Кобаяси Исса, пер. Е. Вассерштрома)

в свете молнии
родинка на плече
(marimouse)

Красные одежды
нацепила стрекоза —
торопится на праздник!
(Кобаяси Исса, пер. А. Долина)

в толпе встречающих
твоё платье в горошек
(Grifon)

Команда Сантока

И козел постарел —
мокрый снег залепил всю морду
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

Очаровывает новую памию
профессорская борода
(Graf Mur)

Мужчина и женщина —
тени их тоже пляшут...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

с табличкой «не беспокоить»
дверь номера новобрачных
(sergey_vsh)

Эгей, воробьяха,
муженек твой вернулся!
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

К твоему возвращению
всё, как ты любишь.
(Оливия)

Любовь... По понятным причинам строфы эти трудны, мало кто захочет откровенно, в любом случае творчество проектируют на автора, как его собственный опыт. Строф, после которых остается только щелкнуть каблуками и представиться поручиком, таких в этот раз мало. Текущая строфа была живой и для некоторых спорной. Но я думаю просто не все в теме. Попасть в мореходку даже девушкам было не так просто. И тетка бы уж точно не прошла. Скорее всего это была шутка, про “тряхнуть стариной” Это теперь замуж не торопятся, а я еще помню время, когда это было актуально (и тут с неё посыпался песок, и козел постарел...)
... У нас впереди заключительная фаза, не всегда печальная но, как правило, в воспоминаниях или в какой-то полновесной фазе отношений (на сцену выходят морщинки, письма, цветки сушеные и юбилей)

Nora

15 строфа

Вот пью с утра —
на улице ливень...

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

все они были
похожи на первую
дождинки на окне
(sergey_vsh)

Команда Сантока

Положил на ладонь —
пламенеет густо-багровый
спелый плод хурмы...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

вместе с газетой
она заботливо вкладывает
ему в руку очки
(sergey_vsh)

Ряса моя
в дороге вся прохудилась...
Метелки травы.
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

чуть полинял
но все еще греет
его старенький свитер
(иса)

Команда Исса

Полнолуние.
Когда бы та, что бранила меня,
Была сегодня со мной...
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делю-
синой)

а могли бы
дышать друг другом!
да не дышалось
(suiren)

лень...
отложу на завтра
луну и цветы
(Кобаяси Исса, пер. Е. Вассерштрома)

телевизор вместе
к чему ты вспоминаешь
свидания при луне?
(marimouse)

О цикада, не плачь!
Нет любви без разлуки
Даже для звезд в небесах.
(Кобаяси Исса, пер. В. Марковой)

в холостяцком шкафу
среди вороха блёсен
заколка для волос
(grifon)

Команда Басё

Мотылёк сидит
На цветке без запаха
Странная любовь.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

каждое утро
без ласк и нежности
почти механическая любовь
(Lana)

"Осень пришла!"-
Шепчет холодный ветер
У окна спальни.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

когда его не стало
она научилась слушать
ветер
(Lana)

Кончена любовь —
смотрит в спальню на кота
мутная луна.
(Мацуо Басё, пер. Д. Смирнова)

"похожи глазами
новая и бывшая жёны" —
судачат старушки
(lanj)

Ну вот, любовь закончилась, хотя не факт.
Забыла предупредить, слово "старый" очень не люблю. Я еще могу
понять, когда мольберт старый, он может быть и новый при определенных рас-
кладах. Тряхнуть "старинной" тоже можно. Но на этом слово себя исчерпало я считаю.
Должен же быть какой то баланс, а то кроме юных футболистов ничего нового, все старенькое.
Большинство вариантов так или иначе продолжали отношения, к чему предыдущая в общем то и
подталкивала. И все они были разные, даже неожиданные. А выбрался вот самый спорный, на мой
взгляд, но объединяющий всех нас, я надеюсь, кто знает что такое любовь первая.
Возможно, мы поддержим следующей строфой почти размытое чувство, плавно перетекая из
чувств в бессезонье и обратно, в любовь. Не зря же это Рэнга, да еще и командная.

Nora

16 строфа

вечер —
в стакане водки
блоха с луной
(Кобаяси Исса, пер. Е. Вассерштрома)

допивает пиво таракан
из щербатой кружки
(suiren)

Команда Исса

тянется ночь
моя бутылка пуста
мой дом на отшибе
(Кобаяси Исса, пер. Е. Вассерштрома)

в центре чужого города
чуть-чуть на дне бутылки
(marimouse)

друг за другом
все ушли...
осенний ветер
(Кобаяси Исса, пер. Е. Вассерштрома)

в родном переулке
чужие лица
(gfifon)

Команда Басё

В путь! Покажу я тебе,
Как в далеком Есино вишни цветут,
Старая шляпа моя.
(Мацуо Басё, пер. В.Марковой)

у нас богатый выбор —
подаёт меню официант
(lanj)

Холодный горный источник.
Горсть воды не успел зачерпнуть,
Как зубы уже заломило.
(Мацуо Басё, пер. В.Марковой)

только и делает что ноет
зуб мудрости
(Lana)

Снежное утро.
Сушёную рыбу глотать одному —
Вот моя участь.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

пережёвываю тщательно
вегетарианский салатик
(polyanka)

Команда Сантока

Чем мы старше с тобой,
тем родные края нам дороже,
старая шляпа!
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

В гонке со временем
Безумный Шляпник
(Lalla)

Где-то там, в щелке,
все ведет свою песню сверчок...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

из притормозившего такси
вечная песня "битлов"
(Graf Mur)

Путевые заметки
взялся набело переписать...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

что-то из Сантоки
рву на цитаты
(иса)

На сегодня лично я в растерянности, поскольку хонкадори частенько так и остаются простой формальностью для размещения собственных вариантов.

Иной раз изумительное сочетание в танка (классик+хайдзин) получается, но мы пишем ренга "хонкадорную" (!) спорное толкование этого слова все же не отменяет авторского участия классиков, кроме вдохновения есть еще и узнавание темы. вялая работа в командах заключается в основном в обсуждении соседей. наиболее ярко. А подсказать товарищу по команде, где хонку стоит заменить или убрать лишнее, это уже за пределами моей видимости.

В очередной раз повторяюсь, мы в части ХА, где ожидалось бурное развитие и яркие строфы, с наиболее широким спектром тем- где они? Пройден был сложный этап написания любовных строф, и очень достойно кстати. Понятно, что там не разгуляешься, но вот мы снова "на свободе" и где жизнь? Где шумные застолья, драки, ссоры, праздники, болезни, смерти... все между строк? На этом фоне спортивные футболисты стали просто супер живо смотреться.

Nora

17 строфа

Ворон-скиталец, взгляни!
Где гнездо твоё старое?
Всюду сливы в цвету.
(Мацуо Басё, пер В. Марковой)

Луна-хозяйка, взгляни!
всюду в тыквах сегодня
горят огоньки
(Lana)

Команда Басё

Молотильщик вдруг
Остановил работу.
Там луна взошла.
(Мацуо Басё, пер. М. Адамчика)

Стих внезапно ветер,
Гуляющий в рыжих кронах.
Там луна взошла.
(lanj)

Запад ли, Восток...
Везде холодный ветер
Студит мне спину.
(Мацуо Басё, пер. М. Адамчика)

зябким вечером
над куполом часовни
трёхдневный месяц
(Lana)

Команда Сантока

Волосы отросли –
и все седые...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

в полнолуние
кажутся поседевшими
колосья неубранной ржи
(sergey_vsh)

Лунные лучи
до самых глубин пронизали
пустое брюхо...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

во всю ивановскую
пустое брюхо
осенней луны
(иса)

Колышется мискант –
на востоке висит луна,
на западе – солнце...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

бледнее
мискантных перышков облаков
утренняя луна
(иса)

Команда Исса

Тихо, тихо ползи,
Улитка, по склону Фудзи
Вверх, до самых высот!
(Кобаяси Исса, пер. В. Марковой)

До утренних заморозков
тихо-тихо скользят
по небосклону Луна
(Инесса фа)

Прохладный ветер,
Пригнувшись к земле, изловчился
Достать и меня.
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делюсиной)

замороженная стройка —
поймал на крючок луну
подъемный кран
(Инесса фа)

Растаял снег.
Смотрится в лужи, тараша глаза,
Шалунья — луна.
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делюсиной)

Расплавается
лунный лик
в облаке мороси
(Инесса фа)

Большой неожиданностью стало, что мое видение хонкадори чуть ли не в прямом цитировании. Ошибка. Думаю все же это определенное мастерство, найти суть стиха и изложить его по новому. Но если не будет узнавания, то смысл в конкретной хонке? Для "русского" поэта тема плагиата всегда стояла остро, хонкадори в нашей культуре вряд ли приживется, путь его не ясен, а самым страшным словом для хайдзина останется "ужебыло". Скорее всего отсюда и желание уйти как можно дальше от первоисточника. Англоязычных ресурсов по теме конечно в разы больше, жаль, что не всем они доступны (лично мне достаточно сложно в специфику языка вникать) Но почитать русскоязычные архивы, КР-3(ренга хонкадорная) это же не трудно?

... Что касается луны, осеннего киго с которым каждый раз возникает волна вопросов, нет у нас такого культурного кода — "Цукими Мацури". Японец говорит луна, подразумевает —осень, полнолуние, ясное небо после летнего сезона дождей и духоты. Ну давайте уже адаптироваться потихоньку, к реальности.

Nora

18 строфа

Чем дальше иду,
тем краше опавшие листья.
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

все дальше от города
по пути листопада
(Ladina)

Команда Сантока

Все иду, иду,
а цветы по берегу речки
все цветут, цветут...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

на том берегу и на этом
уже заалела листва
(sergey_vsh)

Ветер осенний –
и снова то ветер странствий...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

разносит осенний ветер
увядших трав семена
(sergey_vsh)

Команда Басё

не слова любви —
краски осени, собрав,
бросили в огонь
(Мацуо Басё, пер. Д. Смирнова)

вместе с листьями пламенеют
осенние стихи
(semenych)

Праздник душ
И сегодня с горящего поля
Поднимается дым
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

затянута небо
дымом осенних костров
(lanj)

Тонкий летний халат.
До сих пор дорожных вшей из него
Не кончил я выбирать.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

колючками репейника усеян
нагулявшийся пёс
(polyanka)

Команда Исса

Пережил их
Пережил их всех
Ах, как холодно
(Кобаяси Исса, пер. Е. Вассерштрама)

Чем холоднее ночи,
Тем ярче дикий виноград
(suiren)

Ничегошеньки нет
в моем доме
- только прохлада и душевный покой...
(Кобаяси Исса, пер. А. Долина)

на убранном поле
простор и прохлада
(marimouse)

будто бы с неба
летят на меня лепестки —
опадает вишня ...
(Кобаяси Исса, пер. А. Долина)

в ночной тишине
шорох опадающих листьев
(grifon)

Некоторые строфы, как я уже отметила, не сложились у меня с темнотой, а фантазии моей хватило только на огоньки в ночи. Пусть это останется стилизацией, для правдоподобности, мечтами городского жителя — сомневаюсь я, что кто-то из нас режет тыкву и ходит по соседям за конфетами. И тут очень кстати строфа, напомнившая мне дорожный знак “осторожно, листопад” (помните, были такие, может и сейчас остались?)

Ранние сумерки, темные вечера, светящиеся окна городских блочных домов, в каждом окне теплым светом люстра или абажур на кухне... такой вот поворот, город и Хеллоуин. А мы уезжаем. Хонкадори слегка подрастерялось в таком контексте, но это не отменяет его в соавторстве.

...Мы закончили основную часть, где были позволительны некоторые вольности, дальше переходим к более классическому развитию событий. Быстро и плавно приближаемся к завершению.

Nora

19 строфа

Снег ложится на снег.
Пахнет тишиною...

(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

в тишине
рябь Линёвого озера
кроется первым снегом
(уса)

Команда Сантока

В жизни едва ли
доведется свидеться нам...
На деревьях дымка бутонов.
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

разминулись
кораблик из старой газеты
и лужа под корочкой льда
(sergey_vsh)

Не остыла земля —
а трава уже увядает...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

и земля холодна
и трава увядает
и иней...
(Graf Mur)

Команда Исса

Белые росы
Решительно топчет ногами
Большая ворона.
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делю-синой)

хруп-хруп
под ногами желуди
в облетевшей роще
(suiren)

Снова зарница!
Даже ночью спрятать непросто
Свои морщины.
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делю-синой)

первые заморозки —
морщится лужа
тонкой корочкой
(Инесса фа)

дирижирует хором
ночных комаров
бумажный веер
(Кобаяси Исса, пер. Е. Вассерштрама)

дирижирует
лысеющими кронами
холодный ветер
(marimouse)

Команда Басё

Хризантемы в полях
Уже говорят: забудьте
Жаркие дни гвоздик!
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

утренники
в осеннем поле
леденеет трава
(polyanka)

В путь! Покажу я тебе,
Как в далеком Есино вишни цветут,
Старая шляпа моя.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

перекати полем
гонит старую шляпу
холодный ветер
(lanj)

Через щели в дверь
просвистел осенний вихрь
острый, как копьё...
(Мацуо Басё, пер. Д. Смирнова)

осенний вихрь
с треском захлопнул
балконную дверь
(semenych)

Усталость? Или мне показалось?

Осень возможно слегка затянулась, но очевидно, что так и было задумано — выжать из этой поэтической поры по максимуму. Не все получилось (золотую пору практически проскочили), а вот увядания нам досталось с лихвой. Сомнительно, что сейчас должно глядеть под ноги, хоть и луна, а призывает то посмотреть вниз! С другой стороны, луна на небе и уходя от учикоши мы уж точно не должны в небо смотреть.. как быть?

Про строфу: Топоним это да. Будем считать, что рыбное озеро есть в любой области. Лично мне он ничего не говорит, но про Щучье озеро много чего могу сказать. Да простят меня за повтор, кому "первый снежок" припомнился, но для меня строфа оказалась самой понятной и реалистичной. С наименьшим набором претензий к смене образов в

ренга.
Nora

20 строфа

Долетев до ворот
Застывает льдинками звон
Колокола Мин

(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делюсиной)

позвякивают в мешке
пустые бутылки

(Инесса Фа)

Команда Исса

Клюв свой раскрыв,
Запеть не успел крапивник.
Кончился день.
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делюсиной)

а мы все подбрасываем
в костер дрова
(suiren)

лень —
оставляю на завтра
луну и цветы
(Кобаяси Исса, пер. Е. Вассерштрома)

который год
томятся удочки в кладовке
(grifon)

Команда Басё

Новогодний торг –
палочек курительных
что ли мне купить?
(Мацуо Басё, пер. Д. Смирнова)

охлажденный набор для ухи
расхватывают "на ура"
(lanj)

Прощальные стихи
на веере хотел я написать, –
в руке сломался он.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

едва начатое письмо
на мелкие кусочки рву
(lanj)

как приготовлен,
как изящно подан — суп
из водорослей!
(Мацуо Басё, пер. Д. Смирнова)

изящным движением
пену снимаю с ухи..
(semenych)

Команда Сантока

Донес приемник
родного края напев...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

новости областные
проговорило радио и зашипело
(Graf Mur)

Колокол вечерний –
ноги больше не идут...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

вот и второй третий
удары колокола
(sergey_vsh)

Чем мы старше с тобой,
тем родные края нам дороже,
старая шляпа!
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

сколько на веку повидала
моя неизменная шляпа
(Ladina)

Варианты продолжения подобраны очень грамотно, но
нужно выбрать один, и мне бы не хотелось искать причину, почему остальные хуже или лучше.

Про строфу: И опять меня соблазняют бутылками! Разбавить тишину звуками. Разрываюсь между.
Ключевое тут "пустые" и ничем не потревоженная чистота пейзажа. Буквально. Уносим мусор с собой!
Внесезонное понятие пикника и приключений. Забраться в глушь, наслаждаясь дикой природой вдали от цивилизации... а тут бац- выйдет из леса благообразный старик с мешком и посохом — ребята, бутылки пустые
есть? Тонкий звон стекла, намек на заключительную часть и непредсказуемость продолжения мне понравились
больше всего.

... Надеюсь увидеть новые имена. Пока еще есть время, команды могли бы подтянуть отбившихся от стаи. Всем миром, так сказать, поддержать советом и словом.

Nora

21 строфа

Вот всё, чем богат я!
Лёгкая, словно жизнь моя,
Тыква-горлянка.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

без аванса
тщетно тру живот Хотэя
в сувенирной лавке
(Конобуки)

Команда Сантока

Смакую рис
И синее синее
Небо!
(Танэда Сантока)

пасмурным днём
на свежем граффити
синее синее небо
(sergey_vsh)

Команда Исса

Хижина трезвенника!
Что толку, что рядом цветут
Хризантемы?
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делюсиной)

трезвому человеку
зачем на заборе
писать стихи?
(marimouse)

Команда Басё

Сначала покинул траву,
Потом деревья покинул.
Жаворонка полет.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

на ветер
отпускает малыш
связку воздушных шаров
(semenyuch)

Веселье кругом.
Вишни со склона горы
Вас не позвали?
(Мацуо Басё, пер. М.В. Адамчина)

кому выпадает фант
тот и целуется
с водящим
(Lana)

То прояснится,
то снова нахмурится небо —
птица в клетке...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

к перемене погоды
беспокойный день
птицы в клетке
(Graf Mur)

На всех сегодня
хватило сладкой росы —
досталось и мне...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

на всех сегодня
хватило неба
досталось и мне...
(Ladina)

Вишен цветы
Будто с небес упали
Так хороши!
(Кобаяси Исса, пер. В. Марковой)

будто завеса
с мира упала
после мытья окон
(рад)

Проход открывается
Из озера — прямо
К облакам в вышине
(Кобаяси Исса)

проходными дворами
чужого детства
в чужом городе
(suiren)

Кёрай меня в свое время удивил прочитанным: "... а вот завершающую часть свитка надобно сочинять непринужденно, без особого старания. Ведь к концу все утомлены, и появившись удачное стихотворение, другие станут медлить, чтобы достойно продолжить его..."

Мы же не такие? У нас всё удачное!

По строфе: Свежая тема — торговля и деньги! Насколько я помню, это уже стало традицией, мы в каждом свитке создаем своеобразный поклон в сторону Японии, некую стилизацию под восточные реалии. Пусть же и у нас поселится пузатый Хотей! (хотя я и не фанат шинуазри). Бутылки сыграли. Жаль, что на фоне безденежья. При желании сыщется и хонкадори. Да и о сувенирах впору подумать, дело то близится к концу. Но слово "сувенирной" я бы убрала, для легкости. Строфа открыта для продолжения и надежды на лучшее ("тщетно" в present continuous не считается!). Прообраз Хотей, монаха когда-то предсказывающего погоду, нам весьма кстати он сейчас!

... У нас впереди весна, от осадков и цветов прошу воздержаться. Но тут уж как пойдет. Тема семьи и еды еще возможна. И да проснутся спящие!

Nora

22 строфа

Вот этот пепел –
неужели все, что осталось
от сожженного дневника?
(Танэда Сантока)

Все, что от зимы осталось
В небо дымом ушло
(Lalla)

Команда Сантока

Я проснулся —
все тот же зимний дождь...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

весенний дождь
дрыхнет напропалую собака
(Graf Mur)

Растаял и стек
снег с кровли, что прикрывает
ветхое жилье...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

оголились в проталинах
желтые пятна травы
(Ladina)

Команда Исса

Совсем как люди
бродят голуби и журавли
в часы отлива
(Кобаяси Исса, пер. А. Долина)

черные пятна грачей
на зеленом поле озимых
(grifon)

В зарослях сорной травы,
Смотрите, какие прекрасные
Бабочки родились!
(Кобаяси Исса, пер. В. Марковой)

в зазеленевших кронах
мелькает солнце
(рад)

Лунная ночь.
Нагишом воздушные ванны
Принимают улитки.
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делю-
синой)

в ожидании сезона
просыхает дырявое гнездо
(suiren)

Команда Басё

В чарку с вином,
Ласточки, не уроните,
Глины комок.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

из свежих комочков глины
ласточкино гнездо
(lanj)

В мареве майских дождей
Только один не тонет
Мост над рекой Сэта.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

всё шире расходится
пыльня под мостом
(semenyuch)

Как стонет от ветра банан,
Как падают капли в кадку,
Я слышу всю ночь напролёт.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

рассаду на клумбе
ветер порывистый треплет
(polyanka)

Вот мы попались в собственную ловушку! (Я попалась).
Продолжать весну в лавке сувенирной оказалось не так то просто. Да еще в
самом финале, когда плавность требуется. Уж лучше бы это была лавка старьевщика! Уди-
вительное дело, строфы все весенние, (иногда прямо так и написано), но
связи с Хотеем не нашла, ни в одном!

Про строфу: Я не сторонник смешивания сезонов, да еще в сезонной строфе. Слово Зима — мощный якорь для
продвижения сезона. Но пусть это будут проводы весны! Маслениц или просто остатки дров, или хлам отсырев-
ший за зиму на даче. Или трава, которую упорно жгут садоводы. Что кому нравится. Пространная строфа
сейчас наиболее подходящий выход из ситуации безденежья и лавки с сувенирами. Впереди весна и
разорительное отопление закончилось. Щи из крапивы и... в общем, перезимовали.

Nora

23 строфа

Как завидна их судьба!
К северу от суетного мира
Вишни зацвели в горах.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

с вершиной сливаясь
по южному склону горы
вишня цветёт
(lanj)

Команда Басё

Цветок весенний
На шляпе — вот к заставе
Наряд мой лучший.
(Мацуо Басё, пер. Н. Фельдман)

чуть терпкий аромат
нежнейшего цветка —
на шляпке флёрдоранж
(lanj)

Сижу под вишней в цвету.
И в супе и в рыбном блюде
Полным-полно лепестков.
(Мацуо Басё, пер. О.А. Брилёвой)

с горчинкой
на столе и в вине
лепестки черемухи
(Lana)

Команда Исса

Снова весна.
Приходит новая глупость
Старой на смену.
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делю-синой)

пора романсов пришла
вишневыми лепестками
лады на гитарном грифе
(Инецца фа)

О да, я знаю, это по мне
Колокол вечерний звонит,
Но в тишине прохладой дышу
(Кобаяси Исса, пер. В. Марковой)

дышать-не надыхаться
полной грудью
запахом сирени
(рад)

Застенчиво, робко
к боку Фудзи прильнула она,
маленькая ива ...
(Кобаяси Исса, пер. А. Долина)

на вершине горы
расцвел неизвестно как
забравшийся сюда ирис
(grifon)

Команда Сантока

Храм да кладбище —
сливы в цвету...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

за кирпичной
монастырской стеной
макушки цветущей сирени
(Graf Mur)

Наконец-то светает.
Чая цветы...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

белой ночью
едва различимы
цветы яблони
(Ladina)

за завесой дождя листья хурмы
ещё краше
(Танэда Сантока)

за веткой мимозы
прячет веснушки
соседская девчонка
(sergey_vsh)

По строфе: Зацепила сразу несколько востребованных тем; и горы, за отсутствием, и цветение вишни. Классическое сочетание гор и цветущей вишни, железобетонное. Думаю это будет хорошей альтернативой средней части ХА. Не слишком броское и общим планом.

... Предваряя окончание нашей игры хочу сказать, что как и у любой другой игры у нас тоже должна быть победа. Вопрос только в том, что подразумевать под этим словом. Я думаю победа в том, что творчество в какой-то момент становится важнее результатов в Итоговой. Дойти до конца, пройти весь путь и пережить всю гамму эмоций. Достойно. 24 строфы не могут вместить в себя несколько месяцев работы и всех удачных вариантов. Есть очень стабильные и уверенные игроки, в такой ситуации можно делать ставку на качество и опыт, взамен отгородившись от многоголосия авторов и поставив под сомнение цель — зачем мы здесь сегодня все так славно собрались... Моя задача была разнообразить слог и подачу. Поддержать разностороннее восприятие тем. Да и сами темы.

Nora

24 строфа

Весеннее марево.
Рыжих лисят порезвиться
вывела лиса.
(Кобаяси Исса, пер. А. Долина)

вчерашие желторотики
становятся на крыло
(grifon)

Команда Исса

Еще один год
Проживу бродягой никчемным.
Травяная лачуга
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делюсиной)

лежа в майской траве,
провожаю вдаль облака
(suiren)

На вишни взглянуть
Идут старики, подолы
За пояс заткнув.
(Кобаяси Исса, пер. Т. Соколова-Делюсиной)

звенит стрижами
купол весеннего неба
(Инесса фа)

Команда Сантока

Июльский ливень –
как из прорвы Небесной реки...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

приударил и был таков
майский ливень
(sergey_vsh)

В весеннюю ночь
удаляющийся перестук
колес вагонных...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

под перестук колес
в весенний рассвет
(Graf Mur)

Туч совсем не видать –
снимаю шляпу...
(Танэда Сантока, пер. А. Долина)

пригрело весеннее солнце —
снимаю шляпу...
(Ladina)

Команда Басё

Как они легки —
упавшие на шляпу
листья сакуры
(Мацуо Басё, пер. Д. Смирнова)

бело-розовые лепестки
на развороте книги
(semenych)

Минула весенняя ночь.
Белый рассвет обернулся
Морем вишен в цвету.
(Мацуо Басё, пер. В. Марковой)

весенней ночи на смену
белый рассвет
(polyanka)

Под майским дождём
И моё лицо зеленеет,
И я волосами оброс...
(Мацуо Басё, пер. О. А. Брилёвой)

под майским дождём
нарождается радуга
(Lana)

Пишем последнюю строфу, прошу, не за-
цикливайтесь на "мелочах".
Открытый финал смотрится лучше, ничего особо конкретного, жела-
тельно нечто обобщающее в перечне событий предшествующих.
По строфе: "Цветы и птицы", жанр катега, что может быть прекрасней! Откат на
позицию девятой строфы, но в ином прочтении. Хороший завершающий образ, гово-
рящий нечто большее, чем то, что в нем непосредственно заключено. Не стану лукавить,
замешалось и личное, из реальной жизни. Так совпало. И выпускной в школе и любовь
моя, к птичкам. И то, что прилетали раньше птицы по весне в наши края а теперь я их
провожаю, живя в других краях. Могу об этом бесконечно, birdwatching -моя
тема. Оптимистичное завершение с должной долей расставания, как не-
избежности, но и надежды на светлое завтра.

Nora

Людмила Скребнева

в саду городском
рядом с тобой на скамейке
так пахнет липой...
но нет свободных мест
под звёздами для нас

в открытом кафе
капли в чашку стучатся
не переждать дождя
и слов не разобрать
на кленовом листочке

пустынный берег
где ветер рвёт одежду
и только чайки
а нам вдвоем уютно
в объятиях друг друга

такой пустыяк
ночи и дни напролёт
молчать о тебе
давно бы пора забыть
а я молчу и молчу

из медогонки
льётся цветочный нектар
солнечным утром
в сладких брызгах ладошки
облизывает внучка

совсем не страшно
остаться ночью в темноте
без взрослых дома...
пока в часах живёт кукушка
и ежечасно помнит о тебе

каждое утро
весело лает мой пес
даже в ненастье
улыбаюсь прохожим
вместе с ним на прогулке

вечером синим
твой силуэт за стеклом
в потоках дождя
мокнет букет хризантем
брошенный в лужу

узор на окнах
морозные бутоны
как привидение
последних белых хризантем
в моем заснеженном саду

послевкусие
в новогоднее утро
пусто на сердце
только запах остался
кожуры мандаринов

Анна Ладина

Мы вместе с папой и мамой на прогулке в Дрездене, или даже в Берлине, где именно — не имеет значения, потому как мой мир, четырёхлетнего ребенка, сужен до мира, где есть только папа, мама и я.

Мы подходим к лестнице, ведущей вниз, и папа с мамой, не сговариваясь, берут меня за руки, и я лечу вверх над ступенями...

Ух... опускают, и снова лечу... мы все смеемся так счастливо. Я прошу: "Ещё, ещё!" Но кто-то из них отказывается, кто-то из них...

*осенний лист
много старше меня
моя грусть*

Андреа Чекон

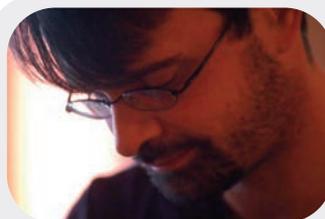
На последнюю рабочую встречу я еду к клиенту, офис которого расположен рядом с аэропортом. Множество мыслей роятся в голове, пока проезжаю мимо этого, так хорошо знакомого, здания.

Мне часто приходилось задумываться обо всех аэропортах, в которых я когда-либо побывал, представляя их некими особыми пространствами, в которых время обретает совершенно другое значение. Когда ты в аэропорту, всё кажется будто "подвешенным": в конце концов, ты уже уехал, но кажется будто бы ещё нет. Приезд в точку назначения пока что далёк во времени и пространстве. Твоё единственное настоящее — это аэропорт, с его звуками, пассажирами, пространством и атмосферой. Хотя у меня очень мало воспоминаний о по-настоящему серьёзных встречах в аэропорту. Эта атмосфера полной преходящести, очень остро ощущаемая, не позволяла мне пойти на настоящий контакт с окружающими. Разве что несколько тягостных и горьких прощаний, но в них не было ничего отличного от, например, прощаний на железнодорожных вокзалах.

Но одно "аэропортное" воспоминание особенно врезалось в память, момент чистой красоты. В аэропорту Нового Дели я увидел небольшую группу японских стюардесс: они щебетали что-то друг другу и смеялись, очень тихо, вполголоса, с тем типичным для их культуры чувством смущения, которое для меня всегда было связано с особым, по-настоящему соблазнительным изяществом.

*встреча
у аэропорта
летят лепестки*

(пер. Валерии Симоновой-Чекон)

Андреа Чекон

Родился в г.Удин в 1973 г., живет с женой Валерией в Чивидале дель Фриули (Италия). По профессии техник-аудиопротезист, пи-

шет хайку с 2003 г. Его работы опубликованы во многих странах мира. С 2013 по 2016 был вице-президентом Итальянской Ассоциации Хайку.

Ольга Черных

Почему музейные гады (зачеркнуто) гиды такие скучные? Зевота приходит с первой фразой: "Фотографировать здесь нельзя!" Остальная речь, сбиваясь в монотонную серую кучу, проплывает где-то под потолком, образуя облака стандартных фраз. Изредка сверкнув той или иной датой, они медленно просачиваются сквозь дырки вентиляционной шахты. Остается, боясь скрипнуть половицей, чтоб не вспугнуть прикорнувшего у стены охранника (такого тонкого и прозрачного, что, кажется, поставь его у окна, и солнечный свет пройдет сквозь него), молча лицезреть стол, стул и рыбацкие сети, вязанные собственноручно хозяином поместья.

Мух тоже нет. Они скончались от всей этой скуки ещё во времена мезозоя, успев передать потомкам завещание — никогда не залетать в музеи, что бы им ни обещали рекламные проспекты.

Среди книг в старинных переплётах, столетних тикающих часов, мебели и прочей утвари, не шаркая протертыми в районе большого пальца тапочками, совсем бесшумно двигаются эти мумии, пытаясь привить подрастающему поколению понимание истории. А поколение, слушая вполуха, краешком губ обсуждает новые стрелялки, перечисляя на память всех героев компьютерных игр.

*дом-музей
пахнет смертью
спальня владельца*

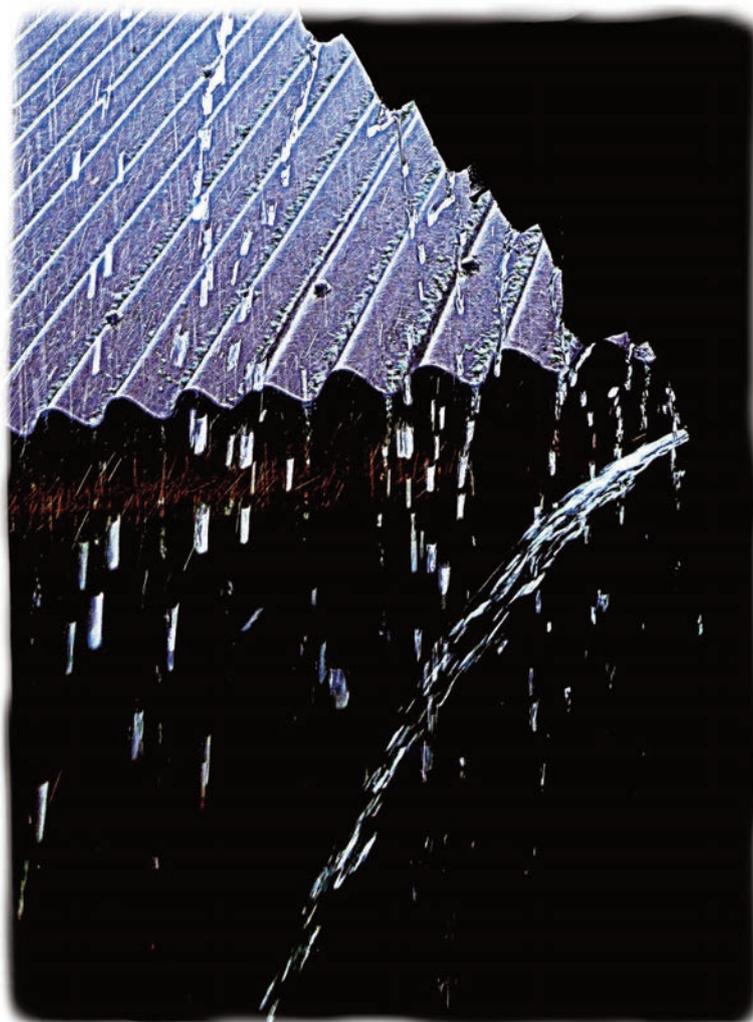
Радион Хузин

Долгая, выматывающая жара... и тут – гроза
– где-то в пол-шестого, на рассвете...

засыпаю... сын заходит в дом с годовалой
девочкой на руках, пацанчика за руку ведёт...
обнимаемся с сыном и – просыпаюсь...

И почему кажется, что это я видел сон
моего отца?..

*тиканье часов
совсем рядом
выстреливает молния*

Лада Турбина

Окончательный приход весны ощущаешь даже не тогда, когда на тшедушном кусте ирги за окном появляются первые листья. И даже не тогда, когда прошлогоднюю листву на газоне сдвигают побеги травы. Приятие весны наступает тогда, когда просыпаешься внезапно и окончательно, а до звонка будильника еще два часа семнадцать минут, за окном не то чтобы солнце, но совершенно точное ощущение начала дня и птицы... сумасшествие какое-то. Трели зябликов и соловьев заглушают монотонный рокот города. И лежишь себе в постели, и слушаешь, слушаешь, мысленно предвкушая, что же будет в следующее мгновение, замолчит или продолжит? И никогда не угадываешь. А если дождь, весенний очищающий дождь? Птичьи голоса вплетаются в паузы между журчанием, бормотанием и бульканьем воды. Кажется, нет такой силы, что заставит их замолчать, что им дождь, всего-то дополнение к музыкальной партитуре. Во всем этом рвущемся в космос звуковом разгулье находится место и моей скромной персоне. Встаю, щелкаю выключателем, наливаю себе кофе... Ну, здравствуй, весна!

*левый берег
без мостика и парома
птичий щебет*

Даниловская набережная не самая красивая в Москве, ну, насколько может быть некрасивой река... Промзоны и ангары, рабочие кварталы. Причудливые излуины и резкие повороты, шустрящие меж серых и оранжевых буев баржи, вспышки черемухи и сирени на берегу, подножья из одуванчиков и мать-и-мачехи. Но, совершенно неожиданно, появляется Воскресенская церковь с черными глазницами колокольни и Даниловский монастырь с по-вавилонски роскошными золочеными куполами и прочими излишествами, музей воды с его красно-красными кирпичными стенами и белыми портиками и наличниками в петровском стиле, а уже ближе к центру и "летающая тарелка" Международного дома музыки — мираж в пустыне, совершенно необъяснимый парадокс городского существования.

В советское время, Даниловская набережная носила название набережной Ганнушкина и я вижу в этом особую, московскую иронию...

*С гудком сухогруза
сорвались с насиженных мест
вороны и цветы черемухи*

Я знаю точно, если время предоставить самому себе — оно принимает форму песочных часов. Шапки того, что было, и того, что еще предстоит, а тонкая перемычка между — настоящее.

Комета Темпеля 1 имеет форму песочных часов. По сути — она тоже время; несущаяся через пустоту крохотная идеальная модель. Когда-то, давным-давно, столкнулись себе два астероида и возникла Темпель 1 — причудливая загогулина спаянного металла и фонтанирующего газового хвоста. Вот и в моей жизни встречались люди, меняющие мою орбиту.

*так легко
поместилась луна
в колечке жареного лука*

Сижу и рассматриваю фотографии, которые сделал космический зонд на Марсе. Снимки поверхности планеты, холмы Мюррея у самих гор Шарп. Это так похоже на наши земные каменные пустыни. По словам моего знакомого, прожившего 2 года в монгольской пустыне Гоби, именно такие же ощущения он испытывал от созерцания пейзажа. Тысячелетний ритм планеты, не соизмеримый с ритмом человеческой жизни.

А небо на Марсе не синее, скорее лилово-серое или просто туманное.

Смотрю я на фотографии и думаю, что это самое настоящее чудо! Чудо, которое невозможно было представить еще пяток десятков лет назад. А сейчас вот, совершенно рядом с дурацкими новостями и агитками грядущих выборов — это волшебство.

*посмотри в небо
вот и стала землянкой
упавшая звезда*

Алексей Ким

Просматривал контакты в телефоне по каким-то делам. В процессе наткнулся на номер недавно ушедшего человека, ушедшего из этого мира, родного человека. В голове мелькнула мысль — надо удалить. Следом, неожиданно — гамма ощущений, которая, наверное, должна была раньше накрыть. Тоска, печаль... те самые чувства, которые не посетили меня до этого. Появилось ощущение последней нити, последней связи. Номер телефона не удалил, более того, появилось стойкое ощущение, что я еще наберу...обязательно.

*закат
в зазорах штакетника
паутина*

Людмила Скребнева

На берегу Днепра

Как давно я мечтала побывать в Киеве и увидеть парящие в облаках соборы, парки на волнистых холмах, улицы, каскадом спускающиеся к площадям и скверам... а еще постоять на берегу Днепра в лунную ночь, такую же сказочно таинственную, как на полотне Куинджи. И вот, наконец, неожиданное везение – недельная командировка в столицу Киевской Руси! В первый же вечер по крутой улочке, окаймлённой серебристыми ивами, спускаюсь к реке. Вспомнилось сакраментальное: «Чуден Днепр при тихой погоде...» И в самом деле, до чего же он был хорош в переливах света на зеленоватой воде...

*лунная ночь
в тихом плеске волны
шепот русалок*

Не повезло...

Сколько мы ни дергали за ручку, дверь музея — квартиры Булгакова на Андреевском спуске не поддавалась. «Что за чертовщина...», — подумала я, припоминая свой утренний звонок в музей по телефону, обнаруженному в Интернете. Вежливый женский голос на другом конце провода сообщил, что сегодня музей работает с 10 до 17. Судя по моим часам, до закрытия оставалось два часа.

Несмотря на здравый смысл и тяжелый вздох сопровождающей меня подруги, я принялась настойчиво стучать. На стук вышел то ли охранник, то ли дежурный служитель. «Сегодня в музее выходной», — уверенно сказал он. Выслушав мои объяснения, он им не поверил. Но узнав, что я приехала из другого города, разрешил осмотреть экспозицию и даже рассказал несколько любопытных фактов из жизни хозяев.

Нехорошая квартира, описанная в знаменитом романе, находится в Москве, тем не менее именно в Киеве, из окна одной из комнат на втором этаже, Михаил Афанасьевич увидел бал сатаны. Мы долго разглядывали высокий зеленый холм с клубами зловещих темных туч на вершине... К сожалению, из-за туч больше ничего рассмотреть не удалось.

*квартира
с видом на Лысую гору
не до сна*

Николай Гранкин

теплынь...
торчат в разные стороны
пальцы на ногах

Иса

так, никем не признанный
поселился в доме
одиночка-носок

Иван Кротов

чик-чирик –
и опять по делам
соседи

Алексей Фан

ягодка опять
в последний раз
меняю паспорт

на трассе
не превышает 90–60–90
автоледи

Ольга Черных

час пик
торчат из рюкзака
уши зайки

год кота
изрядно потрепаны
любимые тапки

Александр Шитковский

открытый урок
в строгом мини
математичка

Виктор Ветлин

задувает в окно
вкривь и вкось
буквы в школьной тетради

полный автобус
выбоины на дороге
нежданно сближают

Алексей Ким

жаркий день
у спящего пассажира на плече
неподвижная муха

полевая кухня
на завтрак
бутерброды с росой

дачный участок
в районе цветущих одуванчиков
прохудилась труба

развязка
между страниц
мертвый комар

вечереет
весь в тополином пуху
плешивый кот

Константин Авхимович

дзынь–дзынь
на велосипеде
в церковный двор

Сергей Баталов

И вам подрасти!
Мама из шланга водой
Нас окатила.

Яна Полтарак

испанский внук –
отчаянно жестикулируют
дед с бабкой

квитанция за свет...
расписываю ручку
твоим именем

Сергей Курбатов

доигрался –
складываю гармошкой
счёт за тепло

Алексей Пральников

головная боль
и сама не спишь
и другим не даешь

Евгений Иваницкий

Всё! На диету!
Третий подбородок –
самый волевой

Лана Федотова

час пик...
втягивается в маршрутку
рулетка очереди

на коротком поводке
дама с собачкой
облаивает всех подряд

неравный брак
в подружках невесты
команда баскетболисток

конец пикника..
приказала долго жить
и смолкла кукушка

- "и смолкла" лишнее,
вам не кажется?
- Спорно, мне не кажется лишним: она
долго куковала, приказала долго жить, т.е.
гостям на party приказала долго жить, пока они
мангалы собирали, костры тушили. А потом
смолкла. Два смысла, забавная игра слов.
- Но ведь оба смысла противоречат друг
другу? Либо она "приказывала" людям
жить долго, живая, либо, простите,
птичка помрэ... Тут раздраз
смыслов.

ЮЮ

выезд на природу
сладко посапывает
заднее сиденье

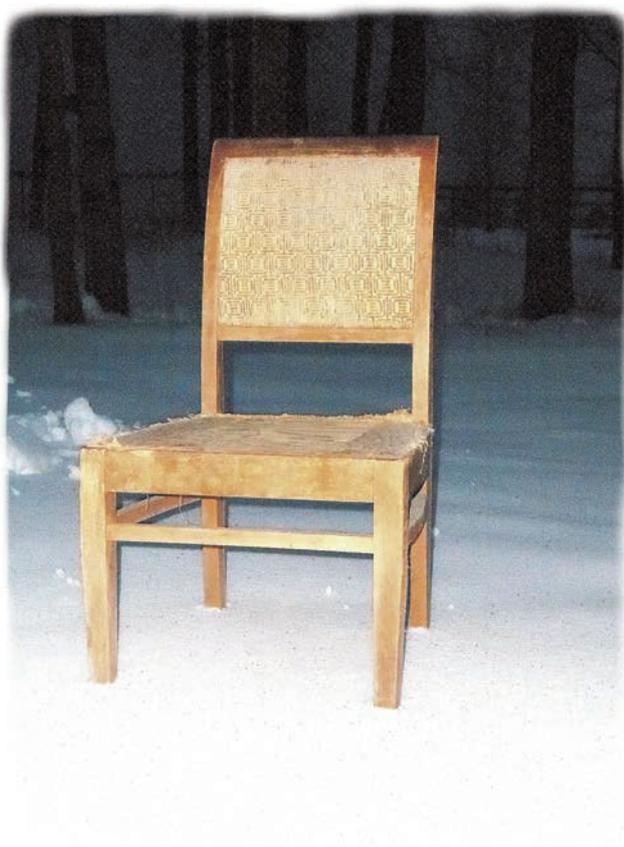
встреча одноклассников
последний тост
в глубоком тумане

Андрей Баранов

Журавлиный клин
над картофельным полем.
Ох, как спина затекла!

Радион Хузин

душный вечер
в коридоре офиса
сидит крапивница

Александр Савостьянов

безмолвный экран
замечает следы
компьютерный вирус

зимнее утро
бомжинка
в облаках витает

Итоги конкурса сэнрю и танка "Грибная пора"

Этим конкурсом мы решили отдать дань осеннему сезону, и проходил он вот под такими лозунгами:

Все на "тихую охоту"! Боровики, маслята, сыроежки, мухоморы, бледные поганки и загорелые рыжики — нам пригодятся все!

Всего-то и нужно — уложиться в три (пять) строк и не забыть сделать это красиво, со вкусом и поэтично.

Готовь лукошко, хайдзин!

Анонимный конкурс традиционно проходил на сайте www.konkurs.haidzin.rf/haiku в августе 2016 года. На конкурс было представлено 101 трех- и пятистишие.

Жюри конкурса — редакция "Улитки" — поздравляет победителей!

1-2 место

ПЕРЕВАЛ
У ПРОДАВЩИЦЫ ГРИБОВ ВЕДРА
ЯДОВИТОГО ЦВЕТА
(Николай Транкин)

фото Элины Витомской

1-2 место

3 место

4-5 место

*гречка с грибами
понемногу привыкаем
друг к другу*
(Светлана Соколова)

4-5 место

*лисички
мелькают меж сосен
желтые сапожки внучки*
(Светлана Кондратьева)

6 место

*россыпь волнушек
взлетает и падает
сердце*
(Николай Гранкин)

7-8 место

*и впрямь боровики
вернувшись из гостей
читаю о грибах*
(Александр Шитковский)

7-8 место

*по грибы...
на половине корзины закончилась
память в фотоаппарате*
(Николай Гранкин)

9 место

*Операция "Груздь" —
Круговыми движениями
Пальпирую хвою...*
(Инесса фа)

10 место

*опять ты
весь в опятах
старый пенёк*
(Люка Акимова)

11 место

*соседи по даче —
все искренней разговоры
за чашкой гриба*
(Павел С-кий)

12 место

*праздничный пирог
режу грибы вдоль
и поперёк*
(Николай Гранкин)

13 место

*снова облял
соседский пес
пустое лукошко*
(Светлана Соколова)

14 место

*рыжики
собираемся на буреломе
всей семьёй*
(Александр Шитковский)

15 место

*мухоморы
вместо бубна
фотоаппарат*
(Александр Шитковский)

Грибные Танка

1 место

Семейка грибов
Под разлапистой веткой —
Дальше иду.
Чуть улыбаюсь в пути —
Вспоминаю своих
(Сергей Баталов)

2 место

Пальцами размяв
Кусочек сыроежки
Я долго молчу
Ее вдыхая запах
Запах моего детства
(Сергей Баталов)

3 место

Счастьем столь полон
Как бывает полна
Корзина грибами
Ни одной червоточкины
Ни одного ложного
(Сергей Баталов)

“не сэню, не танка, но...”

Также редакция решила отметить тексты, которые не соответствуют условиям конкурса, но это вполне достойные для публикации хайку.

растянулись
басни допоздна
грибы в сметане
(МатАн)

длинная жизнь...
нитка сушёных грибов
в руках старушки
(Павел С-кий)

Дождь моросит
зонтики грибов
в новом лукошке.
(Оксана Бирюк)

след в след
по грибным тропам
за красным дождевиком
(al_kim)

долгие дожди
в кулинарной книге закладка
на странице "грибы"
(Николай Гранкин)

морось
в корзинке с грибами
ящерка
(Николай Гранкин)

осенняя роца
уходит всё дальше отец
с лукошком в руке
(sergey_vsh)

грибной дождь
затянута паутиной
лукошко на чердаке
(sergey_vsh)

Света Лита

*целый вечер
не о чем говорить
проливные дожди
(Ольга Черных)*

Молчание было тяжёлым, как тучи над городом.

Переглядывались, переписывались, слали друг другу лайки; смайлики — светлые пятна в бесконечных вечерах, сначала бледно-серых, как печаль, а под конец чёрных, как пустота, в которой даже горю нет места.

— Как думаешь, скоро они догадаются? — новенький со щенячьим интересом разглядывал сверху макушки, подсвеченные мониторами, экранами, дисплеями и — реже — зажигалками.

— Мне почём знать, — бывалый плотнее завернулся в дождевик и прикурил ещё одну вонючую папиросу от предыдущей. — Обычно вообще не догадываются. Просто кто-нибудь в конце концов поднимает голову — например, к небу — и заговаривает с кем-нибудь.

— А в этот раз?..

— Ну, может, в этот раз они молчат чуть дольше...

— ...и кто-то где-то уже строит ковчег?

— Да вроде не было распоряжений... — с лёгким беспокойством бывалый вынул откуда-то из-под мышки маленький засаленный блокнот и сверился с пометками. — Не строит. Если что — вплавь.

Новенький поёжился, некоторое время с надеждой смотрел вниз. Там, прикрытые зонтами, скользили жизни, одна мимо другой — гибкие параллели, которым не суждено пересечься. Скользнул взглядом в прикрытое шторой окно — когда ты ангел, тебе многое позволено.

За шторой было мало места — еле-еле уместиться двоим и кошке. Он — у рвущегося взрывами монитора, а у неё из торшера льётся свет, из книги — слова, из кошки на коленях — покой. Она подняла глаза от книги — так человек непроизвольно оборачивается, ощутив взгляд — не потревожив кошку, дотянулась до дремлющего телефона. Экран ожил, она улыбнулась.

— Знаешь, — сказала она в мужественную спину, заслоняющую её от (пусть и виртуальной) войны, — сегодня в Армении День библиотекаря.

Молчание тяжелело с каждой секундой, но за мгновение до превращения в тучу череда взрывов вдруг превратилась, а мужественная спина одним движением превратилась в Лёшку. Глаза красные от монитора, улыбается рассеянно.

— Тогда за вином?

Волшебное заклинание прозвучало, и дождь исчез, ушёл из города, оставив следы на улицах, крышах и зонтах.

Новенький быстро отвёл взгляд и с притворным протяжным вздохом устался в стратосферу.

Бывалый неодобрительно покосился на него, потом глянул вниз. Под стоптанными подошвами его ботинок, парящими в пустоте, луна который век выходила на бис. «Ну, а сколько тут сидеть», — словно уговаривая себя, пробормотал он себе под нос и детскими шаткими буквами вывел в блокноте: «ЛЮДИ ОБЩАЮТСЯ. ДОЖДЬ ПРЕКРАЩАЕТСЯ».

Затем оба исчезли.

сезон дождей
за ночь опала
листва

(Ольга Черных)

Можно было предвидеть всё, но не это. Она в сердцах стукнула кулаком по мокрому стволу, от чего с ветвей испуганно порхнул последний десяток листьев. Ну, кто мог догадаться... «...что деревья осенью облетают?» — подсказал ехидный внутренний голосок. Она в отчаянии посмотрела на мокрую ворону. Та переминалась на мокрой же соседней ветке с лапы на лапу, пытаясь создать минимальное подобие уюта. Конечно, у неё ничего не получалось. Ветер, насвистывая, нарезал воздух тонкими прозрачными ломтями и бросал в лужи, чтобы исплёкся первый тоненький лёд.

Она шмыгнула носом и чихнула. Ворона неодобрительно покосилась и каркнула. Тяжело быть феей! Она нервно дёрнула прозрачным крылом и отодвинулась на самый край ветки, от вороны подальше. Постоянно надо помнить о десятках, сотнях обременительных вещей — от маршрута разрешённых полётов и запрещённых в Большом мире видов чародейства до имён — запомнить только! — всех живых и неживых вещей и существ Большого мира. Так и собственное имя можно забыть! Поэтому каждая фея, отправляясь в Большой мир из Тонкого, по прибытии помещает своё имя... куда-нибудь. «Куда-нибудь в надёжное место», — уточнил ехидный голосок.

Да, в надёжное. Некоторые водные феи используют как шкатулки для имени прибрежные камешки. Правда, и здесь, как везде в Большом мире, есть опасность: поднимет камешек догадливый человек — узнает имя феи и заставит её исполнять желания.

Кленовый лист казался идеальным вариантом: человек не достанет, а птицам всё равно. Даже если гусеница отгрызёт немного — пусть: узор прожилок всегда приведёт к имени. А вспомнив имя, сразу забудешь Большой мир и очутишься дома, в Тонком.

А если не вспомнишь? Летняя фея опять чихнула и с ужасом увидела, как одно из её прозрачных крыльев оторвалось. Ветер проглотил его прежде, чем оно коснулось земли. Это потому, что срок пребывания в Большом мире истекает: потрудились — и домой. Что же будет, если срок выйдет, а имя забыто? Никто не знает. Об этом не говорили на плановых инструктажах и лекциях о мире, в котором есть люди — противоположные феям существа. Люди ценят вещи, которые сделали сами, а вещам, сделанным природой, ценности не придают. Но, когда смеются, становятся немного похожими на фей. Самую малость, но всё же.

«Что же будет, когда последние лепестки твоих крыльев сорвёт осенний ветер?» — даже ехидный голосок звучал обеспокоенно. Она перестала всхлипывать и следила, как сумерки сходят с небес — вдохновение ночи, чёрные волны туманной поэзии октября — и ты на берегу: без имени, без крыльев, без памяти.

— Вам помочь? — приятный голос помещает её, как обычную девушку, на мокрую скамейку под клёном, а потом, уже в тёплом плаще на три размера больше, она улыбается собеседнику и маленькими глотками пробует (каждый глоток вкуснее предыдущего) кофе из пластикового стаканчика, горячего, как сердце. Собеседник, пытающийся очаровать очаровательную девушку, мелет всё подряд, в том числе восточные рецепты.

Он произносит: «...добавить шафран...», и это заклинание останавливает звуки, цвета и запахи. «Твоё забытое имя, — голосок серьёзен. — Ты ведь и так помнила его, Шафран. И выбрала его, самое подходящее этому миру — яркое, опасное, прекрасное. Зачем же ты написала его на кленовом листе, который — ты знала — исчезнет с первым порывом ветра, как исчезли твои крылья. Зачем?»

Движением плеча она отодвигает голосок, превращая его в интуицию, отодвигает забытое имя, представляясь: «Франни», отодвигает тонкий мир, опуская лёгкую голову на уютное плечо.

*день улыбок
ещё никогда не было
так холодно
(Ольга Черных)*

Он стреляет без промаха. Я смотрю на него сбоку. Профиль совсем некрасивый, словно пещерный человек накарябал сильную, неровную линию на скале. У него весёлая улыбка и злой острый взгляд, беспощадный к звёздочкам-мишеням.

Я только вчера принят на работу, и сразу попал на офисную предновогоднюю вечеринку, которая кажется нереальной здесь, на заснеженной площади. Сияют в метели ярмарочные огни, жуткий холод, ветер пляшет, как скоморох. Все, кто настаивал на прогулке, уже разбежались по домам, готовиться к завтрашнему Новому году, а я вот остался.

Снайпер, как выяснилось, заядлый путешественник, рассказы его больше смахивают на сказки, и так же чарующи. Он поворачивается ко мне, улыбаясь до ушей. В руках — пригоршня стреляных звёзд.

— Ща обменяем на пирожки! Вон, где-то там ларёк, тётка сказала.

Мы идём и беседуем обо всём сразу. И я всё хочу спросить о его кличке, для офисного сотрудника немного странной. Он протягивает мне пирожок. Метель как-то вдруг утихает, и наши улыбки облачками поднимаются в небо, где целы все до единой звёзды. Я решаюсь.

— Почему тебя все зовут Дед?

— Ну, это просто. У меня ж фамилия Мороз, — подмигивает он, и за его спиной раскрывает крылья северное сияние.

*мороз
с улицы тянется внутрь
бесконечная кошка
(Евгений Плеханов)*

В холодную комнату пахнуло теплом. Кошка делала вид, что заходит, но на самом деле просто длилась на одном месте.

— Ну, впускай её уже! — потерял терпение Санта.

— Да я и так...

— Ты на неё просто смотришь, и добром это не кончится: с той стороны вечное лето, сейчас солнца напустишь! — говоря это, он втянул кошку внутрь и дёрнул дверь, прихлопнув птичий щебет и хвост лёгкого юго-восточного ветерка, напоённого цветочными ароматами. — Зефир, — процедил он и вернулся в своё кресло, неся добытую кошку под мышкой.

Та, кажется, не имела ничего против. Это была специальная полярная модель. Санта сделал её специально для невозможных условий существования, однажды вечером чересчур сильно заскучав в моём обществе.

Что поделать — я у него единственный эльф, и особой весёлостью или живостью характера я не отличаюсь. Иногда меня даже путают с гоблином. Как и самого Санту. Но его-то поддерживает народная фантазия, а мне временами приходится меняться, даже исчезать.

В этих случаях я путешествую по детским снам. Такие путешествия требуют внимания, хорошей памяти и настойчивости, чтобы заметить, запомнить, а после вложить в головы родителей детские желания.

Всё же кошка, хоть и полярная, каким-то образом сохранила часть летнего тепла: в помещении начиналась оттепель.

— Ну-ка подай мой посох, — Санта сказал это неохотно: он не любил пользоваться этим атрибутом своего отсутствующего деда — Царя Морозов. Подозреваю, что Царь был не столько волшебником, сколько гениальным физиком: посоха не существовало как такового. Посох был чем-то вроде участка экстремально, а точнее, нереально низкой температуры.

Запредельно ледяной участок был аккуратно упакован в обычный арктический воздух, просто обжигаяще холодный, так что эффекты гасили друг друга, и этот, с позволения сказать, предмет держать в руках было комфортно. Ну, то есть руки не падали обмороженными на пол. Однако я облегчённо (и тихо, чтобы не слышал Санта) вздохнул, когда посох переключался из моих дрожащих рук в его расписные рукавицы.

Санта тихонько ткнул кошку посохом по носу и приказал:

— Перестань греть.

Кошка безмятежно взглянула на странного человечка звёздными глазами и нагло замурлыкала.

— Хватит, я сказал! — на этот раз Санта задержал посох у носа чуть дольше.

Кошка довольно провела щекой по магическому артефакту и уютно свернулась клубочком.

Посох недоумённо звякнул новенькой трещиной. Санта и сам от удивления чуть не треснул.

— Вот это!.. — начал он, но вспомнил о моём присутствии, сдержал восклицательный знак и солидно отставил посох за торшер. — Это называется качественная магия, — указал он на мурчащий белый шар у себя на коленях. — Моя магия!

Помещение наполнилось радостным холодом его настроения.

Кошка приоткрыла полные иезуитской издёвки глаза, но, встретив мой взгляд, снова смежила веки.

Бесконечный день бесконечной зимы шёл своим чередом.

*сухие пальцы
каждый со своей душой
бумажный лебедь
(Gray-Gruber)*

— А этот кто, бабушк?

— Этот... — её ловкие пальцы, похожие на веточки, складывают и разглаживают бумагу. — А этого придумай сам.

— Ну... — мальчик замялся. Бабушка складывала бумажных лебедей каждый вечер — семь или восемь птиц возникали на её столе. В хорошие дни — из тонкой рисовой бумаги, в дни похуже бумага была погуще, потолще.

Бабуля говорила, у каждого из этих лебедей есть душа. Она достаётся лебедю от человека, который уже прожил жизнь и ушёл. А его след, память о том, каким он был, что делал — поселяется в создания человеческих рук. Вот и в таких лебедей тоже.

Бабушка всегда рассказывала мальчику о том, какова душа лебедя — рассказа как раз хватало, чтобы сложить птицу от начала до конца. Но никогда раньше она не предлагала ему самому выдумать... (*выдумать?*) историю лебедя. Поэтому мальчик начал не сразу. Некоторое время он любовался движениями бабушкиных пальцев, смотрел, как один уголок бумаги стремится к другому, как плоскости расходятся и сходятся, словно сами по себе. И не поверишь, что в конце из этих странных беспорядочных углов и поворотов возникнет птица.

— Ну... — протянул он снова, — может, это моряк?

— Может быть.

— Он побывал в разных странах и видел так много, и он уже старый, — ему целых двадцать лет! И его настигла буря! Корабль кидало в разные стороны, и вся команда погибла! Только он один остался в живых. Он дрейфует

на обломке мачты посреди океана... Бабушк, а ему же не обязательно умирать?

— Конечно, нет!
Мальчик щурится.

Сон тает под ослепительными лучами восхода.

Вокруг снова ослепительная пытка бесконечной синевы.

— Умирать не обязательно, — он усмехается, не обращая внимания, что губы его совсем сухие и трескаются от слабой улыбки.

Повинуясь его словам, на горизонте возникает парус.

*бабье лето
нет инструкции
к ловушке снов
(Артурас Шиланкас)*

— Дотянул до последнего, молодец. Ладно, обычное — уже и бабье лето кончилось! Шаман что говорит?

— Что всегда, — проворчал он в ответ, хмуро вертя в руках круг с натянутыми как попало нитками, — может, завтра будет день. Может, даже солнечный.

— А если нет?! Собираешься настраивать ловца — если ты его, конечно, доделаешь, — по ноябрьским дождям, что ли?! Хватит, видали мы! Дети всю зиму спать бояться!

Он не отвечал. Он вертел и вертел в руках упрямую штуковину, которая никак не желала работать, как положено. Ловцы снов были странными явлениями. Живыми в полном смысле назвать их было трудно, однако у кого-то они выходили лёгкими, даже немного светящимися. Таких ловцов любили ясные, сильные сны. Повесь над кроватью — и всю зиму будешь жить, как летом, собирать ночными полднями землянику на шёлковых зелёных полянах, плескаться в тёплых звёздных заводях, тонуть в солнце на золотых и белых отмелях, отороченных синим атласом океана. Из таких снов даже загар можно было взять с собой.

Не то было с его ловцами. Они выходили какими-то косыми, нитки в них расплзались, как живая паутина, которой и паук-то боится. В его ловцах застревали такие кошмары, что шаман без слова кидал его ловцов самому жаркому пламени огромной дальней печи, в которой сжигал остатки (и останки) обрядов. Кошмаров всегда было столько, что новых ловцов приходилось делать несколько раз в год, часто посреди зимы. От этого они выходили один другого мрачнее.

— Не пойму, как так! Ведь кошмары-то в ловце, значит, сны должны сниться хорошие! Почему всё наоборот?

— У снов повадки волчьи, — объяснял он. — Один застрянет в капкане — другой идёт вырывать. Знаешь ведь, мы иногда целые семьи так вылавливаем. И...

— Знаешь, что! — она в сердцах бросила почти связанный сноп. Колосья рассыпались, и волосы её сверкнули яростной медью в прозрачном луче октябрьского солнца. На мгновение он увидел её прежней, двадцатилетней, тонкой, как натянутая умелым лучником тетива. Сейчас, почти тридцать лет спустя, она больше не напоминала оружие.

Ярость, которой когда-то он один не побоялся, почти стаяла, как сходит снег под солнечными лучами. Каждый ребёнок — луч. Каждая бессонная ночь, каждый убитый враг что-то уносил с собой.

Он вспоминал, сколько раз они спасали друг другу жизнь. Сколько раз были готовы убить друг друга. Их взгляды встретились, и с её губ вместо резких слов слетел усталый вздох.

— Знаешь, что, — она опустила рядом с ним на бревно и ткнула пальцем в калеку-ловца.

— Пусть нельзя женщине делать ловцов, но мужу-то помогать не запрещено. Так что ты делай, а я буду петь.

Он чуть не выронил недоделанную работу. Как ему раньше в голову не пришло! Её голос знали не только в их селении. Даже болезни не раз уступали её пению. Может, и здесь...

Он кивнул и принялся за работу. Её голос плыл над холмами — солнцем, ветром, хрустальным пожаром осеннего леса, переполняя реальность, сплетая упругие нити лёгкой паутины новорождённого ловца снов.

*край пустыря
в зарослях дикой ромашки
гнездо артефактов
(Елена Шастина)*

Пустырь времени был совсем маленький.

Толкового физика под рукой, как всегда, не было, поэтому мы собственными небольшими умами предположили, что, наверное, малые размеры — компенсация за временную свободу.

— Даже не спрашивай, как я его нашёл, — по голосу было слышно, что ему не терпится рассказать.

Ну, это уж потом.

— Да я и не спрашиваю, — я практически ткнулся носом в отпечаток на камне.

Геологическую секунду назад сюда ступила гигантская изящная лапа с круглыми подушечками. Существо (да не бывает таких котов!) заставило базальт измениться лицом и, незримое для радаров исследователей, не полыхнув зрачком кануло за грань изведанного.

Кто мог предположить, что именно эта деформация пространства именно в этом месте вызовет появление аномалии времени? Отвечаю: никто. А нашли аномалию — мы.

— Как Алиса перед дверцей, — прошептал над ухом Сирина.

И правда.

— Только вот мы последние грибы вчера доели, и тут даже лишайники не растут.

— А не надо есть, — Сирина шептал тихо, почти переходил на мысль, — просто... смотри...

И я посмотрел. Базальт подо мной исчез. Бесконечную долю секунды я падал в никуда, а потом меня подхватили пропитанная июньским солнцем трава и выбеленные ветром до наичистейшего оттенка запахи, которые то и дело менялись функциями со звуками. Привычными звуками летнего полдня, только опрокинутыми куда-то — может, в небо, а может, в самих себя.

Разобраться с ощущениями было невозможно. Организм, казалось, вот-вот бросит свои прямые обязанности вроде перекачки воздуха и крови и, насвистывая, отправится рвать ромашки.

— Видел когда-нибудь такие ромашки? — Сирина дёрнул меня в сторону дальнего конца пустыря.

Там, качая белыми панамками, о чём-то беседовали с ветром ромашки размером с секвойю. А у их корней...

— Это животные или птицы? Что-то не пойму, — деланно безразличным тоном протянул я.

— А ты сам приглядись. Что всё Сирина да Сирина...

Вот гад. У каждого алконоста-поисковика есть внутренние помощники: Сирина и Гамаюн; последнего извлекают редко, очень уж дотошный и занудный. Обычно пользуются Сирином. Мой, как говорит психолог, сильно раскормлен моим же воображением, поэтому иногда позволяет себе такие вот «сам» и «что всё я да я». Надо, ко-

нечно, работать над собой, чтобы потом в поиске осечек не было. Но можно и просто подождать — мой Сирин, он ещё любопытный и очень коммуникабельный, ни слова не удержит.
— Это идеи! — выпалил Сирин.

— ?

— Ну, вон, видишь — скульптуры и драгоценности, вот те рулоны — литература, архитектура, техника и прочий прогресс в проектах, а вон там — оружие... Это всё артефакты, понимаешь? Идеи, воплощённые и ещё нет. Гнездо у них тут.

Они носились в воздухе, приюхивались к следам своих собратьев (или сосестёр?), сверкали в солнечных лучах полупрозрачными боками и лучистыми глазищами, лились безупречными бесконечными линиями. И совершенно не боялись человека. Зоопарк. Нет, заповедник. То есть вольное (а как же!) поселение.

Ну, конечно. Где же ещё селиться и ждать своего создателя? Или поисковика...

— Это что? — я потрел по голове какого-то пса, который при ближайшем рассмотрении оказался чем-то вроде... чайника, что ли?

— Осторожно! — медный бок изогнул моё отражение и в нём — отражение испуга Сирина. — Это лампа с джином!

— Ладно, — покорно вздохнул я. — Надо же с чего-то начинать, — и энергично начал тереть рукавом медное пузо лампы.

ЮЮ

весна
на свежем воздухе
путаются мысли

Радион Хузин

рассвет
горихвостка строчит
зигзаги над липой

И-и-и... вся строфа пронизана этой прыгающей гласной, то безударной, то ударной. А ведь буква "и" сама состоит из зигзагов. И если мысленно иллюстрировать эту изыщную зарисовку (о, чувствуете, даже тут "и" все время возникает :-)), то вот они, ломаные росчерки над розовеющим горизонтом.

Константин Авхимович

букет для мамы
изо всех сил тянутся
цветы

Яна Полтарак

оперилось и взлетело
над частоколом берёз
синее небо

шорох дождя
полон снами
дом с котом

Avis Mundi

безветрие
оттенками дыма
пронизаны сумерки

Андрей Баранов

В тумане реки
суда ощупывают
друг друга гудками.

Дорога в горах.
Как не потрогать рукой
спину облака!

Стадо коров на закате
тянет в деревню
пряную тяжесть лугов

Иса

в сумерках
чуть поджимают коленки
звезды клематисов

внутри
провожающих, встречающих, уезжающих
густота колокольного звона

Елена Анохина

Летняя жара.
С трудом переносу
Материальность.

Несмотря на метафоричность и узнаваемость образов, имеет смысл взглянуть: тут цвета, звукопись есть, р-рычащая; что до повторяющихся образов, то они, по — разному скомпонованные, дают совершенно разные картинки.

Рыжая листва.
Разгоняют дворники
Утренний туман.

Александр Шитковский

все нипочем
кувыркаются
палые листья

Николай Гранкин

никого не жду
обивает порог
осенний дождь

Михаил Ляблин

мне скажут
это чувство печали
обычный пасмурный день

мир качнулся...
точка опоры
берег осенней реки

оттепель после морозов...
разгладились
морщинки на листке

Жаннета Шнайдер

осень
мироздание тонко и хрупко
как сорванный лист

снег шел
по следу белой кошки

Жаннета Шнайдер

Иногда пишу. Публикации в бумажных и сетевых изданиях таких как Черновик, Astethoscope, Edita, Улитка.

Итоги конкурса фристайла и танка "Погребок"

Готовимся к зиме, нанизываем строки: соленья, копчения, маринады, гроздья сушеных грибов, банки с компотом и вареньем — все сгодится для этого конкурса!

Вкусная метафора или удачная игра словами, изящно поданная эмоция — все это словесное гурманское изобилие под видом конкурса двух- или трехстиший в свободном стиле (фристайл), а также пятистиший (танка), проходило на странице

www.konkurs.haidzin.rf/haiku
с 1 по 20 сентября 2016 года. На конкурс было представлено 81 трех- и пятистишие.

Поздравляем победителей!

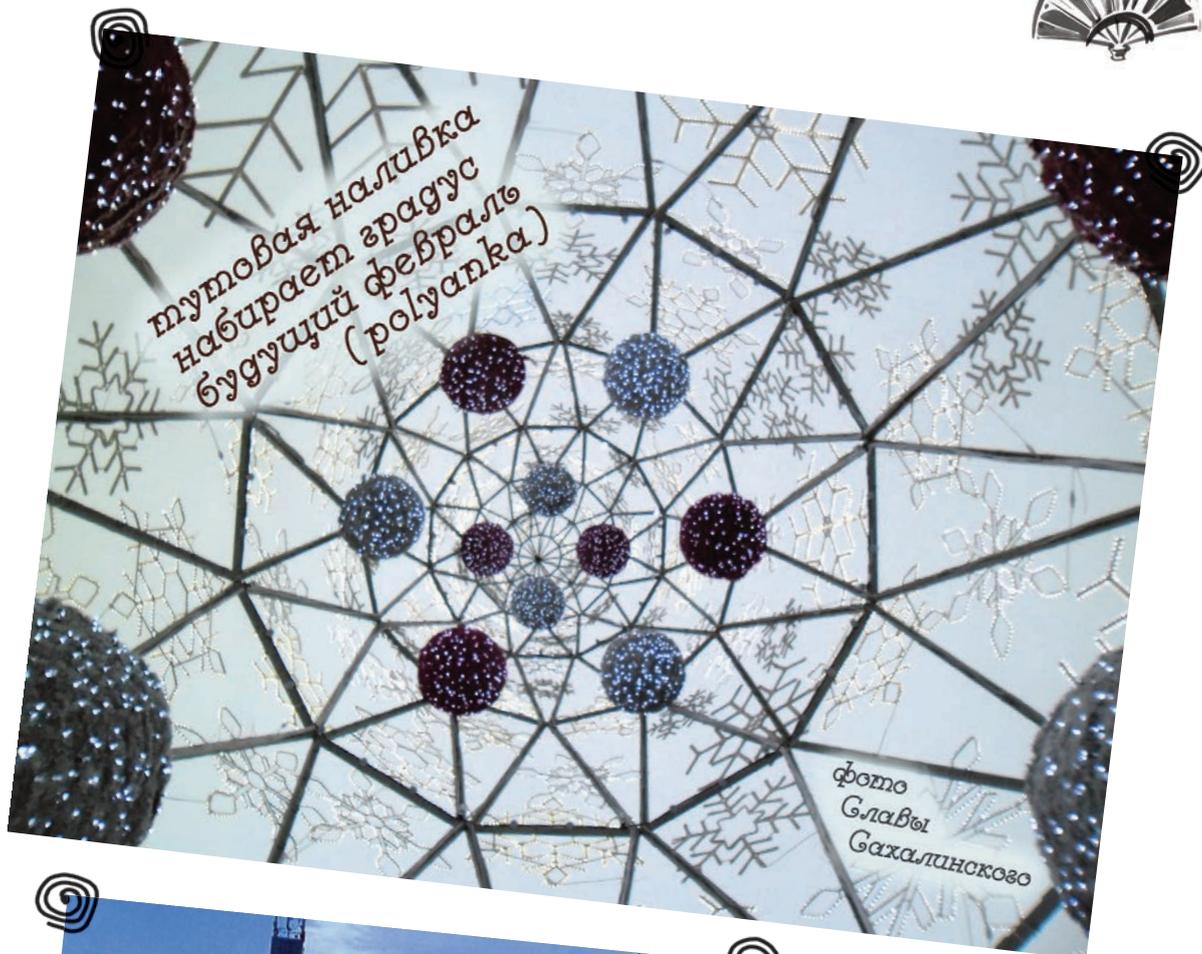
1 место

пропахший сидром
поднимается по ступенькам
лунный свет
(sergey_vsh)

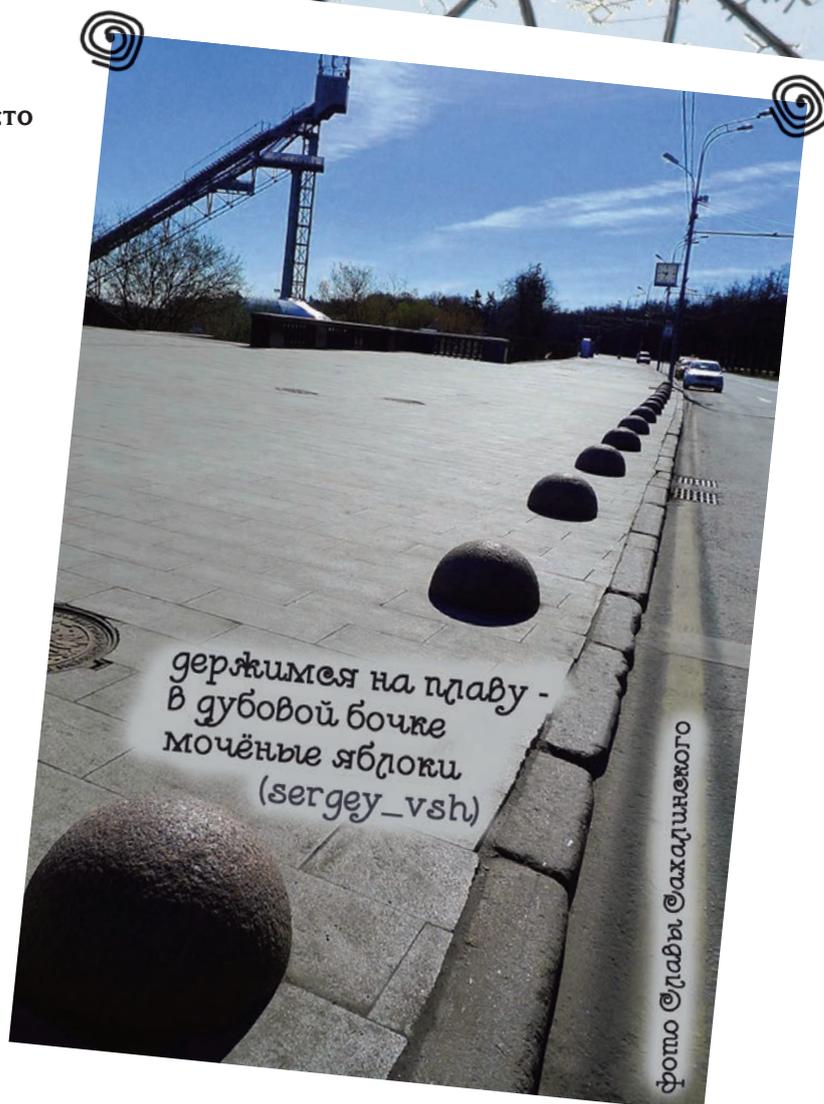
фото Славы Сахалинского

2 место

3 место

4 место

*полая тыква
обретает лицо
полная луна*
(sergey_vsh)

5-6 место

*Cabernet Sauvignon...
загрузка осени
пятьдесят процентов*
(polyanka)

5-6 место

*Яблочный спас...
Катится по небу
Наливная луна...*
(Инесса фа)

7 место

*погреб
тянется в зиму
эшелон бутылей*
(Александр Шитковский)

8-9 место

*озябший чердак
не выветривается
запах антоновки*
(polyanka)

8-9 место

*а потом
будем слушать дождь
с земляничной настойкой...*
(Светлана Соколова)

10 место

*два персика в моём саду
один засох
второй соседка.*
(Владимир Остапенко)

Парадокс, дорогие участники! Невнимательно вы читали условия конкурса, увы... Как часто в присланных подборках мы откладываем стихи в рубрику "свободный стиль"! А тут была дана эта самая полная свобода поиграть с тропами, но вы нам прислали на конкурс фристайла весьма неплохие хайку и сэнрю. Мимо которых улитка проползти равнодушно не смогла, но и в конкурс такие тексты не были включены. Поэтому, на отдельной полке в погребке мы запасли следующие строфы:

*малая родина
пахнет антоновкой
дорожная сумка*
(Wetlin)

*один за другим
на нитку грибы
растущая луна*
(Wetlin)

*вечернее солнце
на кухонном окне
жалюзи из грибов*
(Ирина Касатонова)

*соленые грибочки
не в своей тарелке проснулся
друг жениха*
(Wetlin)

*среднерусская ярмарка —
связки чурчелы
над россыпью клюквы*
(polyanka)

*размеренная жизнь
в заправку для борща
добавляю перца*
(sergey_vsh)

*тазик с вареньем
осы отгоняют
мальша*
(Николай Гранкин)

*низкая луна
пенится в бадье
квашеная капуста*
(sergey_vsh)

Юлия Саврицкая

Открытки этэгами

Этэгами (э — картина, тэгами — письмо).

Этэгами — традиционная японская открытка с рисунком. В Японии весьма популярное занятие — создание открыток своими руками. В этэгами нет правил оформления, рисования таких открыток. Нет набросков — все рисуется сразу, без перерывов, на одном вдохновении. Обычно это рисунки небольшим сообщением, пожеланием получателю. Рисунки этэгами отличает детская непосредственность и простота. Правило рисования этэгами лишь одно — рисуйте, как чувствуете! Чем свободнее и с любовью выполнен рисунок, тем он замечательней! Поэтому здесь отсутствует само понятие — неудачный рисунок. Рисуем — как видим, рисуем — как умеем. Без стеснения и страха. Рисуем, просто внимательно наблюдая за окружающим нас миром. Для рисования этэгами можно использовать любые краски на водной основе, тушь, карандаши, фломастеры, маркеры. При рисовании красками или тушью, как правило, используют две кисти. Одну для обрисовки контура, вторую — для непосредственной раскраски. Этэгами — это спонтанный рисунок. Часто выглядит как черновик. Может быть любого формата. Рисуется этэгами в любое время, в любом месте и по любому поводу. Рисуется и отправляется просто с намерением выразить получателю свое доброе к нему отношение, симпатию. Часто отправляют, не дожидаясь ответа. Этэгами хранят в альбомах, собирая таким образом коллекции.

источник: <http://datestudio.by/informatsiya/item/52-jivopis-eteгами.html>

Юлия, что Вы можете добавить к этой информации?

Девиз этэгами: "You can be clumsy. It is better to be clumsy!" – «Можно быть неумелым. Лучше быть неумелым!»

Как правило, используется формат почтовой открытки (10x15), для удобного отправления по почте.

В классическом этэгами рисунок часто бывает с выходом за поля и без тени предмета.

Очень характерна для этэгами сезонность: например, характерные для конкретного сезона овощи и фрукты, праздники, события. Японский календарь делится на 72 сезона. Каждый имеет своё название и свои знаковые овощи, морепродукты, события... (<http://www.nippon.com/ru/features/h00124/>)

Хотя, конечно, не обязательно придерживаться каких-то строгих указаний.

На этэгами японцы ставят свою личную печать – ханко. Традиционно используется мастика красного цвета. «Неяпонцы» мастерят себе такие печати сами. Ханко легко вырезается из обычного канцелярского ластика.

В англоязычном ФБ есть группа Eteгами Fan Club: люди со всего мира обмениваются этэгами. Группа является «закрытой», но туда легко можно попасть, написав модератору. Даю две ссылки: на блог и галерею энтузиаста и пропагандиста этэгами из Японии Debbie Davidson (Dosankodebbie):

<http://mailartgallery.blogspot.com.by/>

<http://eteгамиbydosankodebbie.blogspot.com.by/>

А чем лично Вас привлек этот жанр?

Я познакомилась с этэгами случайно – на выставке в фойе кинотеатра во время Дней японской культуры. Эта концепция восхитила и воодушевила меня в первую очередь своей простотой и доступностью. Попробовала рисовать, чего никогда раньше не делала, и поняла, что даже при минимальных способностях этот навык можно развивать. Я начала сочинять хайку – потому что подумала, что эти японские стихи как нельзя лучше подходят к этим японским открыткам.

Этэгами – привет из серой повседневности и возможность раскрасить эту повседневность, даже превратить в искусство, если хотите! (Как это делает главный герой последнего фильма Джима Джармуша «Патерсон».) Ты становишься более наблюдательным и чутким, начинаешь видеть красоту обычных предметов, освобождаешь голову от ерунды и начинаешь сочинять...

Если держать краски под рукой, то нужно совсем немного времени, чтобы нарисовать картинку. Кстати, отличная идея для совместных занятий с детьми!

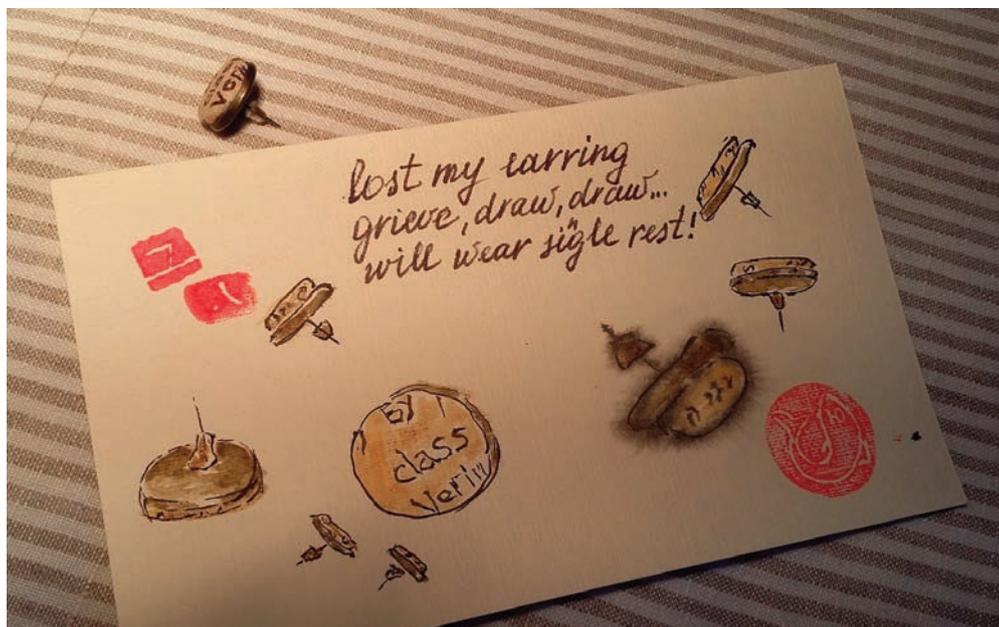
А как приятно открыть почтовый ящик и найти там этэгами из Японии, Америки, Италии или Литвы или с соседней улицы – от подруги!

Вот так на этэгами выглядит моё первое хайку:

Иногда пишу на английском:

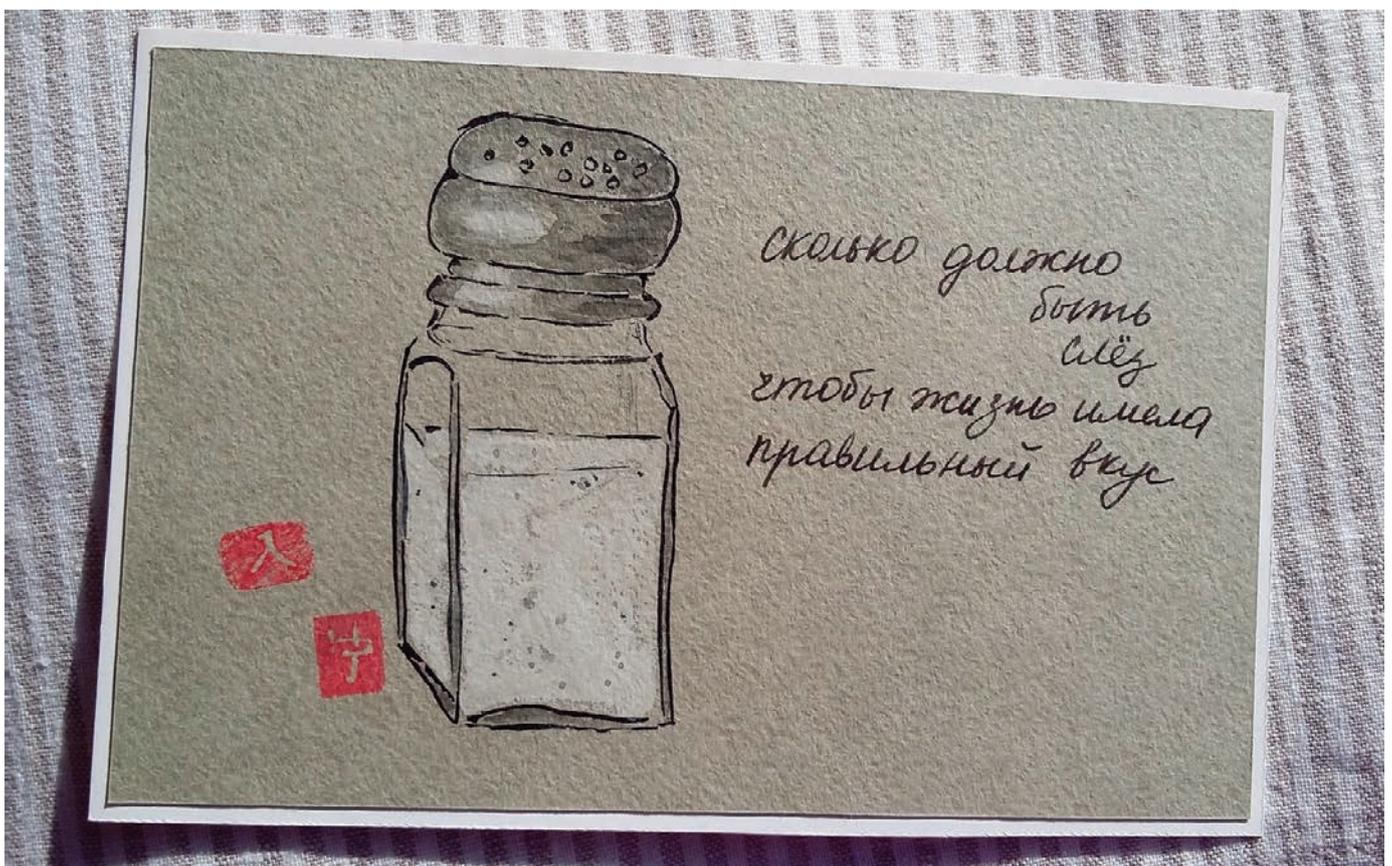
в переводе:

потеряла серёжку
горю, рисую...
буду носить одну!

Многие в Etegami Fan Club используют цитаты. Это хороший выход, если не знаешь, что написать (особенно чужому человеку на другом конце земли) или «уж больно цитата хороша». Но я считаю, что этэгами все-таки должно быть полностью авторским, в этом его суть, поэтому избегаю чужих цитат, исключения очень редки. Кстати, увядшие цветы тоже можно рисовать! Они наводят на философские мысли.

Солонка и огрызки – из моих любимых:

А банановая кожура очень удачно показывает, что повод для этэгами может быть самым неожиданным:

и еще несколько работ:

Здесь как раз продемонстрировано правило хайга «не стрелять из двух пушек по одной цели», т.е. то, что изображено — не упомянуто в надписи:

Нужная такая непосредственность, чем-то практику Бусона напомнила, только еще штрихи...
Вообще, где меньше текста, там иногда впечатления резче, ярче. И еще: бумага у Юлии — теплая даже на вид.
А скоро Новый год, пора поздравлений и открыток...

Я люблю рисовать на акварельной бумаге не белого, а слегка желтоватого цвета (слоновая кость). Поэтому открытки получаются теплыми.)

Юлия Саврицкая

Живу в Минске, врач-стоматолог по профессии.

Ссылка на мои работы в ФБ:
https://www.facebook.com/solaris.julia/photos_albums

“Улитка” в сети:

Сайт журнала

<http://ulitka.haiku-do.com>

Facebook-группа

<https://www.facebook.com/groups/ulitka.haikai>

Livejournal-сообщество

<http://ulitka-haikai.livejournal.com>